

Международный совет:

Проф. Атилан Нактийок (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф. Айше Ирмиш (Университет Памуккале, Турция)
Проф. Азиз Кутлар (Университет Сакария, Турция)
Проф. Булат Кумеков (Академия наук, Казахстан)
Проф. Женгиз Тораман (Институт Газиянтеп, Турция)
Проф. Жевдет Авжикурт (Университет Баликесир, Турция)
Проф. Жусуп Пиримбаев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
Проф. Фейзулан Эроглу (Университет Памуккале, Турция)
Проф. Гюльтекин Ийылдыз (Университет Сакария, Турция)
Проф. Хусеин Авни Эгели (Университет Докуз-Ейлул, Турция)
Проф. Махмуд Картал (Бартынский университет, Турция)
Проф. Муаммер Яйлали (Эрзурумский технический университет, Турция)
Проф. Режан Жошкун (Университет Сакария, Турция)
Проф. Сельчук Эмсен (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф. Турар Койчуев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
Проф. Аманжол Кошанов (Академия наук, Казахстан)
Проф. Али Абишев (Казахский экономический университет, Казахстан)
Проф. Алишер Расулев (Институт экономики, Узбекистан)
Проф. Гани Калиев (Академия сельскохозяйственных наук, Казахстан)
Проф. Джогиндер Сингх (Центр сельскохозяйственных исследований, Индия)
Проф. Хаджамахмат Умаров (Институт экономики, Таджикистан)
Проф. Мехмет Балжилар (Восточный Средиземноморской университет, Кипр)
Проф. Нуридин Каюмов (Академия наук, Таджикистан)
Проф. Орозалы Сабден (Институт экономики, Казахстан)
Проф. Рахман Алшанов (Университет Туран, Казахстан)
Проф. Ридван Карлук (Университет Анатолу, Турция)
Проф. Селахаттин Сары (Университет Бейкент, Турция)
Проф. Сейфулак Чевик (Университет Гедиз, Турция)
Проф. Татьяна Пышкина (Академия экономического образования, Молдавия)
Проф. Тохтар Есиркепов (Университет Туран, Казахстан)

Проф. Исмаил Актюрк (Азербайджанский экономический институт, Азербайджан)
Проф. Невзат Гюран (Университет Гедиз, Турция)

International Council:

Prof. Dr. Atihan Naktiyok (Ataturk University, Turkey)
Prof. Dr. Ayşe Irmış (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Aziz Kutlar (Sakaria University, Turkey)
Prof. Dr. Bular Kumekov (Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Cengiz Toraman (Gaziantep University, Turkey)
Prof. Dr. Cevdet Avçıkurt (Balıkesir University, Turkey)
Prof. Dr. Jusup Pirimbaev (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. Feyzullah Eroğlu (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Gültekin Yıldız (Sakaria University, Turkey)
Prof. Dr. Huseyin Avni Egeli (Dokuz Eylul University, Turkey)
Prof. Dr. Mahmut Kartal (Bartın University, Turkey)
Prof. Dr. Muammer Yaylalı (Erzurum Technical University, Turkey)
Prof. Dr. Recan Coşkun (Sakarya University, Turkey)
Prof. Dr. Selchuk Emsen (Ataturk University, Turkey)
Prof. Dr. Turar Koichuev (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. Amanjol Koshanov (Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Ali Abishev (Kazakh Economical University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Alisher Rasulev (Institute of Economy, Uzbekistan)
Prof. Dr. Gani Kaliev (Agricultural Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Joginder Singh (Centre for Agricultural Reseach, India)
Prof. Dr. Hajamahmat Umarov (Institute of Economy, Tajikistan)
Prof. Dr. Mehmet Balçılar (Eastern Mediterranean University, Cyprus)
Prof. Dr. Nuriddin Kaumov (Academy of Sciences, Tajikistan)
Prof. Dr. Orazaly Sabden (Institute of Economy, Kazakhstan)
Prof. Dr. Rahman Alshanov (Turan University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Ridvan Karluk (Anadolu University, Turkey)
Prof. Dr. Selahattin Sarı (Beykent University, Turkey)
Prof. Dr. Seyfullah Çevik (Gediz University, Turkey)
Prof. Dr. Tatiana Pyshkina (Academy of Economic Studies of Moldova, Moldova)
Prof. Dr. Tohtar Esirkepov (Turan University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Ismail Akturk (Azerbaijan Economical Institute Azerbaijan)
Prof. Dr. Nevzat Güran (Gediz University, Turkey)

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики		
И.С.Шатманов	Предпосылки институциональных изменений в КР	7
С.Кушчу, Г.А.Раваноглу	Страховой сектор Турции: история и современное состояние	10
Н.М.Тюлюндиева	Этапы реформирования бюджетной сферы Кыргызстана	15
Ч.Токтосунова	Некоторые аспекты теории государственного долга	23
А.Д.Тен	Кооперация как эффективная форма сельского предпринимательства в Кыргызстане	28
Взгляд на проблему		
Р.Гизе	Фиктивный капитал и реальный доход	36
А.Уметалиев	Возможности КР в достижении экономического роста без протестов и революций	39
Миграция		
Ж.У.Усанова	Внешняя трудовая миграция из Кыргызстана: масштабы, направления, социальные эффекты	47
К.Акмолдоев	Влияние денежных переводов на экономику Кыргызстана	53
Методы и методология		
С.А.Ермекбаева	Анализ структуры и эффективности использования собственного капитала в промышленности Кыргызской Республики	60
Н.Н.Алымкулова, Е.П.Алексеева	Вероятностное прогнозирование в проектной и учебной деятельности	68
В.Бэл, М.Карахан	Анализ эффективности функционирования лицеев г. Газантеп	74
Социальная сфера		
А.Б.Ильязова	Концептуальные основы финансирования частного здравоохранения КР	80
А.Коркутат, Ш.Яман	Исследование некоторых параметров физического состояния персонала в их связи с использованием свободного времени в зависимости от сферы деятельности	86
В.Даровских	Коммерциализация технических решений в проектах CRDF Global	95

İÇİNDEKİLER

İktisadi Sorunlar		
İ.S. Şatmanov	Kırgızistan'da Kurumsal Yapılanmanın Önkoşulları	7
S. Kuşçu, G. A. Ravanoğlu	Türkiye Sigorta Sektörü ve Analizi	10
N.M. Tülündieva	Kırgızistan'da Bütçe Reformunun Aşamaları	15
Ç. Toktosunova	Kamu Borçlarının Bazı Teorik Yönleri	23
A.D. Ten	Kırgızistan'da Kırsal Kesimdeki Girişimciliğin Etkin Biçimi Olan Kooperatifleri Geliştirme	28
Probleme Yaklaşım		
R. Gize	Hayali Sermaye ve Gerçek Gelir	36
A. Umetaliev	Kırgızistan'ın Protestolar ve Devrim Olmadan Ekonomik Büyüme Başarma İmkanları	39
İşgücü Göçü		
C.U. Usanova	Kırgızistan'dan İşgücü Göçü: Boyutu, Trendler, Sosyal Etkileri	47
K. Akmoldoev	İşçi Dövizlerinin Kırgızistan Ekonomisine Etkisi	53
Metodlar ve Metodoloji		
S.A. Ermekbaeva	Kırgızistan'da Sanayi Sektöründe Özkaynak Kullanımının Yapısal ve Verimlilik Analizi	60
N.N. Alımkulova, E.P. Alekseeva	Tasarım ve Eğitim Faaliyetlerinde Olasılıksal Tahmin	68
V. Bal, M. Karahan	Veri Zarflama Analizi İle Gaziantep'teki Liselerin Performanslarının Değerlendirilmesi	74
Sosyal Sektör		
A.B. İlyazova	Kırgızistan'da Özel Sağlık Sektöründe Finansmanın Kavramsal Temelleri	80
A. Korkutata, Ç. Yaman	Çalışma Alanına Göre Vücut Yağ Oranı, Boş Zaman Etkinlikleri ve Sportif Etkinliklerin İncelenmesi	86
V. Darovskih	CRDF Global Projelerinde Teknik Kararların Ticarileştirilmesi	95

TABLE OF CONTENTS

Economy		
I.S.Shatmanov	Preconditions for Institutional Changes in the Kyrgyz Republic	7
S.Kushchu, G.A.Ravanoglu	The Insurance Sector in Turkey: History and Current Status	10
N. Tiuliundieva	Budget Reform Stages in Kyrgyzstan	15
Ch.T.Toktosunova	Some Theoretical Aspects of the Public Debt	23
A. D. Ten	The Development of Cooperation as an Effective Form of Rural Entrepreneurship in Kyrgyzstan	28
Approach to the problem		
R. Giese	Fictitious Capital and Actual Revenue	36
A. Umetaliev	Possibility of Kyrgyz Republic to Achievement of Economic Growth without of Protests and Revolutions	39
Migration		
J.U. Usanova	Labour Migration from Kyrgyzstan: Scope, Trends Social Effects	47
K. Akmoldoev, A. Budaichieva	The Impact of Remittances on Kyrgyzstan Economy	53
Method and Methodology		
S.A. Ermekbaeva	Analysis of Structure and Efficiency of Using Equity in the Industry of the Kyrgyz Republic	60
N.N.Alymkulova, E.P.Alekseeva	Probabilistic Forecasting in the Design and Training	68
V. Bal, M. Karahan	Performance Evaluation of High Schools in Gaziantep Using Data Envelopment Analysis	74
Social Sphere		
A.B Iliazova	Conceptual Foundations of Private Financing of Health in Kyrgyz Republic	80
A. Korkutata, Sh. Yaman	Analysis of some aspects of physical condition of personnel in relation with leisure by occupation area	86
V.Darovskih	Commercialization of Technical Decisions in CRDF Global Projects	95

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ПРЕДПОСЫЛКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

PRECONDITIONS OF INSTITUTIONAL CHANGES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

И.С. Шатманов,

канд. экон. наук, доцент Института управления и бизнеса КНУ
iskender_shatman@mail.ru

I.S. Shatmanov, Assoc. Prof. Dr., Institute of Management and Business of KNU

Abstract

The institutionalization of economic development represents formal and informal fixing of conditions and rules within which the economy will develop the long period of time and to have a steady tendency to increase.

Key words: institutes, institutional changes, transaction costs

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, транзакционные издержки.

Каждое правительство стремится к созданию в своей стране набора тех институтов, которые обеспечивают максимальное поступательное развитие экономики, повышение благосостояния его граждан и социальной стабильности в обществе. При этом в каждой стране данный набор имеет свою специфику действий, и поэтому процесс формирования данного набора институтов требует пристального внимания и тщательного исследования институциональных предпосылок, факторов и последствий их реализации. Эта задача бывает иной раз весьма трудноразрешимой.

Сформулируем три основных сценария развития событий в случае институциональных изменений:

1. В случае перерождения неформальных институтов в формальные путем эволюционного развития происходит естественное развитие экономики и общества.

2. В случае импорта институтов и если при этом происходит совпадение формальных и неформальных правил, то ускоряется процесс «приживания» институтов и, соответственно, снижаются транзакционные издержки и в конечном счете экономическое разви-

тие. При этом радикальной смены траектории его движения не произойдет, ведь изначально формальные и неформальные правила не противоречили друг другу, и поэтому институт лишь проходит быстрее ряд этапов своего формирования, которые в случае эволюционного развития потребовали бы значительно большего периода времени [1].

3. В случае несовпадения формальных и неформальных правил при импорте институтов происходит замедление институционального и, соответственно, экономического развития ввиду конфликтности между указанными правилами. Данный сценарий чреват возникновением различного рода институциональных деформаций и отклонением от оптимальной траектории экономического развития. Неформальные правила являются более инертными по отношению к формальным. Это может приводить к существенному расхождению между привычкой людей выполнять те или иные действия и законами, которые были приняты без учета (а в ряде случаев преднамеренно) воли и желания большинства. Например, в Кыргызской Республике частые референдумы 2000-2005 гг. привели к тому, что волеизъявления народа

через оппозиционные высказывания, протесты и митинги стали нелегитимными. Обществу стало невозможно влиять на государственную власть, вследствие чего накопившееся недовольство вылилось в народные волнения и революции.

Что такое хороший институт? Это тот институт, при котором выполняются все условия его эффективного функционирования, а именно:

общая потребность в данном институте (осознаваемая большинством);

принимаемые всеми «правила игры»;

эффективный механизм принуждения к исполнению «правил игры»;

низкие транзакционные издержки на исполнение всех «правил игры».

В случае эволюционного развития институтов дальнейшая их формализация в законодательном порядке никаких трудностей и возражений не вызывает. Много вопросов возникает тогда, когда институт не приживается или трансформируется в результате оседания на неподготовленную почву. Это происходит обычно при импорте институтов или его экспериментировании без учета местной специфики, менталитета и наличия сопутствующих институтов, то есть без институциональной подготовленности. Учеными-институционалистами чаще рассматривается именно второй случай.

Для создания или импортирования института, который будет эффективно функционировать, необходимо выполнение всех нижеперечисленных условий.

1. Общая потребность в данном институте (осознаваемая большинством);

Конечно же, самый эффективный институт появляется из исторически сложившихся потребностей общества, закрепленных в законодательном порядке. Например, институт кредитных союзов в Кыргызской Республике получил бурное развитие, где люди через имеющиеся традиции так называемой «черной кассы» собирали деньги на нужды одного из членов данного союза, затем помощь оказывалась следующему участнику. Кредитный союз является формализованным отображением «черной кассы», с усовершенствованными механизмами реализации. При этом государству оставалось лишь законодательно оформить деятельность такого института. Однако в практике более развитых стран су-

ществуют эффективные институты, в импорте которых многие лидеры развивающихся стран и стран с переходной экономикой видят положительные экономические сдвиги для своих стран. Их желание внедрения и получения скорейших результатов иногда приводит к большим затратам с нулевым эффектом.

Например, институт рынка ценных бумаг в Кыргызской Республике и во многих странах постсоветского пространства до сих пор не получил должного развития. Ведь в развитых странах рынок ценных бумаг представляет собой огромный инвестиционный источник развития предпринимательства и в конечном счете двигатель экономического развития страны. У нас же имеются лишь зачатки развития данного института, в который вовлечен узкий круг заинтересованных сторон. Это связано прежде всего с отсутствием опыта населения в покупке и управлении ценными бумагами. Значит, чтобы развить данный институт, необходимо «подогреть» общую потребность в данном институте. Это возможно путем повышения финансовой грамотности населения: системной работы в СМИ, в системе образования, государственной поддержке данного института и др.

2. Принимаемые всеми «правила игры» должны быть сформированы через вовлечение как можно большего количества населения. И это необходимо делать не только через СМИ, парламент или всенародное обсуждение, но и предпринимать более действенные меры и проводить это системно с логическим завершением до развития того или иного института. Так, например, как упоминалось выше, в Кыргызской Республике институт собственности начал приобретать различные очертания только после системной работы по регистрации и учету всего имущества у населения и предприятий.

Для развития института рынка ценных бумаг весьма показателен опыт Таджикистана. Там государство объявило национальный проект по строительству Рогунской ГЭС. В качестве источников средств на строительство данной ГЭС были привлечены средства населения путем выпуска ценных бумаг. Правительство при этом дало, по нашему мнению, грандиозный толчок для развития рынка государственных ценных бумаг, а затем и муниципальных, и корпоративных ценных бу-

маг. Данный проект еще не завершен, и поэтому государство должно предпринять колоссальные усилия для доведения данного мероприятия до успешного результата.

3. Эффективный механизм принуждения к исполнению «правил игры» означает наличие третьей стороны, способной привлечь каждую сторону к исполнению «правил игры» или наказать за неисполнение этих правил. Например, в институте «работодатель-работник» в качестве третьей стороны может выступать суд или профсоюзный комитет. В институте брака в качестве «принудителя» может выступать как суд с его формальными механизмами принуждения, так и общественное окружение с неформальными механизмами принуждения (порицание, отчуждение и др.). В рамках института «государство-народ» органом принуждения должен выступать Верховный суд, суд, Омбудсмен, международный суд и др. Если же народ не верит и не надеется на эффективное разрешение конфликтов через указанные органы, то происходят митинги, революции и др.

4. Снижение транзакционных издержек на исполнение всех «правил игры» является основной целью создания института, так как высокие транзакционные издержки способствуют снижению выгод от взаимодействия сторон, участвующих в том или ином институте. В качестве основных методов снижения

транзакционных издержек можно привести следующие:

информирование населения о предстоящих институциональных изменениях;

стандартизация и унификация отношений через создание типовых договоров и процедур реализации тех или иных институциональных процедур;

формализация отношений предполагает законодательное закрепление большего количества типичных операций;

индикативное планирование позволяет интегрировать различные фрагменты государственного регулирования экономики и создать непротиворечивую систему прогнозов, воздействий и стимулов, организовать диалог представителей различных экономических, социальных и политических групп. Думаю, что в Кыргызской Республике было бы целесообразно использовать этот инструмент, опираясь на новые информационные и вычислительные возможности, благо небольшая страна с незначительным количеством отраслей позволит сделать это с низкими издержками;

ужесточение механизмов принуждения к строгому исполнению «правил игры» через повышение штрафов, ужесточение наказаний приводит к стимулированию избрания легального пути достижения результатов.

Способы снижения транзакционных издержек

Вид транзакционных издержек	Способ снижения
Издержки поиска	Создание организованных рынков
Издержки измерения	Создание стандартов мер и весов Использование специализированных посредников Гарантия Послегарантийное обслуживание
Издержки ведения переговоров	Использование стандартных контрактов и стандартных процедур заключения контрактов Привлечение третьей стороны в качестве гаранта
Издержки спецификации прав собственности	Наличие органов правопорядка Наличие органов правосудия Создание саморегулируемых организаций

Общество стабильно тогда, когда действия институтов понятны и неизменны. Хотя складываясь годами или даже веками, инсти-

туты не остаются неизменными, они развиваются и совершенствуются вместе с обществом. Однако при этом важно, чтобы органы

власти не запаздывали с формализацией (узакониванием) назревших изменений в институтах страны. Иначе последние будут хуже выполнять свои функции и тормозить общественный и экономический прогресс.

Использованные источники

1. Институциональная экономика [Текст] / Под общей ред. А.Олейника. – М.: Инфра-М, 2007.

1а. Institucionalnaja ekonomika [Text] / Pod obtshei red. A.Oleinika. – М.: Infra-М, 2007.

2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д.Норт. – М.: «Начала», 1997. – С. 20.

2а. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki [Text]. – М.: «Nachala», 1997. – S. 20.

3. Олейник А.Н. Институциональные аспекты социально-экономических трансфор-

маций [Текст / А.Н.Олейник. – М.: ТЕИС, 2000. – 158 с.

3а. Oleinik, A.N. Institucional'nye aspekty social'no-ekonomicheskikh transformatsii [Text]. – М.: TEIS, 2000. – 158 s.

4. Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В.М.Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24–50.

4а. Polterovich V.M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Text] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii. – 2001. – # 3. – С. 24-50.

5. Полтерович, В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории [Текст] // Экономика и математические методы. – 2006. – Том 42. – №1. – С. 3-18.

5а. Polterovich, V.M. Strategii institucional'nyh reform. Perspektivnye traektorii [Text] // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2006. – Том 42. – # 1. – S. 3-18.

Сентябрь 2012 г.

TURKISH INSURANCE SECTOR AND ANALYSIS

S. Kuşçu, Ministry of Transport Maritime Affairs and Communications, Directorate General for Regulation of Transport of Dangerous Goods and Combined Transport, Turkey sinan.kuscu@cenizcilik.gov.tr

G.A. Ravanoglu, Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan afsinrevan@hotmail.com

Abstract

Today, insurance is related with every kind of trade, industry and an important part of the social structure. Insurance, in conjunction with securement qualifications, is also an element of trust. In addition, the creator of funds as of the part of economic activities, capital accumulation has become a yardstick to ensure and increase prosperity. Accumulated funds (especially in life insurance), banking and capital markets banker at a leading activity of insurance created. For this reason, insurance one of the most important activities that developed countries dealt with. In other words, there is a strong correlation between insurance activities and economic activities of developed countries with high social level.

Key words: Insurance, Insurance Sector, Turkish Insurance sector, Insurance Industry.

Ключевые слова: страхование, страховой сектор, турецкий страховой сектор, страховая индустрия.

Introduction

Since insurance creates long-dated funds, it contributes to capital saving and expansion of credit capacity. It also gives guarantee to agents (actors) engaging in economic activities ensuring the sustained continuity of such activities. Thanks to these characteristics, insurance is a crucial finance sector providing direct contribu-

tion to a country's development. Yet similarly, the expansion of trade capacity and economic growth bring forth new areas of warranty as well as increase the current capacity which in turn contributes to the advancement of insurance sector. Therefore, we can say that a linear relation is between the economic development and the development of insurance sector. (Kuşçu, 1996),

revealed in his studies that increase of earnings of individuals in a country as well as that of the country trigger a rise of the demand for insurance.

The economic crisis sparkling in the developed countries in 2008 and spreading over the globe had a negative effect on the insurance sector due to the aforementioned relationship. As a result, insurance premium production declined in 2008 and 2009 on a global scale. In our country, the insurance premium production in areas other than life was below the inflation rate and sector premium production diminished.

As of the end of 2009 a total of 57 companies are actively engaged in insurance and individual retirement sectors in Turkey. 33 of these companies operate in non-life (elementary) branches with 10 firms in life insurance and 13 in both branches. Only one company is engaged with reinsurance activities. Besides, there are 4 life insurance and one non-life insurance companies who were forced to cease activities by public authorities despite holding a license to operate.

In this study we will first pay a brief visit to the history of insurance after which we will review the status of insurance sector in Turkey and in the Globe.

Definition and Meaning of Insurance

Insurance is a word originated in Latin, meaning "safety and trust" in its essence. As we can understand from this definition, a system was needed for people to attain precaution and trust against events that may, in the future, threaten their life, property, interests or may put them under liability due to any harm to other people. This system is called insurance. Thanks to this system, people exposed to danger managed these issues together (Baran, 1982: 11). Throughout their lives, people come to face events borne by nature or peoples' behaviors which cause various harms. Some of these events, especially those caused by the nature, are accidental. Sometimes a totally unexpected event may bear dangerous results and may harm an individual. This harm may come as the loss of life or property. Thus in today's world where men's life becomes more active and technology further manipulates our life every day, these dangerous cases rise. Therefore the idea to take precautions against these potentially dangerous events that may harm the individual and the society gave birth to insurance.

In this context, the most comprehensive meaning of insurance could be; "*to take precautions against any possible harm that may emerge in connection with prospective risks*". Still another definition could be; "insurance is a contract intended to ensure that any damage to building, goods, property and life of an insured person due to any kind of fire, accident, death etc. by the insurer". This definition reveals a new meaning and direction of insurance which is that it is a contract. Thus it is a commercial agreement between the parties (Çaldağ, 1979: 8).

After a brief definition of insurance, a definition should be given for risk, which is the subject of insurance. Risk may be defined as; "*a suspicious event relating to future in terms of possibility of realization and period*". Yet another definition states risk as; "*possibility of occurrence of an event that may cause prospective damage or undesired situation*" (Pekiner, 1974: 3).

Activities Similar to Insurance in History

The first activities similar to insurance were first observed in Lower Egypt in 4500 B.C. It is understood from the papyruses that stone dressers who lived there created a cooperative fund and assisted the relatives of an individual in the case of their death (Çaldağ, 1979: 5).

We can see in the scriptures of Talmud found in "Babel" (around 2500 B.C.) that insurance was a commercial application performed by Hebrews. Any harm the people encountered in daily life was compensated in a property-for-property basis. In the case that caravan masters in Babel lost an animal, they were compensated through the fund created by the caravan master's premiums.

Again in 650-558 B.C. according to laws of Athens, communities that were closely related paid a certain amount to an organization they formed which would return funds as assistant to relatives of deceased individuals.

In 200 A.D., it is recorded that in the Roman Empire, a certain amount of money was paid to the first degree relatives of the deceased members of religious, vocational and military organizations (Külçür, 1946: 1-3).

We stated before that activities resembling insurance may be observed in all the ancient societies. Assessing the issue within this context, we can say these activities were present in the Ancient Turkish States as well.

According to Masao Mori (1987)¹¹; in the Great Hun Empire, the tradesmen from Sogd formed a close relation with the Huns to secure their trade with China, giving a portion of their profits as somewhat a “protection tax” in exchange for securing of trade routes. Tradesmen of Sogd later paid the same tax to Gokturks as well (Mori, 1987: 340-347).

In Turkish states of later periods (Khazars, İlkhaniids, Seljuks and Anatolian Feudal Lordships) this protection tax was taken as an addition to “customs duty” in exchange for protection of caravans by assigned guards throughout their route (Atan, 1990: 25).

We have information that, as a result of the conquest launched by Alaaddin Keykubat for commercial purposes and to secure the trade routes of caravans, following his victories, caravan owners who had to face robberies and plunders were compensated for all their losses by the state treasury. This is proof that, whether secured with a written agreement or not, the Seljuk state compensated the loss of commercial property caused by the intervention of foreign states or due to banditry (Akpınar, 1990: 36).

In this context, it would not be wrong to mention the use of a state insurance system as a requisite of the financial policy and practice of Seljuk state (Turan, 1971: 285).

Guild Establishments in Ottoman Empire, having operated before the initiation of modern insurance activities, did not only compensate the losses of guild members but also constituted a cooperation among the members to provide assistance to new, prospective establishments and those who are unable to work, similar to the guilds in the western countries. Common funds were created to compensate the losses of members who faced unexpected circumstances such as illness and death. (Erdoğan, 1993: 26).

Structural Status of Insurance Sector in Turkey

Number of Companies: The number of countries operating in insurance sector in Turkey in the year of 2007 was 61 while it increased to 62 in 2008; as for 2009, 4 new companies were set up though 2 companies withdrew from the market while two others disappeared through mergers which in turn made no changes to the number of firms.

On 31.12. 2009, the allocation of 62 companies was as follows: 37 firms in non-life branch-

es, 10 firms in life, 14 firms in life and retirement, and one is reinsurance firm. However, 4 of the 37 non-life companies and only one of the 10 life insurance firms operate in the market. Thus actual number of operating firms out of 62 is 57 (SDK, 2009: 9).

These companies issued a total of 41.175.035 insurance policies by the end of 2009; 33.281.456 in non-life branches and 7.893.579 in life branches. This amount is higher than 2008 by 14,51%.

Considering also the policies cancelled and terminated of those issued within the year as well as cumulative life insurance policies that were cancelled due to surrender, death and expiration, we can see that the number of life insurance policies in effect by the end of 2009 is 9.938.683. While 2.988.647 of these policies are cumulative life insurances, 2.203.491 of them are individual retirement policies (SDK, 2009: 12).

Capital Structure of Insurance Sector:

The high potential of insurance in Turkey as well as rapid development in recent years drew the interest of foreign investors in Turkish insurance market. 24 out of the 37 non-life companies in 31.12.2009, and 19 of the 24 life and insurance companies are directly or indirectly partners with foreign companies. 35 of these companies had a foreign partner share portion of more than %50. As of 31.12.2009, the number of companies with foreign partners in the market is 43 (SDK, 2009: 13).

Status of Insurance and Individual Retirement System in Turkish Finance Markets:

Turkish finance sector has a bank-dominant structure. The active size of the finance sector in 2009 soared to 1.047,7 Billion TL. While 834 Billion TL of this amount belongs to banking sector (excluding TCMB), the active total of insurance and individual insurance sector is 33,4 Billion TL. Thus, the share of banking sector is %79,6, the share of insurance sector is %3,19. In clearer terms, while the banking sector is in lead, insurance sector and stock exchange investment funds are runner-ups (SDK, 2009: 15).

Employment Status in Insurance Sector:

The total count of employees in 62 companies operating in insurance market is 15.602. By the end of 2009, the number of agencies established for marketing insurance services and registered in the board within the body of TOBB (Union of Chamber and Commodity Exchange) reached

15.579. The number of individual retirement commissioners is 15.666. 72 brokers currently operate in the market.

57 of these provide insurance and reinsurance brokerage, 13 being in insurance and only 2 provide brokerage for reinsurance. By the end of 2009, 908 real and legal entity insurance experts operate in the sector with 431 being legal insurance experts and 1.154 individuals operating as agricultural insurance experts. The number of actuaries operating as per agreements with insurance companies is 36. We can say that insurance sector provides employment for over 60 thousand people by the end of 2009 (SDK, 2009: 11).

4. Fundamental Indicators of Turkish Insurance Sector

Insurance is among the financial sectors most rapidly and intensely affected by any changes in the economy. When Gross Domestic Product (GDP) increases, insurance sector grows be-

yond the GDP but diminishes significantly when GDP descends (Kuşçu, 1996: 1).

Turkey's GDP in 2008 with current prices was 950.144 million TL while it was 953.974 million TL in 2009. In other words, despite the global economic crisis, Turkey's GDP managed to show at least a slight increase. This result reflected positively on the insurance sector, paving the way for development in spite of the economic crisis.

In parallel with the increase of GDP, it is observed that premium production in insurance sector within the same period increased from the level of 11.780 million TL in 2008 to 12.436 Million TL in 2009. It is seen that the sector provided assurance worth 24.938.878 Million TL in 2009. In other words, the sector produced premiums equal to 1,30% of GDP and provided assurance of 26 times greater than GDP. In addition, the ratio of fund savings in individual retirement system to GDP reached 0,96% (SDK, 2009: 5).

Table 1 - Course of Premium Assurance and Cumulative Fund Totals and GDP

(Million TL)	2005	2006	2007	2008	2009
Premium Production	7.817	9.670	10.931	11.780	12.436
Assurance Amount	7.500.780	9.472.643	11.910.814	22.676.538	24.937.878
Savings Amount	1.219	2.836	4.603	6.400	9.125
GDP	648.932	758.391	843.158	950.144	953.974
Premium/GDP(%)	1,20	1,28	1,30	1,24	1,30
Assurance/GDP(%)	1155,87	1249,04	1412,64	2386,64	2614,10
Savings Amount/GDP(%)	0,19	0,37	0,55	0,67	0,96

Source: Turkish Republic Prime Ministry Under secretariat of Treasury, SDK 2009 Report, p:5.

Turkish insurance sector produced a gross total of 12.436 Million TL of premiums; 10.614 Million TL in non-life branches and 1.882 Million TL in life branch in 2009.

Table 2 - Course of Gross Premium Production and Guarantee Totals

(Million TL)	2005	2006	2007	2008	2009
Premium Production					
Non-Life Premium	6.575	8.284	9.600	10.204	10.614
Life Premium Production	1.242	1.386	1.331	1.576	1.822
Total Premium Production	7.817	6.670	10.931	11.780	12.436
Life Percentage (%)	15,89	14,33	12,18	13,38	14,65
Guarantee Amount					
Non-Life Guarantee	7.410.652	9.358.669	11.756.248	22.452.225	24.772.284
Life Guarantee	90.128	113.974	154.566	224.314	215.594
Total Guarantee	7.500.780	9.472.643	11.910.814	22.678.538	24.937.878

Source: Turkish Republic Prime Ministry Under secretariat of Treasury, SDK 2009 Report, p:1.

Considering the amount received from this premium production through reinsurance, the direct production of premium stands out as 12.193 Million TL. Here, non-life premium production is 10.371 Million TL; since it is not possible to produce premiums in life branch through reinsurance, the gross and direct premium production totals are similar.

In Turkey, premium production in non-life insurance branches surpasses the life branch. Despite minor fluctuations over years, non-life insurance branches hold a share of 85% in total premium production. However, between 2005 and 2007, the share of life branch in the total premium production slightly decreased due to the transfer of life insurances into Individual Retirement System but resumed its upward tendency in 2007 with the conclusion of these transfers (SDK, 2009: 2).

Individual retirement companies have allocated a net amount of 1.672 Million TL contribution margin to stakeholders in 2009. Of this amount, 655 Million TL is from new contracts while the remaining amount of 1.017 Million TL comes from the contracts in 2009.

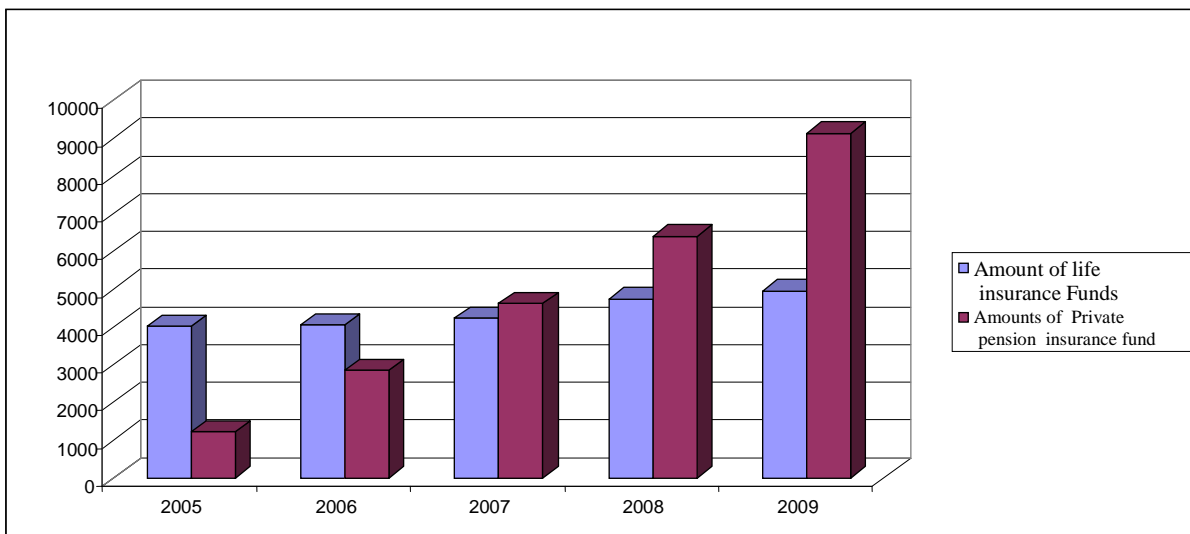
The total amount of contribution margin collected for the contracts in effect as of late 2009 has reached 7.034 Million TL. Combined with an increase of 2.735 Million TL within the year, the amount of funds accumulated in Individual Retirement System has reached 9.125 Million TL.

The total amount of contribution margin collected for the contracts in effect as of late 2009 has reached 7.034 Million TL. Combined with an increase of 2.735 Million TL within the year, the amount of funds accumulated in Individual Retirement System has reached 9.125 Million TL.

Table 3 - Course of Direct Premium Production.

(Million TL)	2005	2006	2007	2008	2009
Non Life Direct Premium	6.575	8.090	9.370	9.995	10.371
Life Direct Premium	1.242	1.385	1.331	1.564	1.822
Direct Premium Totals	7.817	9.475	10.701	11.560	12.193
Nominal Variation (%)	18,18	21,21	12,95	8,02	5,48
Real Variation (%)	9,71	10,54	4,2	-1,85	-0,98

Source: Turkish Republic Prime Ministry Undersecretariat of Treasury, SDK 2009 Report, p:1.

Graphic 1. Life Insurance and Individual Retirement System Savings Amounts.

Source: Turkish Republic Prime Ministry Undersecretariat of Treasury, SDK 2009 Report, p:6.

Comparing the premiums and contribution margins collected from life insurance and individual retirement system with savings and funds diverted to investment, it is clear that funds gathered in individual retirement system have grown more rapidly compared to life insurance. While the funds accumulated in life insurance were approximately three times the funds accumulated in individual retirement system in 2005, the

amounts saved in individual retirement reached a size about two times greater than life insurance amounts by 2009.

Conclusion

As of 2009, industrialized countries have a share of 87% in global insurance premium production while developing countries possess a share of 13%. While in recent years, the premium

production in developed countries declined, the premium production in developing countries increased in spite of the crisis, as in the example of Turkey.

Turkey is the 36th in the global list with a share of 0,21%. While a premium of 106,2 USD was produced per person in 2008, this amount soared to 113 USD in 2009 (SDK, 2009: 8).

In 2009, Global insurance sector experienced a decline of 4,77%, producing a premium amount of 4.066 Billion USD. Life branch undergone a decline of 6,36% while non-life branches shrunk by 3,16%. But the real rate of decline in premium production occurred below the nominal values due to the crisis (SDK, 2009: 7).

Insurance sector in Turkey generally moves in parallel with the developing markets. Developing markets continued to grow during 2008 and 2009 despite the economic crisis (life: 4,2%, non-life: 2,9%). While Turkey continued to grow in life branch during 2008, a decline was observed in the real rates of non-life branches. As the world and Turkey leave behind the crisis, the premium production started to rise in effect.

References

1. Akpınar, Turgut (1990). Tarihte Sigorta ve Yurdumuzda Sigortaya Dair İlk Fetvalar, Tarih ve Toplum Dergisi, cilt: 13, sayı: 75, s: 34-39.
2. Atan, Turhan (1990). Türk Gümrük Tarihi: Başlangıçtan Osmanlı Devletine Kadar, TTK yayını, 1. Cilt, Ankara.
3. Baran, T. Fikret (1982). Sigorta ve Reasüransa Bir Yaklaşım, Milli Rea. T.A.Ş. yay., Ank.
4. Çaldağ, Yurdakul (1979). Sigorta İşletmeleri ve Muhasebesinin İnc., A.İ.T.İ.A yay, Ankara.
5. Erdoğan, İlhan (1993). İsteğe Bağlı Sigorta Hizmetine karşı Tutum, Beta yayınları, İstanbul.
6. Kuşçu, Sinan (1996). Sigorta Talep Teorisi ve Türkiye Uygulaması, Erzurum.
7. Külçür, F. Kamil (1946). Sigorta Muameleleri Matematik ve Prensipleri, İstanbul.
8. Mori, Masao (1987). Sogdluların Orta Asya'daki Faaliyetleri, Belleten C:XLVII, sayı:185, s: 340-347, Ankara
9. Pekiner, Kamuran (1974). Sigorta İşletmeciliği, Adana İ.T.A. yayını, Adana.
10. Turan, Osman (1971). Selçuklular Zamanında Türkiye, İstanbul.
11. T.C. Başbakanlık Hazine Müsteşarlığı Sigorta Denetleme Kurulu (2010), 'Türkiye'de Sigortacılık ve Bireysel Emeklilik Faaliyetleri hakkında Rapor, Ankara.

September 2012 y.

ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСТАНА

BUDGET REFORM STAGES IN KYRGYZSTAN

Н.М. Тюлюндиева, кандидат экономических наук

Assoc. Prof. Dr. **N. Tiuliundieva** tulundieva@hotmail.com

Abstract

This article is devoted to budget reform investigation in Kyrgyzstan. Here the author analyses three stages in budget reform: 1. the stabilization of the economy and budget deficit shortening (1991-1996); 2. active institutional transformation and budget law formation (1997-2001); 3. decentralization, democratization and budget transparency growth (2002-2007). The achievements and failures of budget reform in Kyrgyzstan are clarified and systemized within the framework of the concept of budget as a political category.

Key words: budget reform, public budget, public administration, local government, budget process

Ключевые слова: бюджетная реформа, государственный бюджет, государственное управление, местное самоуправление, бюджетный процесс.

Осуществление экономических преобразований в республике началось в 1992 г., и к настоящему времени можно выделить четыре этапа в ходе бюджетных реформ:

1) стабилизация бюджетной сферы и сокращение бюджетного дефицита (1991-1996 гг.);

2) активные институциональные изменения и создание законодательной базы бюджетного процесса (1997-2001 гг.);

3) децентрализация, демократизация и рост открытости бюджетного процесса (2002-2007 гг.);

4) нестабильность реформ и принятие политизированных решений (с 2008 г. по настоящее время).

На первом этапе политика и преобразования в бюджетной сфере проводились в условиях кризиса старой системы и начавшегося экономического спада. Бюджетная политика государства была полностью подчинена задаче борьбы с увеличивающимся размером дефицита бюджета. Если в 1993-1994 гг. дефицит бюджета составлял около 7% ВВП, то в 1995 г. - 12%.

К факторам, отрицательно повлиявшим на сбалансированность бюджета, помимо прекращения финансовой поддержки из центра и спада производства, необходимо отнести также поспешную налоговую реформу, имевшую место в первые годы независимости. В 1992 г., без предварительной организационно-методической работы, в Кыргызстане, впервые среди стран СНГ, была введена новая система налогообложения, приближенная к действующим в развитых рыночных странах (введение НДС вместо налога с оборота и др.). Вследствие системных недостатков, сопровождавшихся низкой финансово-экономической дисциплиной, в 1993-1994 гг. налоговые поступления составляли всего 58-65% от плана. Только к концу периода, начиная со второй половины 1995 г., уровень налоговых поступлений удалось довести примерно до 90% запланированного объема.

Меры по рационализации и оптимизации расходной части бюджета включали отмену дотаций и субсидий государственным и негосударственным структурам, а также постепенное сокращение практики выдачи кре-

дитов из государственного бюджета. В результате государственные расходы сократились с 35% ВВП в 1992 г. до 29,5% в 1995 г.

Переход к рынку изменил содержание, инструменты и механизмы бюджетных отношений. Первой кардинальному реформированию подверглась система государственного финансового контроля. В 1992 г. было принято решение о формировании Контрольной палаты, подотчетной Верховному Совету. Тем самым впервые была сформирована структура, независимая от исполнительных органов власти, функциями которой стала экспертная оценка проекта республиканского бюджета и проверка финансовой обоснованности проектов государственных программ и решений.

В 1992 г. одновременно с Контрольной палатой на базе Главного контрольно-ревизионного управления при Министерстве экономики и финансов была образована Государственная финансовая инспекция при ПКР. Целью реорганизации, усилившей контрольные функции Правительства, было исключение узковедомственных интересов в процессе финансового контроля.

Нужно сказать, что контрольные органы в то время не справлялись с большим объемом работы и не охватывали системными проверками (ревизиями) все организации. К тому же региональные и местные финансовые органы практически устранились от контроля за целевым использованием бюджетных средств. Все это привело к возникновению проблем в целевом использовании бюджетных ресурсов, рассредоточенных между многочисленными коммерческими банками. Переход на казначейскую систему исполнения бюджета был обусловлен необходимостью восстановить способность государства управлять исполнением бюджета.

Правовую основу для введения института казначейства в стране заложил Закон КР «Об основных положениях Казначейства КР», принятый в 1994 г. Казначейство в Кыргызстане стало формироваться по классическому сценарию: была определена его организационная структура, затем был проведен эксперимент по апробированию механизма функционирования, завершившийся работой по совершенствованию методического обеспе-

чения. Организационные и функциональные задачи при этом осуществлялись при технической поддержке МВФ.

К концу 1994 г. в состав Казначейства были включены практически все бюджетные учреждения. В результате все государственные доходы и займы начали собираться в Консолидированный фонд и, соответственно, на единый бюджетный счет, с которого стали финансироваться все расходы и платежи государства. Введение казначейской системы позволило упорядочить процесс исполнения бюджета и явилось достижением первого этапа.

В этот период были также предприняты первые шаги по внедрению международных стандартов учета и отчетности. Впервые среди стран СНГ был осуществлен переход на международные стандарты статистики государственных финансов при составлении государственного бюджета 1995 г. На международные стандарты учета и отчетности была также переведена отчетность Социального фонда.

Формировалась правовая база фискальной политики: в 1996 г. был принят Налоговый кодекс.

В области межбюджетных отношений на первом этапе заметных изменений не наблюдалось. При формировании местных бюджетов продолжали использоваться подходы, доставшиеся от старой системы, когда налоговые нормативы определялись в индивидуальном порядке и применялись договорные отношения. Местные бюджеты фактически полностью зависели от решений, принимаемых на вышестоящем уровне.

В конце 1996 г. Правительство заявило о достигнутой экономической стабилизации и переходе к этапу качественных преобразований в экономике. Расходы государственного бюджета в 1996 г. были урезаны до 23,1% ВВП. В итоге величина дефицита бюджета сократилась до 5,8% ВВП.

В общем первом этапе, на наш взгляд, были присущи реагирующий характер преобразований и инициативность во внедрении зачастую необоснованных рыночных механизмов, правил и институтов. В результате институциональное становление системы управления бюджетом государства и создание правовой базы бюджетного процесса характеризовались бессистемностью, а отдельные направ-

ления реформ, не финансируемые донорами, выпадали из сферы действий государства, например, межбюджетные отношения.

В стране с низким экономическим потенциалом и высоким уровнем дефицита бюджета на первом этапе бюджетная политика приобрела реагирующий характер в связи с кризисными условиями. Однако в дальнейшем реагирующая политика стала закономерностью, обусловившей появление ряда других негативных тенденций.

На втором этапе (1997-2001 гг.) осуществление жесткой фискальной политики государства продолжилось. Среди наиболее обоснованных мер, укрепивших достигнутую макроэкономическую стабилизацию в этот период, - отказ Правительства от использования кредитов Национального банка для финансирования дефицита бюджета в 1998 г. Положительным результатом последовательного курса государства на рационализацию расходов 1999 г. стала также замена системы государственного бюджетного кредитования сельского хозяйства системой рыночного кредитования.

Отрицательные тенденции, зарегистрированные в этот период, - это быстрое нарастание размера государственного долга и увеличение расходов на его обслуживание, что особенно ощутимо проявилось к концу этапа. Кыргызстан, не имея комплексной стратегии развития и пытаясь в срочном порядке решить текущие проблемы, получил в эти годы много дорогих кредитных ресурсов. Так, в 1996 г. внешний долг страны составлял 40,5% ВВП, в 1999 г. вырос до 108,7% ВВП, а в 2000 г. достиг своего пика - 111% ВВП [1, с. 145].

Как следствие, в 2000 г. дефицит государственного бюджета равнялся более 9% ВВП, «являясь одной из главных экономических проблем страны [2, с. 24].

Острота данной проблемы была «снята», во многом благодаря проведенной работе по реструктуризации внешнего долга Правительством КР. В результате принятых соглашений к концу периода (2001 г.) был зарегистрирован профицит бюджета в размере 286 млн. сом., или 0,39% ВВП [3, с. 4].

На фоне столь необдуманной политики внешних заимствований, с одной стороны, и ограничительной бюджетной политики - с другой, в 1997-2001 гг. стали активно прово-

даться институциональные преобразования в бюджетной сфере.

В 1998 г. при поддержке проекта Всемирного банка PSRMAC был принят Закон КР «Об основных принципах бюджетного права в КР», содержащий следующие новшества: создание Бюджетной комиссии при Правительстве КР, установление максимальных размеров расходов ведомств и расширение бюджетного календаря республиканского бюджета.

Принятие законодательной основы для создания Бюджетной комиссии позволило внести в бюджетный процесс большую организованность, ответственность и прозрачность принимаемых решений в ходе разработки проекта бюджета и его исполнения. Комиссия стала заниматься установлением максимальных размеров бюджетных расходов ведомств, ограничивающих их расходы для предотвращения дефицита бюджета.

Расширение бюджетного календаря было вызвано стремлением придать процессу планирования и принятия бюджета большую обоснованность и реалистичность. Временной срок (2,5 месяца) был явно недостаточным для процедуры принятия реального бюджета, отвечающего требованиям сбалансированности и эффективности. В настоящее время Правительство вносит проект республиканского бюджета на рассмотрение в Жогорку Кенеш в срок не позднее 1 сентября.

При технической поддержке Всемирного банка в 1998 г. была внедрена административная классификация расходов, дополнившая функциональную и административную классификации. Это был первый шаг в сторону открытости процессов бюджетного планирования и использования ресурсов бюджета.

Значительное внимание уделялось совершенствованию системы учета и отчетности в бюджетных организациях. В Казначействе с IV квартала 1997 г. была внедрена система расходных ордеров. Она основывалась на выделении ведомствам ассигнований с учетом утвержденных максимальных расходов (лимитов), разделенных для министерств и ведомств росписью бюджета [4, с. 15]. Одновременно было создано Управление внутреннего аудита Центрального казначейства, которое должно было заниматься развитием внутреннего аудита в бюджетной системе.

Для достижения цели повышения эффективности государственной деятельности на втором этапе Министерство финансов начало апробацию применения новых подходов к планированию сметы расходов бюджетных организаций (программное бюджетирование). Особенностью подобных преобразований в Кыргызстане явилось то, что переход от финансирования расходов ведомств к финансированию действующих и принимаемых обязательств (программное бюджетирование) был осуществлен без одновременного проведения кардинальной реформы в сфере государственного управления. Во всех западных странах бюджетные реформы охватывали не только механизмы бюджетного финансирования, но и управления государственным (бюджетным) сектором экономики в целом [5, с.404]. Изолированный, а не комплексный подход к реформированию бюджетной сферы применялся и в последующем, во многом предопределив неудовлетворительные результаты реформы по многим направлениям. Положительным достижением реформирования бюджетного процесса на втором этапе реформы явилось создание в Кыргызстане единого независимого института государственного внешнего аудита – Счетной палаты. В 2000 г. была упразднена служба финансового контроля при МФ и ликвидированы или сокращены контролирующие структуры целого ряда министерств и ведомств. Тем самым реформы в области государственного контроля были доведены до логического конца. Ликвидация контрольных органов, входивших в структуру исполнительной власти, повысила объективность и действенность государственного внешнего контроля. Отрицательным последствием такого решения было ослабление зарождающейся службы внутреннего аудита в стране.

В области внутригосударственных финансовых отношений, которая активно поддерживалась Всемирным банком, реформы стали проводиться, начиная с 1997 г. Новая модель внутригосударственных финансов закрепила за бюджетами разных уровней собственные доходы и определила четыре компонента вертикального и горизонтального выравнивания: нормативы отчислений от общегосударственных налогов, категориальные, выравнивающие и стимулирующие гранты. Это должно было гарантировать объективность и

стабильность при распределении ресурсов ОМСУ. Однако формализация правил отрицательно повлияла на размеры местного бюджета. Доля местных бюджетов в консолидированных доходах государственного бюджета сократилась с 40% в 1996 г. до 21,7% в 1997 г. и 21,2% в 1998 г. [4, с. 58].

К тому же предсказуемость доходов улучшилась только для областных и районных бюджетов, а к первичным органам МСУ по-прежнему применялся субъективный подход при определении нормативов отчислений и размеров грантов, и они по-прежнему зависели от решений, принимаемых вышестоящими властями.

Таким образом, второй этап был периодом формирования правовой базы, активного развития государственных институтов на базе передовой зарубежной практики, их апробации и отладки. Реформы осуществлялись в условиях в целом позитивного функционирования системы государственного управления. Только к концу второго периода в условиях ограниченного финансирования и не вполне эффективной деятельности системы государственного контроля в управлении бюджетом государства обозначилась проблема неисполнения принимаемых нормативно-правовых актов [6] и были зарегистрированы первые проявления коррупции [7].

В последующем на фоне нестабильной институциональной среды коррупционные проявления в бюджетной сфере усилились и охватили все компоненты государственных ресурсов, а неисполнение законов стало повсеместной практикой.

Оценивая результативность реформ на втором этапе, можно говорить как о позитивных преобразованиях в этот период, так и безуспешных нововведениях. Существование сфер, в которых реформы не продвигались долгие годы, было возможным потому, что страна не имела собственной стратегии развития, а реформы в основном инициировались донорскими организациями, финансирующими отдельные направления преобразований. Этот вывод подтверждается тем фактом, что в поддержанной донорами Общенациональной стратегии «Комплексная основа развития КР до 2010 г.» (КОР) в бюджетной сфере государством выделяется только одна проблема – дефицит бюджета, а в Матрице действий приводится исключительно пере-

чень мероприятий, поддерживаемых проектом PSRMAC [2, с. 136].

Хотя следует заметить, что особенностью формирования КОР в 2001 г. было привлечение широкой общественности к процессу ее разработки, что свидетельствовало о начинающихся тенденциях демократизации в сфере государственного управления.

Благоприятный с точки зрения экономической стабильности **третий этап** (2002-2007 гг.) - период до начала мирового финансового кризиса - в Кыргызстане характеризовался склонностью властей к продвижению идей децентрализации и демократизации бюджетного процесса, инициируемых донорами. Даже смена политического режима в Кыргызстане, произошедшая в 2005 г., в определенной мере стимулировала демократизацию бюджетной системы и слабо повлияла на стабильность бюджетной политики в 2005-2007 гг. Кроме того, в 2005 г. Кыргызстан присоединился к международной инициативе «Государственные расходы и финансовая подотчетность», уделяющей большое внимание открытости и подотчетности бюджета.

Начиная с 2001 г. в Кыргызстане в жизнь претворяются масштабные меры в направлении укрепления финансовой самостоятельности МСУ. Децентрализация началась с принятия Правительством КР в октябре 2001 г. Положения «О финансово-экономических отделах городской управы (городов районного значения) и айыл окмоту (сельской поселковой управы)». Этот шаг институционально укрепил органы МСУ и позволил им приступить к самостоятельному планированию местных бюджетов.

В 2002-2003 гг. Правительством КР был разработан и принят пакет значимых нормативно-правовых актов в проведении децентрализации:

Закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 12.01.02, №5;

Национальная стратегия «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в КР до 2010 г.» (утверждена Указом Президента КР от 17.12.02, №381);

Закон КР «О муниципальной собственности на имущество» от 15.03.02, №37;

Закон КР «О финансово-экономических основах МСУ» от 25.09.03, №215.

Правовая основа межбюджетных отношений в КР претерпела следующие положительные изменения:

местный бюджет был определен как бюджет органов МСУ;

произошло законодательное разграничение полномочий по расходам между бюджетами разных уровней;

система грантов: категориальных, выравнивающих и стимулирующих приобрела более объективный характер;

была установлена обязательность передачи финансовых ресурсов при делегировании государственных полномочий на другой уровень управления.

Однако следует отметить, что создавая правила и формализовывая межбюджетные отношения, государство не предприняло ощутимых мер по росту доходов бюджета МСУ.

Кроме того, вышеобозначенные законы, введенные в рамках проведения финансовой децентрализации, своевременно не были исполнены в части выведения областных и районных бюджетов из состава местных бюджетов. Другие их положения: о передаче финансовых средств при делегировании государственных полномочий, о разграничении функций государственной власти и ОМСУ, об обеспечении ОМСУ необходимыми средствами для решения дел местного значения - не исполняются до сих пор.

Новый импульс реформы в области децентрализации получили после революции в 2006 г., когда вновь стал рассматриваться вопрос о ликвидации промежуточных уровней в системе местных бюджетов. В 2007 г. была введена долгожданная новая модель межбюджетных отношений, упразднившая районный и областной бюджеты. Тем самым в 2007 г. бюджетная система Кыргызстана перешла на двухуровневые отношения, исключив промежуточные звенья.

Другим «революционным» подходом при регулировании межбюджетных отношений помимо ликвидации промежуточных уровней распределения ресурсов стал эксперимент по стимулированию усилий органов МСУ по сбору налоговых доходов. 1 августа 2007 г. было принято решение о проведении пилотного проекта по администрированию налогов ОМСУ.

Для оценки опыта администрирования налогов, поступающих в местные бюджеты, орга-

нами МСУ было проведено национальное исследование по оценке влияния реформ на планирование бюджета [8]. Были сделаны выводы, что реформы, проводимые в 2007 г., дали возможность принимать самостоятельные решения в вопросах местного бюджета и его самостоятельного исполнения.

Таким образом, положительное влияние бюджетной реформы 2007 г. на финансовую самостоятельность органов МСУ заключалось не только в определенном улучшении предсказуемости ресурсов, поступающих в местные бюджеты, но и в получении позитивного опыта самостоятельного администрирования налогов, поступающих в местные бюджеты, пилотными ОМСУ.

Политика децентрализации предполагала развитие демократизации управления на местном уровне. Усиление подотчетности и прозрачности деятельности местных властей началось с разработки и внедрения эффективных процедур участия общественности в процессах принятия решений. В частности, началось проведение общественных слушаний по бюджету, которое активизировалось в рамках осуществления децентрализации в 2000-2001 гг. Общественные слушания по проекту республиканского бюджета впервые были проведены в 2004 г.

Первые общественные слушания отличались большим энтузиазмом участников, активизацией гражданского общества и ростом подотчетности ОМСУ. Постепенно общественные слушания на местном уровне стали проводиться большей частью формально, так как не позволяли реализовать возложенные на них ожидания ввиду крайней ограниченности бюджетных ресурсов МСУ.

Создание правовой базы обеспечения доступности информации по бюджету в Кыргызстане началось с принятия поправок в Закон КР «Об основных принципах бюджетного права в КР» (2004 г.), в соответствии с которыми отчеты об исполнении бюджетов и законы о бюджетах подлежат обязательной публикации в СМИ.

В 2006 г. был усовершенствован дизайн веб-сайта Министерства финансов, что упростило для общества процедуру получения информации. Одновременно данные по бюджету стали публиковаться на сайтах Казначейства и Налоговой службы. Также стали регулярно публиковаться отчеты внешнего ауди-

та.

Общий вывод по мероприятиям 2002-2007 гг., направленным на обеспечение открытости бюджетного процесса, - это то, что государством были проделаны первые шаги по открытости подготовки и исполнения бюджета, прозрачности бюджетной статистики, гарантии достоверности информации, определению обязательств государства и другим направлениям политики. При этом заметный прогресс был достигнут только в части улучшения доступности общей информации по бюджету.

Реформы в бюджетной сфере КР включали развитие и внедрение других общепризнанных принципов, стандартов и критериев эффективного и ответственного управления бюджетом государства. Разработку среднесрочного прогноза бюджета (СПБ) Министерство финансов осуществило в 2004 г. Введение такого инструмента позволило устанавливать для бюджетных организаций обоснованные предельные расходы (нормативы) на среднесрочный период. Однако по сегодняшний день, несмотря на определенный прогресс в формировании СПБ, все еще остается много проблем: связь между СПБ и годовым бюджетом все еще очень слаба; калькуляция расходов некоторых секторальных стратегий плохо просчитана; связь между бюджетом ПГИ и республиканским бюджетом остается слабой. [9, с. VII].

Внедрение международно признанных стандартов в сферу государственного аудита произошло в 2004 г., когда 13 августа был принят новый Закон КР «О Счетной палате КР». Полномочия и функции Счетной палаты, определенные этим Законом, стали соответствовать международным стандартам внешнего аудита.

На наш взгляд, принятие нового Закона было поспешным и не соответствовало реальным институциональным характеристикам высшего органа финансового контроля. Самое заметное нововведение в Законе - это то, что при описании функций Счетной палаты термин «контроль» был заменен термином «аудит». Принятие Закона без предварительной подготовительной работы привело к многолетнему его неисполнению в части реализации палатой функции аудита эффективности.

В развитии системы внутреннего аудита на третьем этапе также были отмечены некоторые институциональные подвижки: в 2006-2008 гг. была разработана законодательная и методологическая основа функционирования внутреннего аудита при технической поддержке доноров, а в 2007 г. в трех пилотных министерствах была осуществлена апробация работы служб внутреннего аудита.

В целом о внедрении международных принципов и стандартов в законодательство на третьем этапе нужно сказать, что чаще всего оно было поспешным и неподготовленным условиями внутренней и внешней среды. В этот период уже стало очевидно, что западные управленческие механизмы, внедряемые в Кыргызстане, оказались неэффективными.

В анализируемый период началась реализация проекта модернизации и автоматизации казначейской системы, поддержанного Всемирным банком. В 2003-2006 гг. был проведен подготовительный этап, включавший разработку функциональных требований, проведение анализа бизнес-требований Казначейства и др. Это направление реформ было объективно необходимо для улучшения процесса исполнения бюджета и в последующем имело положительные результаты для процесса управления бюджетом государства.

Переходя к общей оценке бюджетных реформ на третьем этапе, следует отметить, что они проводились в условиях продолжения политики сдерживания дефицита бюджета, что, безусловно, стабилизировало макроэкономическую среду. С другой стороны, многолетнее функционирование системы государственного управления в условиях ограниченного финансирования содействовало оттоку квалифицированных кадров из госслужбы и развитию коррупции, а во внешней среде привело к росту неудовлетворенности уровнем предоставления базовых социальных услуг.

В таких условиях на третьем этапе тенденция непрерывной разработки программ и законов и их последующего неисполнения, зародившаяся в предыдущем периоде, усилилась и приняла массовый характер. Разработка программ и законов осуществлялась отдельно от бюджета, а планирование бюджета также не опиралось на принимаемые программы или стратегии. Как следствие, в стране принимались законы и программы, не подкрепленные

финансовыми ресурсами и потому не превращаемые в жизнь. В Плане действий по реформированию системы управления государственными финансами перед МФ даже была поставлена задача проведения инвентаризации нормативно-правовых актов на предмет их обеспеченности финансовыми ресурсами [10].

Принимаемые законы также носили больше декларативный, иногда противоречивый характер, что определяло их последующее неисполнение.

В развитии отдельных проблемных сфер, не финансируемых донорами в текущем периоде (внутренний аудит, программное бюджетирование и др.) по-прежнему наблюдалось отсутствие прогресса.

Демократизация и повышение прозрачности бюджетного процесса, продвигаемые донорами, не получили должного импульса и после смены политического режима в 2005 г. Хотя причинами революции (помимо крайнего обнищания населения) являлись неисполнение обязательств государства перед гражданами, непредоставление базовых услуг и непрозрачность использования средств бюджета.

На следующем этапе отрицательные тенденции, возникшие в бюджетной сфере в 1997-2001 гг. и обострившиеся в 2002-2007 гг., привели к частичной потере управляемости бюджетом государства. Бюджетная политика, перестав быть последовательной, приобрела непредсказуемый, популистский и политизированный характер. Оценка бюджетной реформы на современном этапе будет дана нами в следующей публикации.

Используемые источники

1. Соколов, В. [и др.]. Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития [Текст] / В.Соколов, А.Сарыгулов // Вопросы экономики. – М., 2010. - №2. - С. 145.
- 1а. Sokolov, V. [i dr.] Sovremennaja Kirgizija: mnogovektornost' ili bezvektornost' razvitija [Text] / V.Sokolov, A.Sarygulov // Voprosy ekonomiki. – М., 2010. - # 2. – S. 145.
2. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 г. [Текст]. - Б., 2001. - С. 24, 136.

- 2а. Kyrgyzskaja Respublika: novyje perspektivy. Kompleksnaja osnova razvitija Kyrgyzskoi Respubliki do 2010 g. [Text]. – B., 2001. – S. 24.
3. Социально-экономическое развитие КР в 2001 г. и прогноз на 2002 г. [Текст]: мониторинг. – Бишкек: ЦЭСР, 2001. – Вып. 7. - С. 4.
- 3а. Sotcial'no-ekonomičeskoje razvitije KR v 2001 g. I prognoz na 2002 g. [Text]: monitoring. – Bishkek: TcESR, 2001. – Вып. 7. – S. 4.
4. Административная реформа и совершенствование системы управления [Текст]: мониторинг. – Бишкек: ЦЭСР, 1999. – Вып. 2. – С. 15, 58.
- 4а. Administrativnaja reforma I sovershenstvovanie sistemy upravlenija [Text]: monitoring. – Bishkek: TcESR, 1999. – Вып. 2. – S. 15, 58.
5. Улюкаев, А.В. Проблемы государственной бюджетной политики [Текст] / А.В.Улюкаев. - М.: Дело, 2004. - С. 404.
- 5а. Ulukaev, A.V. Problemy gosudarstvennoi budjetnoi politiki [Text] / A.V. Ulukaev. – М.: Delo, 2004. – S. 404.
6. Об итогах работы правительственной комиссии по инвентаризации нормативно-правовых актов КР [Текст]: постановление ПКР от 30 июля 2001 г., № 388.
- 6а. Ob itogah raboty pravitel'svennoi komissii po inventarizacii normativno-pravovyh aktov KR [Text]: postanovlenije PKR ot 30 ijul'a 2001 g., # 388.
7. Государственная программа по усилению борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями в КР на 2001-2003 гг. [Текст]: постановление ПКР от 3 марта 2001 г., №81.
- 7а. Gosudarstvennaja programma po usileniju bor'by s korrupcijei, kontrabandoi I ekonomičeskimi prestuplenijami v KR na 2001-2003 gg. [Text]: postanovlenije PKR ot 3 marta 2001 g., # 81.
8. Оценка влияния проводимых реформ в бюджетной сфере на деятельность органов местного самоуправления [Текст]: отчет. - Бишкек: ПРООН, 2008.
- 8а. Otcenka vlijanija provodimyh reform v b'udžetnoi sfere na dejatel'nost' organov mestnogo samoupraleniija [Text]: otchet. – Bishkek: PROON, 2008.
9. Оценка государственных расходов и финансовой подотчетности за 2009 г. [Электронный ресурс] <http://www.minfin.kg/> С.VII.

9a. Otcenka gosudarstvennyh rashodov I finansovoi podotchetnosti za 2009 g. [Elektronnyi resurs] <http://www.minfin.kg> // S.VII.

10. Об утверждении плана действий по реформированию системы управления государственным финансами КР [Текст]: Указ Президента КР от 29 июня 2006 года, № 337.

10a. Ob utverzhdenii plana deistvii po reformirovaniyu sistemy upravlenija gosudarstvennymi finansami KR [Text]: Ukaz Prezidenta KR ot 29 ijun'a 2006 goda, # 337.

Сентябрь 2012 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE PUBLIC DEBT

Ч.Т. Токтосунова, к.э.н., доцент

Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова
cholpon75@mail.ru

Assoc. Prof. Dr. **Ch.T. Toktosunova**, Kyrgyz Economic University name of
M.Ryskulbekov

Abstract

The problem of a public debt and search of ways of its financing was and is in the center of attention of economists at all stages of evolution of economic thought. In this connection research of problems of a public debt are actual and timely, as competent management in the sizes and public debt structure an important social and economic problem. For today as that the uniform theory of a public debt doesn't exist. However there are some theories different from each other by assumptions, a foreshortening, an ideological position of the author and conclusions.

Key words: public debt, theory of public debt, evolution.

Ключевые слова: государственный долг, теория госдолга, эволюция.

Проблема государственного долга и поиска способов его финансирования всегда находилась в центре внимания ученых-экономистов на всех этапах эволюции экономической мысли. Грамотное управление размерами и структурой государственного долга сохраняет актуальность как важная социально-экономическая задача. Поэтому нам представляется важным анализ теоретико-методологической базы проблемы государственного долга в системе экономических отношений в целях определения эффективных методов использования внешних заимствований.

Нельзя сказать, что в процессе развития выработана единая теория государственного долга. Есть несколько теорий, отличающихся друг от друга подходами, трактовкой основных категорий, идейной позицией авторов и выводами.

В соответствии с **классической теорией**, государство, осуществляя займы, разрушает капитал, возлагая бремя долга на будущие поколения. Эти налоги еще предстоит собрать, чтобы выплатить проценты и погасить долг. Долг не дает стране становиться богаче. Но будущие поколения не напрасно несут это бремя, если государство тратит заемные средства на производство коллективных благ.

Теория «функциональных финансов» (*function finance*) оставляет будущим поколениям от нынешних займов претензии (получить проценты) и обязательства (заплатить налоги). Поскольку претензии равны обязательствам (в частности в случае внутреннего долга), то чистого бремени для будущих поколений не возникает. Займы в основе своей – форма налогов и во многих случаях идеальная форма. Эта теория оправдывает долг

любого размера, лишь бы росло благосостояние граждан.

Теория вытеснения (*crowding-out*) утверждает, что долг плохо влияет на экономику, так как государство, покрывающее бюджетный дефицит займами, вытесняет частных заемщиков с кредитного рынка и тем самым сдерживает частные инвестиции. Это стандартный взгляд на экономический эффект долга. Поскольку вытеснение – продукт фискальной (бюджетной) политики, то есть является его фискальным вытеснением.

Теория рикарданской эквивалентности (*Ricardian equivalence*) представляет собой нестандартный взгляд на экономический эффект долга, полагая, что экономика равнодушна к тому, как государство покрывает свои расходы – налогами или займами. Инвестиции не изменятся, если, например, снизить налоги на x сом. и занять x сом., чтобы удержать расходы государства на прежнем уровне.

По **теории налогового выравнивания** (*tax smoothing*), бюджетный дефицит с его займами позволяет не менять ставки налогов во времени. Государство взимает с граждан налоги, а другой – повышает их благосостояние, ослабляя искажающий эффект налогообложения. Эта теория имеет большое нормативное значение для разработчиков бюджетной политики.

Когда говорят, что займы государства – это плохо, подразумевают прежде всего бремя долга и фискальное вытеснение. Когда говорят, что экономике «все равно», имеют в виду, что займы – это хорошо, ссылаются на их роль в ослаблении искажающего эффекта налогообложения.

Теории, которые мы прокомментировали выше, говорят о реальном влиянии долга на экономику. Цены в них приняты неизменными (кроме цены кредита в теории вытеснения). Это допущение присутствует в **фискальной теории цен** (*fiscal theory of price level*), где инфляция становится фискальным явлением, когда государство много занимает, а центральный банк печатает деньги в целях удешевления заемных средств. Данная теория связывает уровень цен с номинальным накопленным долгом и будущим реальным бюджетным профицитом, необходимым для погашения долга.

Обратимся к классикам.

В XVIII в. **Дэвид Хьюм** выразил свое недовольство государственными займами следующим образом: «Министру не терпится прибегнуть к этому средству, чтобы не слишком обременять народ налогами, не навлекать на себя публичную критику и выглядеть важной персоной в период своего правления. Поэтому любое правительство почти неизбежно будет злоупотреблять долгом... В результате... либо нация уничтожит государственный кредит, либо государственный кредит уничтожит нацию» [1].

Вопреки предостережению Д.Хьюма, долг не уничтожил ни одной нации, но многие страны под его бременем испытывают большие трудности, поскольку так и не научились с ним правильно обращаться. Д. Хьюм одним из первых английских авторов обратил внимание на долг государства. Он не был согласен с популярными в XVII в. меркантилистскими воззрениями на долг, как на средство обогащения страны и полностью отвергал мысль меркантилистов о том, что страна «не становится беднее из-за долгов, поскольку это долги в основном самим себе, и они приносят столько же имущества одним, сколько забирают у других», объявив ее «беспринципным» результатом «поверхностных сравнений» [2, с. 366].

Отрицание **Адамом Смитом** долга тоже зиждется на антимеркантилистской философии и сравнительной оценке эффективности государственных и частных расходов. А.Смит считал, что государство плохо исполняет роль создателя богатства и гаранта индивидуальных свобод. Оно позволяет чиновникам вести затратный образ жизни, изымая сбережения из промышленности и торговли. Национальный доход переводится из инвестиций в потребление. Если позволить расточительному государству покрывать бюджетный дефицит займами у промышленников и торговцев, то бедное капиталом общество лишится доходов, которые в противном случае оборачивались бы производительными инвестициями. Государство – плохой менеджер. В отличие от частного заемщика оно «не заинтересовано в правильном управлении какой-либо специальной частью капитала», поэтому государству нельзя давать в долг [3]. Неприятие А. Смитом долга подводило его к требованию бездефицитного бюджета.

В момент возникновения долга возникают процентные расходы будущих периодов, а с ними и необходимость повышения налогов. По А.Смиту, главное бремя долга – это не налоги, которые предстоит собрать, чтобы обслужить долг, а разрушение капитала в момент возникновения долга, то есть перевод ресурсов из национального производства в непроизводительные государственные расходы. Однако А.Смит признал, что покупатели государственных ценных бумаг ничем не жертвуют в момент покупки: «Ссужая деньги правительству, они ни на мгновение не ослабляют свою способность заниматься торговлей и мануфактурой. Наоборот, они ее усиливают... Купец или кредитор делает деньги, ссужая деньги правительству, и тем самым увеличивает, а не уменьшает свой торговый капитал». Эти слова – не более чем элементарное признание взаимной выгоды добровольного обмена, но они важны для оценки дальнейшей полемики вокруг бремени долга. А.Смит считал, что проценты по внешнему долгу есть вычет из национального богатства, поскольку они уходят за границу, где проживают держатели внешнего долга. Так что внешний и внутренний долг одинаков в своем негативном влиянии на экономику. «Огромные долги, которые сейчас подавляют, а в долгосрочном плане, возможно, разрушат все великие нации Европы, прогрессируют».

Давид Рикардо солидарен с А.Смитом в том, что первичное бремя долга целиком ложится на плечи нынешнего поколения и причиной его являются непроизводительные, например, военные расходы государства. Но в выплате процентов он не видел ничего, кроме трансферта, который не делает страну беднее [4]. Д.Рикардо допускал, что люди не потребляют, а сберегают профинансированную займами экономию от снижения налогов сейчас, чтобы в будущем заплатить налоги, необходимые для обслуживания. Они поступают так, чтобы уберечь свое потребление от колебаний во времени. А если не меняется потребление, то не меняются и инвестиции. В этом смысле займы эквивалентны налогам в их реальном воздействии на экономику. Экономике «все равно», как государство финансирует свои расходы – налогами или займами.

Томас Роберт Мальтус не верил в самонастройку движимой предложением классиче-

ской экономики. Он боялся дефицита спроса и видел в долговом финансировании способ увеличить спрос. Те, кто живут на проценты, писал Т.Мальтус, «вносят большой вклад в распределение и спрос... Они обеспечивают то эффективное потребление, которое дает производству необходимый стимул...» [5]. Т.Мальтус отводил долгу созидательную роль.

Томас Чалмерс же считал, что государство своими займами угнетает рабочих. Налогами облагается весь общественный доход, а займы – это вычет из той части оборотного капитала, которая выплачивается рабочим. Сокращая заработную плату, займы увеличивают прибыль капиталистов. Отсюда практический вывод: никаких займов – государство должно покрывать свои расходы только текущими доходами [6].

Джон Стюарт Милль представлял долг как «плохой» и «хороший» в зависимости от обстоятельств его возникновения. Привлечение в государственный сектор капитала, занятого в частном производстве, Д.Милль также приравнивал к угнетению рабочих. Займы, сокращающие заработную плату, считал наихудшими. Дополнив теорию Т.Чалмерса рассуждениями о международных инвестициях, Д.Милль не увидел вреда в привлечении перенакопленного иностранного капитала и капитала, который не был бы накоплен вовсе, не будь на него государственного спроса, или был бы растрочен в непроизводительных предприятиях, или искал применения в зарубежных странах. Д.Милль также не разделял уверенности А.Смита в том, что займы разрушают капитал.

Высказался Д.Милль и по поводу бремени долга. Оно возникает, когда ресурсы переходят из частного сектора в государственный. Это бремя текущих поколений. Затем оно возникает в виде дополнительных налогов, необходимых для обслуживания долга. Это бремя будущих поколений [7].

Итак, английские классики, кроме Т.Мальтуса, выступали за бездефицитный бюджет в мирное время. Они боялись большого государства, считая его неэффективным менеджером, угрозой индивидуальным свободам, и не хотели, чтобы государство с помощью займов вытесняло из экономики частных предпринимателей. Кроме того, в классической модели экономика самонастраивалась, и двигал ею

не спрос, а предложение, что оставляло государство с его стабилизационной функцией не у дел. А отсутствие стабилизационной функции означало сбалансированный бюджет и ненужность займов [8, с. 20].

Если говорить о классической теории долга, то надо отметить, что она родилась не из пера английских классиков. Классическая теория сформировалась только на рубеже XIX и XX вв. К этому времени точка зрения на расходы государства была скорректирована и появилась возможность для объективного и тщательного анализа. А мировая экономическая ситуация изменилась так, что меркантилизм утратил общественные и академические позиции.

Классическая позиция наиболее полно представлена в книгах американца Генри Адамса, англичанина Чарльза Бастебла и француза Пьера Поля Леруа-Болье.

По мнению Дж.Бьюкенена, «эти работы и сегодня остаются самым тщательным исследованием государственного долга в литературе».

Ч.Бастебл был настолько убежден в том, что долг ложится бременем на будущие поколения, что не считал нужным задерживаться на этой гипотезе. «Заем – операция добровольная, и деньги дают по желанию; налоги одинаково платят те, кто желает платить, и те, кто не желает... Улучшить настоящее за счет будущего – не дело мудрого и прозорливого государственного деятеля... Во всех существенных моментах аналогия между государственным долгом и частным сохраняется, и ее никогда не следует упускать из вида... Особое положение государственной экономики и большое значение государственных займов затмевают ту непреложную истину, что государственный кредит – одна из форм кредита и регулировать его надо с учетом тех же основных принципов». Наконец, отличие внешнего долга от внутреннего долга имеет свои пределы: «Тот факт, что много денег заимствуется за границей, имеет значение при оценке политики займов. Важно не то, что внешний заем в чисто финансовом смысле отличается от займа внутреннего... а то, что возможность использовать капитал других стран ослабляет аргумент в пользу налогообложения, используемый при финансировании расходов из внутренних источников... С чисто финансовой точки зрения источник

займа действительно нематериален. В любом случае внешний заем – это немедленное облегчение для налогоплательщика, сбалансированного будущим обязательством» [9].

Леруа-Болье критиковал промеркантилистские идеи знаменитых французов XVIII в. – Вольтера, Кондорсе и Мелона, считая их не только ошибочными, но и опасными и называя софизмами: они верны только на первый взгляд, и люди, не сведущие в экономике, не смогут их опровергнуть. «Софизмы в отношении государственных займов многообразны, но основных – два:

у Вольтера страна, которая должна только самой себе, не становится беднее;

у Мелона государственный долг – это долг правой руки левой руке: правая рука – налогоплательщик, левая – рантье, но для процветания нации неважно, кому принадлежит вся сумма – налогоплательщику или рантье; нация одинаково богата в обоих случаях».

Кондорсе утверждал, что плох только внешний долг, так как проценты достаются иностранцам.

Ошибочность софизмов Леруа-Болье продемонстрировал следующим образом. Верно, что одним следствием займов является обложение граждан налогом, который потом распределяется между рантье в виде процентов. Если на этом остановиться, то общественное богатство не меняется: одни граждане, именуемые рантье, получают проценты от других граждан, именуемых налогоплательщиками. Последних можно пожалеть, но нация от займа не становится беднее. Также он считал, что займы могут быть безвредными, если отделенный от рантье капитал используется для финансирования общественных работ. Только так государство и может уберечь капитал от разрушения. Более того, займы могут приносить пользу, если общественные работы хорошо спланированы и экономично выполнены. Не общество, а государство получает капитал рантье, но государство трансформирует его в коллективное благо.

В этих выдержках из исследования Леруа-Болье содержатся все существенные элементы классической теории. Леруа-Болье избежал двух главных ошибок. Во-первых, он исследовал альтернативы. Не сравнивал случай долга со случаем без долга при прочих неизменных условиях, а вернулся в начальный период, когда имелись альтернативы, и затем

сравнивал случай долга со случаем без долга. Во-вторых, он отделил эффект возникновения долга от эффекта расходов, профинансированных займами. Английские классические экономисты не сделали этого и были «обречены» на абсолютное осуждение долга. В работах Леруа-Болье нет ничего, что позволяет относиться к долгу столь односторонне.

Основные результаты исследования Леруа-Болье пользовались широким признанием вплоть до первой мировой войны. Но классическая теория так и не смогла одержать окончательную интеллектуальную победу. Ученые и публицисты продолжали «пиарить» идеи, столь эффективно развенчанные Адамсом, Ч.Бастеблом и Леруа-Болье.

Одним следствием Великой депрессии 30-х гг. и «кейнсианской революции» в экономической науке стало «возрождение» этих идей, и они снова стали «респектабельными».

Классическая теория государственного долга являлась частью экономической системы, разрушенной в результате двух мировых войн и Великой депрессии. Свою лепту в разрушение внес и Д.Кейнс. Золотой стандарт дисциплинировал демократически избранные правительства тем, что запрещал своевольное использование печатного станка в целях ослабления бремени долга. После краха золотого стандарта в первой половине 30-х гг. волевая бюджетная политика наталкивалась лишь на викторианскую модель (обобщение принципа благоразумного поведения домохозяйств). Кейнс постарался, чтобы исчезла и эта слабая преграда.

В 40-х гг. экономическое положение стран было очень тяжелым и полностью зависело от происходящих в период военных и послевоенных ситуаций. В связи с обнаружившимся в конце 60-х - начале 70-х гг. феноменом стагфляции, все чаще стала появляться критика кейнсианского видения бюджетной политики и государственного долга.

Влияние теории рациональных ожиданий на видение государственного долга было развито в работах Р. Дж. Барро. Используя теорему Рикардо об эквивалентности финансирования бюджетного дефицита за счет увеличения налогов, либо за счет роста государственного долга, Р. Дж. Барро развивает идею о том, что государственные займы способны лишь на время отложить налоговые сборы с экономических агентов. В то же время в его

последних работах уделяется значительное внимание теоретическим аспектам управления государственным долгом. Эти же аспекты рассматриваются также большим числом авторов, среди которых можно назвать П.Артюса, С.Грэй и др.

Интерес к исследованию проблем государственного долга возник вновь в 80-х гг., когда долговой кризис в развивающихся странах стал основным источником экономических трудностей этих стран, а также угрожал устойчивости мировой финансовой системы. Эта проблема была широко изучена в работах таких ученых, как Ж.-К. Бартелеми, Д.Коэн, Дж.Булоу, К.Рогофф и др. В своих исследованиях они выдвигают ряд предложений по уменьшению долгового бремени, которое замедляет экономический рост в развивающихся странах. В работе Бартелеми обсуждается также возможность нарастания долгового кризиса в странах Восточной Европы.

В российской экономической науке в 90-х гг. начинает уделяться особое внимание проблеме государственного долга. Так, некоторые теоретические аспекты управления российским долгом рассмотрены А.Вавиловым, Г.Трофимовым, А. Смирновым. В частности, Г.Трофимов уделяет особое внимание взаимосвязи внешнего долга и денежной эмиссии в долговременном аспекте. В исследованиях А.Саркисянца дается комплексный анализ системы международных долгов. Автором исследуется российская внешняя задолженность как неотъемлемая часть этой системы, а также рассматривается весь инструментарий управления внешним долгом с позиции мирового опыта и с учетом российской специфики.

Кыргызская экономическая наука не внесла ничего нового в разработку теории государственного долга. Все, что мы сегодня имеем, - это советы, а вернее, указания МВФ, которым необходимо следовать, а также молниеносные разрешения правительством тех или иных проблем государства путем увеличения государственного долга посредством очередных, якобы, льготных заимствований.

Проблемами государственного долга занимаются только государственные структуры страны и крупнейший мировой финансовый институт, который не является благотворительной организацией, а скорее коалицией финансистов, умеющих делать деньги на мировом уровне.

Отечественной наукой мало исследованы вопросы государственного долга (несколько статей не имеют практически никакого значения), да и госструктурами никогда не ставилась цель разработки стратегического документа по управлению государственным долгом с привлечением отечественных ученых и экспертов.

Время государственного долга ложится на каждого жителя Кыргызстана. Несмотря на то, что политически Кыргызстан является суверенным, в экономическом смысле мы не стали свободными, а наоборот, попали в воронку бесконечных кредитных долгов, которая увеличивается из года в год. Поэтому государство нуждается в глубоких исследованиях проблемы государственного долга, ее национальной специфики с опорой на достижения мировой науки.

Использованные источники

Heme, D. Writing on economics. L.: Thomas Nelson and Sons Ltd, 1955.
Heme, D. Public Credit. Essay Moral, Political and Literary. Vol. I, L., 1882.
Smith, Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter I. Part 1. [Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter

I. Part 1.
[Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
Buchaman, J. Public Principle of Public Debt. A Defence and Restatement. Richard D. Irvin, 1958.
Malthus, T.R. An Essay on the Principle of Population. John Murray. 1926. Library of Economics and Liberty. <http://www.econlib.org/library/Malthus/malPlo ngI.html>.
6. Chalmers, T. On the political Economy, in connection with the Moral State and Moral Prospects of the Society. New York: Published by Daniel Appleton, 1832. p.351-364. http://books.google.ry/books?id=2a8QAAAAAYAAJ&source=gbs_navlinks_s.
7. Mill, J.S. Principles of Political Economy. L., 1909. 7 th ed. Book 5. Chapter 7. <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3113/mill/prin/book5/bk5ch07>.
8. Алехин, Б.И. Государственный долг. – Москва: Магистр инфра-м, 2011. – С.20.
8a. Alehin, B.I. Gosudarstvennyi dolg. – Moskva: Magistr infra-m, 2011. – S. 20.
9. Bastable, C. Public finance. L.: Macmilan and Co. limited, 1997.
Third ed. <http://www.econlib.org/library/bastable>.

Сентябрь 201

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

THE DEVELOPMENT OF COOPERATION AS AN EFFECTIVE FORM OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN KYRGYZSTAN

А.Д. Тен, аспирант Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) sortcenter.kg@gmail.com

A. D. Ten, graduate student of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Abstract

Primary development of small peasant farming structure in the agriculture of the country causes the trend of unsustainable development, reducing the competitiveness and efficiency of the industry. Un-

derestimation of the role of this kind of entrepreneurial activity holds back the rural cooperation development. The need and the mechanisms for priority development of different forms of cooperation in the production, processing and sale of agricultural products, logistical and service support of the industry as the most effective form of rural entrepreneurship are grounded.

Key words: agriculture entrepreneurial activity, cooperation, competitiveness, effectiveness, profit.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, кооперация, конкурентоспособность, эффективность, прибыль.

Курс на массовую приватизацию крупных сельскохозяйственных предприятий привел к становлению мелкокрестьянской структуры хозяйствования в сельском хозяйстве Кыргызстана. Сейчас 97,0% продукции отрасли производят мелкие крестьянские хозяйства и личные хозяйства населения [1, с.230]. Мелкокрестьянские хозяйства отличаются низкой товарностью и разрушенной структурой агросервиса. В среднем размер землепользования хозяйств составляет 1,2 га. Преобладающая часть хозяйств (83,1%) имеет размер пашни 0,2 га, 15,3% - 2,8; 0,8% - 13,4; 4,0% - 68 га [2, с. 44].

Все это привело к тому, что темпы роста объемов сельскохозяйственного производства неадекватны имеющемуся потенциалу, имеют тенденцию к снижению, недостаточны для успешного развития отрасли и значительно отстают от роста экономики страны. За исключением 2009 г. среднегодовые объемы производства зерновых в 2006-2010 гг. были ниже, чем в среднем за 2001-2005 гг. Резко снизилось производство сахарной свеклы и табака. Практически не изменилось производство мяса и шерсти. При этом объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в сравнении с динамикой ВВП страны растет медленнее почти в 3 раза. Так, в период 2006-2010 гг. показатель ВВП возрос на 23%, а продукция сельского хозяйства выросла всего на 8% [1, с.13, 231].

В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, большая часть продовольствия импортируется. По данным Министерства сельского хозяйства и мелнирации, внутренний рынок обеспечен собственным производством: картофелем - на 161,1%, овощами - на 130,8 и молоком - на 112,0, сахаром - на 12,2, плодами и ягодами - на 21,7, маслом растительным - на 34,2, яйцами - на 38,5, мясом - на 56,8 и хлебопродуктами - на 88,9%. В общем объеме

потребленного на внутреннем рынке сахара на долю импортных поставок пришлось 82%, яиц - 12, мяса (в основном окорочков) - 27, масла растительного - 62, плодов и ягод (в основном цитрусовых) - 15%.

Одну из самых важных групп проблем в развитии сельского хозяйства создает малый размер земельных наделов фермеров, низкий уровень консолидации земельных участков. Слабый производственный потенциал является существенным фактором, осложняющим доступ к финансовым ресурсам и, соответственно, доступ к различным приобретаемым на рынке товарам и услугам, которые используются в процессе производства (ГСМ, техника, удобрения, услуги сервисных компаний и т.д.).

Вторая группа проблем связана с недостаточной обеспеченностью сельхозпроизводителей услугами и товарами ирригации, защиты растений и ветеринарии, сохранения и повышения плодородия земель, семеноводства и племенных хозяйств и т.д. Эта группа проблем связана как с недостаточной государственной поддержкой соответствующих организаций, так и с недостатками рынка этих услуг и товаров. Все это препятствует росту продуктивности растениеводства и животноводства.

Третьей группой проблем сельхозпроизводителей является сбыт произведенной продукции. Фермеры несут существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они нередко сбывают свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям. Это лишает хозяйства не только достаточных финансовых ресурсов для развития, но и экономических мотивов наращивания объемов производства.

Совокупность указанных проблем обусловлена преимущественно односторонним характером развития мелкокрестьянской формы сельского предпринимательства, которая слабо восприимчива к передовым технологиям органи-

зации конкурентоспособного производства. Такое положение закономерно привело к росту тенденции неустойчивого развития сельскохозяйственного производства, значительному ухудшению ситуации с продовольственной безопасностью страны, к обострению социальных проблем, связанных с низкой доходностью сельского населения и его высокой миграцией.

В целом это резко отрицательно сказывается на использовании производственного потенциала отрасли, снижении ее эффективности и конкурентоспособности. Крайне нерационально используются земельные ресурсы, набирает рост тенденция выбытия обрабатываемой пашни из сельскохозяйственного оборота, деградация земельных угодий. Характерными и угрожающими становятся ухудшение противозооэпидемиологической ситуации в животноводстве, что приводит к распространению массовых видов болезней и гибели скота.

В настоящее время заложенный в реформах потенциал развития исчерпан. Отрасль не может выбраться из постоянной зависимости от внешней льготной финансовой помощи. Растет конкурентное давление иностранных производителей, поставляющих на наш рынок все более разнообразную и дешевую продукцию. Сохранение нынешней политики в отношении сельского хозяйства консервирует текущее положение дел.

В то же время многочисленные усилия по созданию сельскохозяйственных кооперативов, агропромышленных кластеров, кооперации сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей не дали ожидаемых результатов. Это обуславливает необходимость разработки стратегии агропромышленного развития, которая должна быть направлена на проведение качественных изменений в организации сельскохозяйственного производства для более полного решения задачи обеспечения продовольственной безопасности, роста доходов сельского населения.

Отрасль нуждается в динамичном толчке, который может быть осуществлен только проведением эффективных реформ, направленных на активизацию частного интереса сельхозпроизводителей, рост производства и сбыта, увеличение доходов. Преимущества должны получать те производственные уклады

сельхозпроизводителей и формы предпринимательской деятельности, которые будут более конкурентоспособны, смогут производить достаточное количество продукции и эффективно использовать имеющиеся агроресурсы. Именно на их базе должна происходить концентрация производства – это могут быть крупные хозяйства, агропредприятия, кооперативы и др. Концентрация и кооперация агропроизводства должны быть исключительно добровольными и соответственно стимулироваться государством.

В этих условиях особую значимость приобретают проблемы качественного преобразования организационно-экономической структуры сельского хозяйства с целью развития эффективных форм владения, пользования и распоряжения производственными ресурсами. При этом обеспечение устойчивого и эффективного развития отрасли требует не только широкого развития эффективных форм сельского предпринимательства, но и создания адекватных рынку механизмов их функционирования. В этом отношении особая роль принадлежит развитию и дальнейшему укреплению сельскохозяйственных кооперативов в сфере производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, материально-технического и сервисного обеспечения отрасли как наиболее эффективной формы сельского предпринимательства.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что важными факторами эффективного развития аграрного сектора являются кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие средне- и крупнотоварного производства. Сельскохозяйственные кооперативы обладают уникальными возможностями сочетания двух принципов: во-первых, организация крупномасштабного производства на инновационной основе и, во-вторых, развитие личной заинтересованности и ответственности членов кооперативов в сфере производства, переработки и реализации продукции и эффективном использовании производственного потенциала.

Однако в республике кооперативное движение на селе развивается медленно. В 2010 г. в Кыргызстане функционируют только 509 коллективных крестьянских хозяйств, в том числе 374 сельскохозяйственных кооператива [1, с.228-230]. В основном получили развитие

производственные сельскохозяйственные кооперативы, а обслуживающие, к которым относятся закупочно-сбытовые, перерабатывающие, снабженческие, сервисные, развиты недостаточно. Именно неразвитость обслуживающих кооперативов обуславливает существующий диспаритет цен и неэквивалентный обмен в аграрном секторе, убыточность и неустойчивое развитие отрасли.

В связи с этим на сегодняшний день необходимы новые подходы к решению проблем сельскохозяйственной кооперации в аграрном секторе, обеспечивающие ее масштабное и поступательное развитие. Прежде всего требуется обоснование роли сельскохозяйственной кооперации в системе многоукладного сельского предпринимательства, разработка обоснованного экономического механизма динамичного развития сельскохозяйственной кооперации. В особом подходе нуждается разработка механизмов и параметров функционирования вертикальной кооперации, особенно в сфере закупки и сбыта продукции, материально-технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей. Возникает необходимость разработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Развитие рыночных отношений в аграрном секторе Кыргызстана в ходе его реформирования неизбежно поставило вопрос о сельскохозяйственной кооперации, которая исторически и логически всегда сопутствует становлению реальных товарно-денежных отношений на селе. Соединяя личные, коллективные и общественные интересы и создавая новую, значительно превосходящую силу труда, кооперация обеспечивает быстрое и эффективное развитие производства. Поэтому в условиях нынешнего состояния сельских товаропроизводителей, ограниченности у них необходимых материально-технических и финансовых ресурсов путь к стабилизации в этой важнейшей сфере экономики лежит через возрождение и развитие сельскохозяйственной кооперации, жизнеспособность и эффективность которой подтверждена длительной исторической практикой.

Все разнообразие теорий и научных подходов к развитию сельскохозяйственной кооперации можно разделить на три группы, в зависимости от того, как они оценивают сущность

и роль этого вида кооперативов. Сторонники первого, коллективистского подхода полагали, что наилучшей формой сельскохозяйственного кооператива является коллективное хозяйство высшей формы, в котором в совместной собственности находятся все основные условия и средства производства. Наиболее последовательно этот подход проявился в теории и практике сельскохозяйственного строительства в бывшем СССР.

Наибольшей прагматичностью отличались взгляды основателя калифорнийской школы кооперации Аарона Шапиро [3, с. 110]. В основе идей школы - так называемый железный контракт, который строго обязывал фермера поставлять кооперативу всю его товарную продукцию и отклонять предложения других покупателей. Помимо этого в основе формирования кооперативов положены следующие принципы: специализация кооператива на определенном виде сельскохозяйственной продукции; членство кооперативов только производителей сельскохозяйственной продукции; полный демократический контроль над работой кооператива со стороны его членов; распределение получаемой фермерами продукции по группам качества и выплата доходов по итогам года в зависимости не только от количества, но и от качества сданной продукции; приглашение профессиональных менеджеров и экспертов по технологическим и экономическим вопросам.

А. Шапиро считал, что кооперативы должны строиться по образцу крупных корпораций, для которых характерны жесткое единоначалие, централизация управления, высочайшая степень ответственности. На практике это привело к перерождению кооперативов в корпорации некооперативного типа, гигантские сельскохозяйственные кооперативы США.

Промежуточную позицию занимали те, кто считал, что кооперация в сельском хозяйстве должна способствовать сохранению трудового крестьянского хозяйства в условиях рыночной конкуренции, которая глубоко и всесторонне разработана в трудах русского экономиста А.В. Чаянова. Одним из основных в его экономических идеях является принцип дифференцируемых оптимумов в различных отраслях сельского хозяйства. Суть его в том, что в конкретных хозяйствах выделяются отдельные технические и экономические про-

цессы, имеющие свойство объединяться с аналогичными процессами в других хозяйствах, и кооперируются лишь отдельные производственно-экономические процессы [4, с. 44-66].

Таким образом, в комплексе теоретических воззрений на сельскохозяйственную кооперацию одни выражаются в стремлении огосударствления сельскохозяйственных кооперативов, другие - в превращении их в субъекты хозяйствования частнособственнического типа, а третьи - в чрезмерной абсолютизации значения крестьянского уклада в системе сельской кооперации.

Изучение имеющихся современных научных разработок показывает, что подходы к пониманию понятия «кооперация», ее роли и места в развитии сельскохозяйственного производства неоднозначны, и в большинстве случаев в понятие «кооперация» положена ее однородность, и она отождествляется с организационной структурой кооператива. По нашему мнению, объективной основой неопределенности понятия кооперации стало то, что продолжительное время, как правило, исследование данной проблемы тесно связывали лишь с потребительской кооперацией и колхозно-кооперативным движением. Проблемы сельскохозяйственной кооперации рассматривались с позиции собственности на средства производства. Почти полностью отрицалась роль кооперации как средства решения ряда экономических и социальных проблем сельскохозяйственного предприятия. Такие методологические подходы в исследованиях проблем сельскохозяйственной кооперации сдерживают ее развитие.

Более современные определения кооператива содержатся в Рекомендации Международной организации труда (МОТ) о кооперативах (1996 г.), в Декларации о кооперативной идентичности, принятой Конгрессом Международного кооперативного альянса (МКА) в 1995 г., в модельном Законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)», принятом Межпарламентской ассамблеей СНГ в 1997 г.: а) кооператив является ассоциацией людей, которые добровольно объединились для достижения общих целей путем образования демократически контролируемой организации, делающих равный вклад в создание необходимого капитала и разделяющих справедливую долю риска и выгод предприятия, в

деятельности которого активно участвуют все члены;

б) кооператив – добровольное объединение граждан на основе членства с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах совместной деятельности, предусмотренной уставом, и объединения его членами имущественных (паевых) взносов. Учредителями кооператива может быть предусмотрено участие в кооперативе на основе членства также и юридических лиц [5, с. 11].

Исходя из вышеизложенного можно выделить ряд общих для всех организаций, являющихся кооперативами, черт: кооператив – это общественная организация (объединение людей), которая может включать и другие организации; кооператив основан на добровольном объединении; кооператив является хозяйственным предприятием, ведущим экономическую деятельность, связанную с получением прибыли; владельцами коллективной или коллективно-деловой собственности кооператива, как правило, являются его члены, объединившиеся на равноправных условиях; кооперативом управляют его члены на строго демократических началах.

При всем многообразии видов кооперативов они, на наш взгляд, обладают рядом общих признаков, по которым их отграничивают от других хозяйственных и общественных организаций: кооперативы одновременно выполняют функции общественной организации и хозяйственного предприятия; кооператив базируется на коллективной собственности, принадлежащей всем его членам в одинаковой мере; солидарная (равновеликая) материальная ответственность членов за результаты хозяйственной деятельности своей организации; равное участие всех членов кооператива в управлении независимо от степени их имущественного участия в коллективной собственности, то есть вступительных и паевых взносов. По этим признакам кооперативы отличаются от таких организаций, как акционерные общества и др.

Общеизвестно, что в экономической науке принято выделять две основные формы собственности: 1) частную, подразделяющуюся на индивидуальную и групповую, и 2) публичную, выступающую в виде государственной и муниципальной. В странах с развитой

экономикой 10-15% средств производства находится в индивидуальной частной собственности, 65-70% - в частной групповой (коллективной, акционерной, корпоративной) и 15-20% - в государственной [6, с. 223].

Аналогичные формы собственности приняты в законодательстве Кыргызской Республики. В соответствии со статьей 223 Гражданского кодекса собственность может быть государственной и частной. Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Кыргызской Республики) и местной казны (коммунальной собственности). Частная собственность делится на частную собственность физических лиц и частную собственность негосударственных юридических лиц [7, с. 126-127].

В практике международного кооперативного движения, а также в соответствии с законодательством Кыргызской Республики принято считать кооперативную собственность групповой (коллективной) разновидностью частной. Сущностными признаками кооперативной собственности являются: наличие имущества, принадлежащего членам кооператива в равной степени (находящегося в сугубо коллективной собственности); долевой принцип формирования фондов и средств кооперативных организаций; участие членов кооператива в его деятельности своим трудом либо материальными вложениями; право членов кооператива на возврат всего или части вложенного ими в кооператив имущества.

Несмотря на большую распространенность кооперативов в мире, кооперативная форма собственности имеет небольшой удельный вес по сравнению с частной, индивидуальной, акционерной и государственной. Объясняется это тем, что эффективность кооперативной собственности высока лишь в ограниченных сферах экономики, в частности, в сельском хозяйстве.

В разработке стратегии кооперативного движения важно учитывать, что с развитием рынка и самой кооперации не остаются «незыблемыми» признаки и отдельные аспекты концепции этого движения. В частности, получает определенную модификацию принцип «один член – один голос», так называемая бесприбыльность кооператива, его некоммерческий характер, поскольку в рыночной экономике и кооперативу приходится заниматься коммерцией, стремиться получить как можно

большую прибыль, иначе цель достижения экономических выгод и социального прогресса останется теоретической декларацией.

В этом плане мы придерживаемся мнения академика РАСХН И.Н. Буздалова, который подчеркивает, что «пора освободиться от отжившего, замшелого представления о бесприбыльности кооперативов. Цель достижения прибыльной и в экономическом и в социальном плане деятельности кооперативов означает их органическое включение в систему рыночных отношений» [8, с.8]. В контексте этого звучит мысль член-корреспондента НАН КР А.У. Орузбаева, что «возрождение кооперации предполагается не в старых формах, а в новых, более полно отвечающих требованиям рыночных отношений» [9, с.86]. Таким образом, ориентация на прибыль и для кооперативов как субъектов рынка составляет основу здоровой конкуренции и конкурентоспособности предпринимательских рыночных структур, включая кооперативные.

Бесспорно, что кооперативные формы хозяйства нельзя ставить в один ряд с чисто предпринимательскими рыночными структурами «большого бизнеса», но нельзя и не опираться на общие закономерности и принципы этого бизнеса. Истина здесь где-то посередине, то есть правильнее будет определять кооперативные формы хозяйствования как особые формы коллективного рыночного предпринимательства с активной социальной направленностью на защиту членов-собственников кооперативных объединений и получение необходимой прибыли для расширения производства и услуг.

Исходя из вышеизложенного следует указать на имеющиеся противоречия в определении сельскохозяйственного кооператива, содержащиеся в действующем законодательстве КР. Так, в статье 152 Гражданского кодекса КР кооператив определяется как добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах совместной хозяйственной и иной деятельности в форме коммерческих или некоммерческих организаций [7, с.95], Гражданское законодательство отдельные виды кооперативов относит к разному типу организаций: производственные – к коммерческим, потребительские – к некоммерческим.

В то же время в Законе КР «О кооперативах» определение сельскохозяйственного кооператива сводится к добровольному объединению физических лиц и сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов, имеющих денежную оценку, в целях удовлетворения экономических и иных потребностей членов кооператива [10 с. 4], то есть здесь упущены такие важнейшие признаки сельскохозяйственной кооперации, как коллективная собственность и ее прибыльная деятельность.

Существующие противоречия в законодательстве являются тормозом в развитии сельскохозяйственной кооперации. Эти обстоятельства не позволяют потребительским кооперативам свободно участвовать в привлечении заемных средств, сужают круг источников привлечения капитала, мешают полнее использовать возможности, предоставленные государством субъектам малого и среднего бизнеса.

Существенным тормозом развития сельскохозяйственной кооперации являются отсутствие в вышеуказанном Законе четкого определения кооперативной собственности, наличие прямо противоположных толкований. Пункт 2 статьи 1 данного Закона сводит сущность сельскохозяйственного кооператива только к объединению имущественных паев, то есть к форме обобществления. В то же время в пункте 1 статьи 25 прямо указано, что кооператив является собственником имущества, переданного ему в качестве паевых взносов его членами [10, с. 4].

Как было отмечено выше, кооперативы обладают рядом общих признаков, по которым они отличаются от других хозяйственных организаций. Имущество членов при вступлении их в кооператив не исчезает как их личная собственность и не поглощается целиком собственностью кооператива, но участвует в образовании общей кооперативной собственности. Таким образом, возникновение кооператива как хозяйственной организации связано с трансформацией части личной собственности его членов в кооперативную собственность.

В практике кооперативного движения противоречия в толковании кооперативной соб-

ственности приводят к тому, что зачастую власти насильно толкают в кооперативы, и между субъектами кооперативной собственности (пайщиками), руководящими органами (правлением, собранием) и должностными лицами возникают различные противоречия, создающие превратное представление о преимуществах кооперации у большинства крестьян. Вследствие этого они и не стремятся к добровольному объединению в кооперативы. Более четко следует определить в действующем Законе вопросы предпринимательского характера сельскохозяйственных кооперативов. К сожалению, в ныне действующем Законе подобная деятельность кооперативов сводится лишь к обеспечению экономической выгоды [10, с.6]. Получение прибыли для кооперативов, как и для других рыночных структур, является основной целью кооперирования мелких сельских товаропроизводителей и удовлетворения их личных интересов. Некая общая «выгода» или цель «удовлетворения потребностей» должна трансформироваться в получение наибольшей прибыли. Такой подход имеет принципиальное значение для выявления стимулов к кооперированию и получению наибольшей прибыли, что является в нынешних условиях важнейшим фактором развития сельскохозяйственной кооперации. Кооперативы должны извлекать прибыль, чтобы иметь возможность формировать резервные фонды. В кооперативе прибыль является источником расширенного коллективного производства в интересах его членов.

Использованные источники

- Статежегодник Кыргызской Республики [Текст]. – Б.: Нацстаткомитет, 2011. – 435 с.
- 1а. Statezhegodnik Kyrgyzskoi Respubliki [Text]. – В.: Natcstatkom, 2011. – 435 s.
- Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики [Текст]. – Б.: Нацстаткомитет, 2003. – 1999 с.
- 2а. Itogi pervoi sel'skohoz'aistvennoi perepisi Kyrgyzskoi Respubliki [Text]. – В.: Natcstatkom, 2003. – 1999 s.
- Экономика США [Текст]. – М.: МГУ, 1979. – 194 с.
- 3а. Ekonomika SShA [Text]. – М.: MGU, 1979. – 194 s.

- Чаянов, А.В. О сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А.В.Чаянов. – Саратов, 1998. – 110 с.
- 4а. Chajanov, A.V. O sel'skochoz'aistvennoi kooperacii [Text] / A.V/Chajanov. – Saratov, 1998. – 110 s.
- Кемель, М. Развитие кооперации в аграрном секторе Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Алматы, 2004. - 50 с.
- 5а. Kemel', M. Razvitije kooperacii v agrarnom sektore Kyrgyzstana [Text]: avtoref. diss. ... d-ra ekonom. Nauk. – Almaty, 2004/ - 50 s.
- Попов, И.А. Сельскохозяйственные кооперативы – катализаторы поддержания жизнеспособности на селе [Текст] / И.А.Попов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 221-225.
- 6а. Popov, I.A/ Sel'skochoz'aistvennyje kooperativy – katalizatory podderzhaniya zhiznesposobnosti na sele [Text] / I.A.Popov // Krupnyi I malyi biznes v sel'skom hoz'aistve: tendencii razvitija, problemy, perspektivy. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 221-225.
- Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Текст]: Закон КР.– Б.: ИЦ «Токтом», 2003 – 608 с.
- 7а. Grazhdanski kodex Kyrgyzskoi Respubliki [Text]: Zakon KR. – В.: ИЦ “Токтом”, 2003. – 608 s.
- Буздалов, И.Н. О преимуществах и устойчивости различных категорий хозяйств агробизнеса: теория и практика [Текст] / И.Н.Буздалов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденция развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, 2006. - С.3-9.
- 8а. Buzdalov, I.N. O preimutshestvah I ustoichivosti razlichnyh kategori hoz'aistv agrobiznesa: teorija I praktika [Text] / I.N.Buzdalov // Krupnyi I malyi biznes v sel'skom hoz'aistve: tendencii razvitija, problemy, perspektivy. – М.: ВИАПИ, 2006. – С.3-9.
- Орузбаев, А. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышение эффективности аграрной реформы. – Б.: КГНУ, 2000. – 142 с.
- 9а. Oruzbaev, A. Kooperacija krestjanskih hoz'aistv – zakonomernyi process razvitija sel'skogo hoz'aistva I povyshenije effektivnosti agrarnoi reformy. – В.: КГНУ, 2000. – 142 s.
10. О кооперативах [Текст]: Закон КР. – Б., 2005. – 104 с.
- 10а. О кооперативах [Text]: Zakon KR. – В., 2005. – 104 s.

Сентябрь 2012 г.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ И РЕАЛЬНЫЙ ДОХОД FICTITIOUS CAPITAL AND ACTUAL REVENUE

Роланд Гизе, проф., доктор экономики,
Университет прикладных наук Циттау/Герлиц
Prorektor-Bildung@hszg.de
Assoc. Prof. Dr. **Roland Giese**, University of Applied Sciences Zittau/Goerlitz

Abstract

Crises are corrections in the result of faulty development in prior periods. In the current crisis is a response to the above-average growth of finance capital in the last 20 years. Reasons for this growth were the liberalization of the financial market, which opened up appropriate facilities and a paradigm shift in the company's evaluation of a once past the recognition of gains related to a disclosure of future profits. As a result, future income as a real profit realized today on fictitious capital.

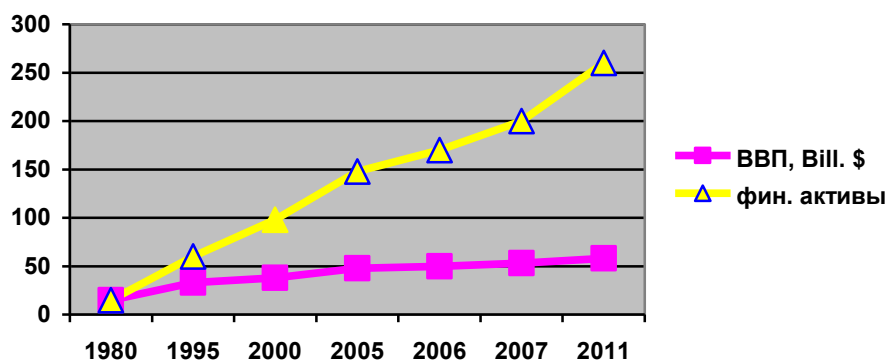
Key word: financial sector, real production, financial assets, fictitious capital, real profit, financial instability.

Ключевые слова: финансовый сектор, реальное производство, финансовые активы, фиктивный капитал, реальный доход, финансовая нестабильность

Современный финансовый кризис выражается в огромных долгах не только многих банков, но и государств. Наблюдается постоянная нехватка ликвидности, что сильно мешает нормальному развитию экономики. С другой стороны, известно, что до начала кризиса 2008/2010 гг. курсы на всех биржах в мире выросли, имелась достаточная ликвидность для покупки акций по постоянно растущим ценам. А после начала кризиса почти во всех странах печатается огромное количество новых денег, экономика не восстанавливается в нужной мере и долги не уменьшаются.

Для понимания данной проблемы необходим более глубокий взгляд на развитие финансового и реального секторов экономики, а именно анализ развития секторов на протяжении более длительного периода.

Эту проблему для нас решила американская компания МакКинси (Mc Kinsey). По результатам её исследований, начиная с 1980 г. рост финансового сектора значительно опережает рост реального сектора в экономике (см. рисунок).

Динамика реального производства и финансовых активов

Если до 1980 г. объем продуктов, производимых в реальной экономике (в финансовом

выражении), и объем финансовых средств, то есть потенциальных платежных эквивалентов,

находились в соотношении 1 : 1, то после 1980-х гг. финансовые эквиваленты стали расти в 5 раз быстрее.

Таким образом, на первый взгляд, на каждую товарную единицу имеются финансовые эквиваленты в объеме 5 единиц, что теоретически должно вызывать огромную инфляцию. Если мы посмотрим на развитие цен на сырье, акции и недвижимость, то заметим, что они тоже выросли в 5 раз за последние 20 лет. Но такой прирост объясняют сокращением ресурсов по отношению к спросу и ростом стоимости активов.

Возникают два вопроса:

- 1) почему именно с 1980-х гг. появился такой прирост финансового сектора;
- 2) за счет каких конкретных процессов финансовый сектор так сильно вырос.

В связи с этим отметим, какие важные события происходили в финансовом мире в 70-х, 80-х гг., которые могли бы способствовать такому развитию? Они есть. Во-первых, в 1973 г. прекратилось действие Бреттон-Вудского соглашения (1944 г.), в котором США приняли на себя обязательство твердо прикрепить доллар к золоту. После отмены данного соглашения можно было выпускать доллары в более широком масштабе. Известно, что США не сразу, но через определенное время и до сих пор обеспечивают развитие своей экономики за счет государственных облигаций. Выпускаются деньги на покупку своих финансовых документов.

Во-вторых, были выработаны и приняты во все большем количестве стран международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Первое соглашение было подписано в 1973 г., с 1980-х гг. оно вступило в действие. Данные правила сами по себе не плохи, но некоторые вопросы по представлению реальной стоимости компании сейчас решаются иначе. Если раньше в основном недвижимость и финансовые вложения оценивали по исторической (фиксированной) стоимости приобретения, то сейчас их можно оценить по рыночной цене, если она выше. Такой прирост активов баланса ведет и к приросту пассивов. Растет собственный капитал. Специалист знает и видит, за счет чего происходит прирост собственного капитала, неспециалист не видит и предполагает, что имеется прибыль, которую можно извлекать.

Одновременно появились и соответствующие теоретические концепции. В качестве основных следует назвать концепцию Раппапорта о сверхприбыли (EVA – Economic value added; впервые опубликована в 1986 г.) и концепцию свободного финансового рынка Фридменна.

Раппапорт выдвинул концепцию, согласно которой только тогда капиталовложения приносят действительную прибыль, когда полученный результат выше среднего, во всяком случае, выше средней взвешенной банковской ставки (WACC). Конечно, результат в рамках банковских процентов можно получить в банке. Но его величина, быстрота и надежность могут быть в большей мере обеспечены на финансовом рынке. В то же время в мировом масштабе сократился объем производственных вложений, но значительно вырос объем финансовых вложений.

Фридменн выступил за свободное движение капитала без государственного вмешательства. Посмотрим, какие при этом имелись эффекты. С середины 1980-х гг. финансовые вложения шли в основном в существующие компании (за некоторым исключением в 1990-х гг. после открытия рынка стран социализма для инвестирования, что, по мнению некоторых ученых, и отодвинуло финансовый кризис на 10 лет). С одной стороны, получилось тесное переплетение ведущих компаний мира. При этом хороший результат одной компании привел к росту курса акций данной компании и в свою очередь к повышению активов компании владельца, что улучшило ее результаты и привело к росту курса акций данной компании и т.д. С другой стороны, что мы сейчас и наблюдаем, при плохом развитии убытки одной компании ухудшают результаты другой, что ведет к снижению курса акций и т.д.

Данное всемирное переплетение компаний уже называется не интернационализацией, а глобализацией. Тридцать ведущих немецких компаний, которые и входят в биржевой индекс, на 62% принадлежат иностранным владельцам, в основном инвестиционным фондам, а сами их активы состоят более чем на 50% из финансовых вложений. Здесь выдвигается второй аспект – финансовые вложения. Рассмотрим маленький пример.

Одна компания А имеет 100 единиц свободных средств.

Активы: ликвидные средства – 100; пассивы – 100.

Они создают дочерней компании Б собственный капитал в 100 единиц.

Активы А: финансовые вложения – 100; пассивы - 100.

Активы Б: ликвидные средства – 100; пассивы - 100.

Компания Б вкладывает свои свободные средства в банк В.

Активы А: финансовые вложения – 100; пассивы - 100.

Активы Б: дебиторская задолженность банку – 100; пассивы - 100.

Активы В: ликвидные средства – 100; кредиторская задолженность Б -100.

Мы имели всего лишь 100 единиц денежных средств. Мы ничего не производили, но мы имеем 200 единиц собственного капитала, 100 единиц в исходном положении, и мы имеем 300 единиц финансовых эквивалентов.

Выросли финансовые средства и собственный капитал. И от капитала, и от вложений ожидают прибыль, доход. И если его не получают, то можно акции продать или вложить деньги в другой банк. Маркс назвал этот удвоенный или утроенный капитал фиктивным капиталом, поскольку за многими единицами капитала скрывается одна и та же единица денежных средств. Но на единицу любого капитала, реального или фиктивного, приходится реальный доход. По ценной бумаге не видно, выдана она на основе реального или фиктивного капитала. Получается, что и от фиктивного капитала имеется реальный доход.

Откуда он появляется, кто и где его создает? Прибыль можно получить на рынке ценных бумаг, но она там не создается. Часто слышится в ответ, что это есть доход перераспределения из производства. Частично это правильно. Компания получает кредит или дополнительный собственный капитал. За счет данных средств приобретает оборудование, выпускает товары, больше или лучше, и получает дополнительный доход, часть которого отдает через проценты как кредит или как дивиденды.

На наш взгляд, имеется и второй момент. Цена акций (единиц ценных бумаг) определяется на основе потенциальных доходов. Покупа-

тель сегодня платит за акции, поскольку потом он будет получать доход. На основе данного потенциального дохода будущих периодов в данном периоде растет стоимость моих финансовых вложений (акций), растут мои активы, и у меня образуется дополнительная прибыль.

Право на наличие потенциального дохода по акциям (оценка финансовых вложений по рыночной стоимости) мы имеем благодаря МСФО. Таким образом, мы отражаем в доходе компании и, как следствие, в ВВП, в приросте ВВП, реальную прибыль (вновь созданную стоимость) и прибыль, которая будет создана.

Фиктивный капитал создает для своего владельца реальный доход и дополнительно положительно влияет на ВВП. Но реально прибыль и доход создаются только один раз. Значит, здесь скрывается ещё одна проблема неправильных экономических показателей, которую необходимо решать в рамках проблемы кризиса.

И если обратить внимание на ситуацию в Испании и Греции, то создается впечатление, что как раз сейчас они страдают от недополучения своих доходов, поскольку эти доходы уже были учтены раньше и выведены из кругооборота денег как реальная прибыль.

Нестабильность рынков, финансовая нестабильность - это результат долгосрочного развития экономики за последние 20-30 лет, которые нашли свое выражение в последнем кризисе.

Европа имеет большой опыт и хорошие традиции, но во многом потеряла свою конкурентоспособность (особенно южноевропейские страны). В то же время страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) становятся все более серьезными конкурентами для стран «старого света».

Использованные источники

1. Robert Kurz. Das Weltkapital (2006) Bittermann-Verlag, Berlin, 480 S.
2. Fischer-Weltalmanach (2011) Fischer Verlag, Berlin.
3. Fischer -Weltalmanach (2010) Fischer Verlag, Berlin.

Сентябрь 2012 г.

ВОЗМОЖНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА БЕЗ ПРОТЕСТОВ И РЕВОЛЮЦИЙ

POSSIBILITY OF KYRGYZ REPUBLIC TO ACHIEVEMENT OF ECO- NOMIC GROWTH WITHOUT OF PROTESTS AND REVOLUTIONS

А. Уметалиев, профессор, канд. эконом. наук, КГТУ им. И.Раззакова
Assoc. Prof. Dr. **A. Umetaliev**, Kyrgyz State Technical University
named after I. Razzakova (akylum@yahoo.com)

Abstract

This paper examines existence feasible trends economic development Kyrgyz Republic. Collapse former Soviet Union served as a proof needly an extreme form economic system, a command economy led by a false, utopian communist ideology. People are accustomed comprehensive care state, clashed into all the problems of «face to face» self-involved in the process of transition to a market economy, free coercion and guidance in order to survive. Further development economy was under dominance driving forces market economy: freedom entrepreneurship, creation of private property, «self-interest» - as primary motive human behavior. However, positive trend in GDP growth, to some extent, will improve standard living, vast majority population is permanently expressed their dissatisfaction to achieved level living protests, its highest form - revolutions - twice exiled their presidents. Prime cause for historic event is inadequacy attained level GDP growth to genuine standard living, critical levels unemployment and poverty, others are its consequences. By manipulating growth GDP indicator living standards for political purposes, Government rather bad managed economies. Examining economics transition, to ensure survival, author proposes a program based on theory economy, promote economic competitiveness. Confirmed Keynesian idea economics is not perceived as a ready recipes for applicable, and an effective tool to achieve economic goals.

Key words: market mechanism, socialist economy, market relationship, steady economic growth, level of personal profit, country development strategy, modernization of economy.

Ключевые слова: рыночный механизм, социалистическая экономика, рыночные отношения, устойчивый рост экономики, уровень личного дохода, стратегия развития страны, модернизация экономики.

Введение

С начала кризиса 1990 г. Кыргызская Республика пережила спад экономики: реальный объем ВВП снизился в 1995 г. почти на 50% по отношению к 1990 г. Вынужденные и реальные реформы для перехода к рыночной экономике, проведенные правительством, позволили восстановить экономику страны, и с 1996 г. наблюдался постоянный рост реального объема ВВП, увеличение ВВП на душу населения.

Достигнутый уровень экономического развития страны за данный период, можно предположить, соответствовал усилиям и потенциалу государства и населения, которыми они владели и которые они смогли приложить для реализации целей

экономического развития. Нельзя было ожидать достижений более высокого уровня роста ВВП, служащего индикатором уровня жизни населения, при существовании реального сдерживающего фактора - переход на новую политическую и экономическую систему и связанные с этим процессом трудности. Однако, несмотря на положительную тенденцию роста ВВП, в какой-то степени обеспечившую повышение уровня жизни населения, подавляющая его часть перманентно выражала свое недовольство достигнутым уровнем жизни не только протестами, но и его высшей формой – революциями, которые дважды приводили к смене президента.

Главная причина этих исторических событий – неадекватность или несоответствие

достигнутого уровня роста ВВП фактическому уровню жизни населения, или состояние экономики, критические уровни безработицы и бедности, а также другие причины являются следствием. Манипулируя ростом ВВП как индикатором уровня жизни населения в политических целях, правительство на самом деле плохо управляло экономикой. Мы не можем не учитывать такое мнение, также озвученное президентами Российской Федерации, Республики Казахстан и руководителями ряда международных финансовых институтов. Следовательно, возникла острая необходимость корректировки вектора экономической политики страны для обеспечения качественного прорыва в повышении уровня жизни населения.

Принципы и механизмы рыночной экономики как инструменты для реформирования и развития страны

Структуру и схему воображаемой крайней формы рыночной экономики, как ее заслуженно называют «работающая» экономика или «вечная» экономика (В.И. Кумсков), упрощенно можно изобразить на рис. 1 в виде пирамиды. В основании пирамиды, так же как и рыночной экономики, находится рыночный механизм – базисная теория спроса и предложения, приводящая в действие факторы производства для создания материальных благ в виде товаров, работ и услуг. В верхней части пирамиды

Рис. 1. Схема рыночной экономики

Социалистическая или командная экономика, созданная после октябрьской революции под руководством Ленина (1917), выглядит как перевернутая пирамида (рис. 2). В таком положении пирамиду поддерживала специальная опора, построенная командно-

расположены материальные блага, и экономическая наука доказала (на рисунке ограничено сужением пирамиды) невозможность абсолютного изобилия материальных благ.

Такая структура и схема рыночной экономики устойчивы, как сама пирамида, функционируют самостоятельно с помощью «невидимой руки» (Адам Смит, 1776) и предполагают, что каждая отдельная личность, стремясь к собственной выгоде, независимо от ее воли и сознания, направляется к достижению выгоды и пользы для всего общества. Несомненно, данный принцип является основой капиталистической идеологии, признан движущей силой рыночной экономики и предопределяет частную собственность на факторы производства. Можно также предположить неделимость индивидуума и его собственной выгоды или личного интереса, они всегда вместе. Об этом свидетельствуют многие пословицы разных народов. Русские говорят: «Своя рубашка ближе к телу», а кыргызы: «Я силен как бык, когда у меня есть личный интерес». Поэтому рыночная экономика всегда и вечно работает, подвергается спадам и кризисам, но она устойчива, как пирамида, только могут меняться размеры пирамиды, условно и упрощенно отражая соответствующий объем кругооборота в экономике.

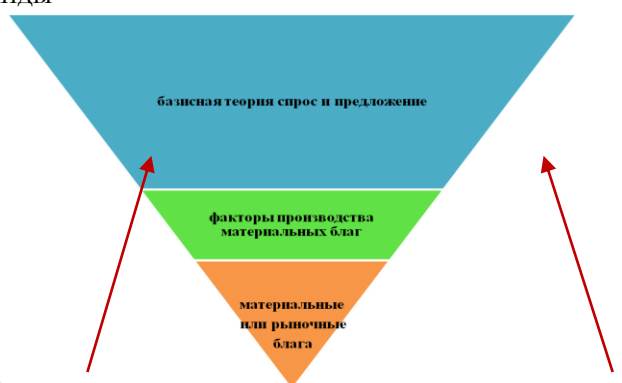

Рис. 2. Схема командной экономики

административной системой на основе социалистической идеологии – общественная или коллективная собственность на факторы производства. В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, каждый отдельный

производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему (Маркс). Социалистическая идеология принуждала людей преследовать в первую очередь общественные интересы, затем личные. В социалистическом обществе зародилось крайне опасное, разлагающее общество явление - имитация преданности утопической и ложной идеологии – общественные интересы превыше личных интересов. На самом деле скрытно, но вполне осознанно все члены общества преследовали свои естественные, личные интересы, и каждый желал получить от общества больше, чем он ему давал. В результате разность спроса и предложения составила критические размеры, образовался дефицит товаров - пустые полки складов и магазинов, гигантские очереди за товарами. Потребности в материальных благах определялись не базисной теорией спроса и предложения, а огромной и громоздкой, многоступенчатой и неэффективной системой планирования производства и распределения ресурсов. В социалистическом обществе не перестали производить, но перестали потреблять произведенные ресурсы без учета спроса общества и личного интереса личности. Такая ситуация постепенно вызвала стагнацию производства, так как перестали производить ресурсы, не потребляемые самим же обществом. Распределение по труду и вознаграждение за труд осуществлялись по основному принципу социализма: от каждого по способностям, каждому по труду. Распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства (В.И. Ленин). Однако беспрецедентный феномен - безграничные способности человека к труду с адекватным вознаграждением - проявляется и реализуется в полной мере только при владении им в личной собственности факторами производства и результатами своего труда для удовлетворения личного интереса человека. При социализме этот феномен никак в полной мере не смог проявить себя, так как доминировали общественные интересы и общественная собственность на факторы производства и труд. Предположение В.И. Ленина опиралось на принудительный труд, который не стимулирует человека к производительному

труду, способствующему увеличению производства благ и экономическому росту. Нетрудно догадаться, что при таком положении пирамиды ограничиваются возможности увеличивать производство материальных благ (сужение пирамиды). Такая ситуация не позволяет реализовать основную цель любого общества – стабильный рост объема производства материальных благ для экономического процветания. Кроме того, если удавалось увеличивать производство материальных благ, то какая-то их часть переходила в неликвидные запасы (нет спроса, нет качества, формальное планирование и неэффективное распределение), что приводило к истощению без того ограниченного ресурса факторов производства. После развала командно-административной системы, естественно, рухнула и ее опора, а вместе с ней и экономика (падение перевернутой пирамиды). Дальнейшее развитие экономики происходило по сценарию рыночной экономики с капиталистической идеологией: собственная выгода или личный интерес превыше всего. Началась массовая приватизация государственной собственности для создания ядра института рыночной экономики – частной собственности на факторы производства. Уверенно можно утверждать, что в этом историческом периоде народ по собственной инициативе повернул свою экономику на естественный рыночный путь развития. Поэтому не было таких массовых конфликтов или гражданских войн в обществе, как это произошло при переходе к социализму после революции 1917 г. Краткий экскурс в историю доказывает, что кыргызы выживали тысячелетия, благодаря принципу рыночной экономики (Адам Смит, 1776), за счет самообеспеченности и самодостаточности. Производство и потребление ресурсов осуществлялось централизованно только в периоды угроз территориальной и национальной безопасности народа. Более того, кыргызы при ведении хозяйства применяли такие ныне известные инструменты рынка, как диверсификация производства и торговля. Предводитель кыргызов Акбалта еще до рождения Манаса обращается к своему народу: «Для обеспечения достойного уровня

жизни народа мы должны заниматься не только скотоводством, но и земледелием, строить каналы, добывать металлы для изготовления оружия, обучать детей ремеслу, торговать оружием и накопить богатства» (Ашым Жакыпбек, Тенирим Манас, 1995). Осмон Осмонов (2006) высказывает в своих исследованиях мнение о высоком уровне торговли кыргызов с другими государствами. В маршруте Великого Шелкового пути имелась одна ветка, по которой из Алтая и Сибири доставлялось в Европу оружие, изготовленное кыргызами из метеоритов. Оно славилось особой прочностью и остротой. Завоеватель Чингизхан сначала захватил кыргызов вместе с их шахтами и мастерскими для снабжения своей армии оружием и затем начал свои захватнические войны. Поэтому, когда после революции 1917 г. кыргызов вынуждали перейти на социалистическую систему, основанную на господстве общественной собственности на средства производства, кыргызы оказывали активное сопротивление вплоть до 1940 г. Некоторые племена и роды даже не признавали новое государство и были вынуждены покинуть пределы страны. На этих примерах можно заметить, что при любой экономической системе, при любом расположении пирамиды, факторы производства, включающие труд, землю, природные ресурсы и капитал, являются связующим звеном между потребностью в материальных благах и производством материальных благ. Мы должны находить правильные пути воздействия на трудовой ресурс и на их предпринимательскую способность, и только тогда они обеспечат устойчивый рост экономики. Это подтверждает испытанный временем опыт социалистической системы и ее принцип - «Кадры решают все» (И.Сталин, руководитель Советского Союза после В.Ленина) и капиталистический опыт - «Никакая теория, программа или правительственная политика не могут сделать предприятие успешным, это могут сделать только люди» (А.Морита, основатель корпорации «Сони», Япония). На всех уровнях образовательной системы вместо расплывчатых, неопределенных и непонятных преимуществ, приобретаемых после получения образования, мы должны довести до сознания людей главное

преимущество образования – возможность обеспечить больший личный доход. И тогда включится механизм рыночной идеологии: собственная выгода или личный интерес прежде всего, как главный мотив поведения людей. Реформа системы образования должна стимулировать развитие, в значительно большей степени, горизонтальной карьеры, характерной для рыночной экономики (рис. 3), для обеспечения достойного личного дохода. В свою очередь только достойный личный доход должен обеспечить заслуженные этим личным доходом блага и соответствующий уровень личного дохода, престиж. Соответственно можно предположить, что престиж в большей степени зависит от уровня личного дохода. Командная экономика скрытно стимулировала стремление людей к вертикальной карьере (рис. 3), потому что только она могла обеспечить более полное приобретение необходимых товаров и услуг и разные уровни престижа. Ограничение верхнего предела личного дохода (точка О, рис. 3) и постоянный дефицит закрывали доступ к некоторым товарам и услугам. Количество и объем материальных благ, уровни престижа находились в зависимости только от занимаемой должности или поста - партийные, профсоюзные и административные функционеры, звенья судебных, силовых и надзирательных органов. Длительное существование такой завуалированной ситуации привело к коррумпированности всей государственной системы и по инерции движется дальше. Остановить ее можно идеологией, базирующейся только на принципах рыночной экономики или «работающей», «вечной» экономики, упомянутых ранее. Идеология, базирующаяся на ложной и утопической политике как, например, своде правил социалистического общества «Моральном кодексе строителя коммунизма», обязательных для исполнения всеми членами общества, доказала свою несостоятельность при отсутствии принудительного инструмента командно-административной системы Советского Союза и перестала существовать сразу же после ее развала. Как видно на рис. 3, образование при социалистической экономике содействовало в

большей степени продвижению по вертикальной карьере, позволяло повысить уровень престижа: чем выше должность, тем выше престиж, и получить блага: чем выше должность, тем больше благ. Уравнительная система при получении личного дохода была ограничителем увеличения личного дохода: линия в точке О не давала шарик переключиться ее (рис. 3). Поэтому мотивы горизонтальной карьеры для получения личного дохода были слабыми. При капиталистической экономике образование содействует движению по горизонтальной карьере: шарик свободно передвигается по горизонтали, способствуя получить больший личный доход. Соответственно больший личный доход может обеспечить больше благ и больше престижа. Таким образом, реформа

системы образования должна осуществляться в обществе внедрением эффективной, справедливой и добросовестной идеологии – только образование обеспечивает конкурентоспособность, достойный личный доход и соответствующие этому доходу необходимые блага и заслуженный престиж. Конечно, требуются и такие факторы, как трудолюбие, способности, усердие, талант и другие, вместе с образованием они обеспечивают еще больший личный доход. Возможно существование и других идеологий, но их влияние на общество будет настолько незначительным, что само существование таких идеологий должно признаваться только как выражение плюрализма мнений какой-то малой части или меньшинства общества.

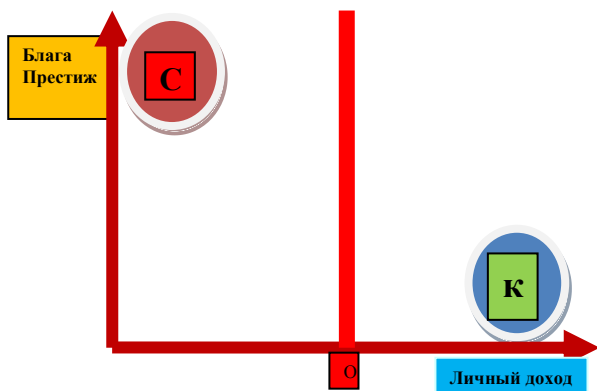

Рис. 3. Схема положения карьеры при социалистической (С) и капиталистической экономике (К)

Стратегия развития страны: сможет ли она разорвать порочный круг протестов?

С момента обретения независимости в Кыргызской Республике разработаны и реализованы 260 различных программ и национальных стратегий экономического развития страны. Структурные сдвиги в экономике не обеспечили ее эффективность. Так, свыше 50% государственного бюджета расходуется на социальные обязательства правительства, и оставшуюся часть тратит само правительство на государственные нужды. Кроме того, объем внешнего долга страны составляет более половины объема ВВП. В Глобальном индексе конкурентоспособности за 2007-2008 гг. Кыргызская Республика занимала лишь 119-е место. Достигнутое качество экономического роста предопределило уровень качества жизни населения страны, который никак не

устраивал большинство населения, что выразилось в протестах и революциях. Следовательно, требуется качественный прорыв экономического роста. Прорыв означает переход от достигнутого уровня жизни, оказавшегося порочным кругом протестов, подобно теории порочного круга бедности, на более высокий уровень жизни. Индикатором уровня жизни населения выступает объем ВВП на душу населения, соответственно следует выбрать и реализовать прорывные стратегии, программы и проекты для роста объема ВВП и справедливого распределения доходов населения. При оценке индикатора уровня жизни, объема ВВП на душу населения, не возникает горячих споров и полярных разногласий, тогда как индикатор справедливого распределения доходов вызывает массовое беспокойство и

воспринимается как источник всех бед общества. По данным экспертов ООН, если сравнить доходы 20% самых богатых людей и доходы 20% самых бедных людей, то различие возросло существенно: в 1990-х гг. - соотношение 60:1, в 2000-х гг. – 86:1. В Кыргызской Республике существует такая же тенденция и, возможно, она была главным детонатором наших революций. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (Ю.В.Гусева), на сегодняшний день у 20% самых богатых людей находится 48% всех доходов, их достаток в 9,2 раза больше доходов самых бедных людей. Правительство должно остановить дальнейшую поляризацию общества на богатых и бедных. Поэтому разработка и реализация так называемой прорывной стратегии увеличения доходов и их справедливого распределения является критически необходимой и крайне важной целью правительства. Основные этапы прорывной стратегии развития страны и возможные действия

правительства на этих этапах следующие: идентификация и формулирование стратегии и структуры правительства, разработка и реализация политики, программ и проектов стратегии правительства, оценка результатов на основе установленных измеримых и приемлемых индикаторов.

В первую очередь, структуру правительства должны определять проблемы общества и стратегия для решения этих проблем или, как видно на рис. 4, структура правительства и ее стратегия, цели, политика, программы и проекты должны находиться на одной горизонтали и сходиться в одной точке, как соответствие. Данная схема читается слева направо: если структура правильная и эффективная, то она обеспечит успешную реализацию стратегии, цели, политики, программы и проектов. В случае, когда она читается справа налево: если стратегия, цели, политика, программы и проекты выполнимы и реалистичны, то они определяют соответствующую структуру.

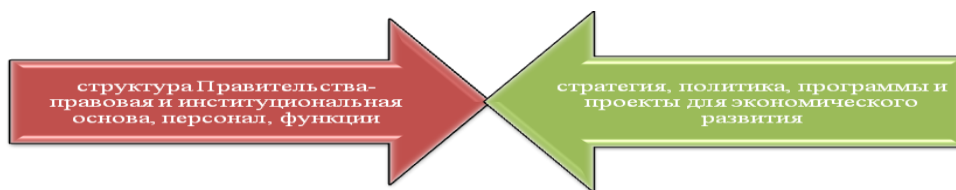

Рис. 4. Схема соответствия стратегии и структуры

В случае, когда не соблюдается условие, указанное в простой схеме, работа правительства будет неэффективной и невозможно достигнуть желаемых результатов для экономического развития. По данным Центра тренинга и консалтинга, численность работников государственного аппарата возросла почти в 2 раза по сравнению с 1990 г. Если в 1990 г., когда уровень реального ВВП был максимальным по сравнению с последующими периодами спада, на 1000 человек приходилось 8 работников, то в 2009 г., когда уровень реального ВВП снизился почти на 50%, на 1000 человек приходилось 15 работников. Данный факт можно рассматривать как доказательство несоответствия структуры и ее цели: рост численности работников государственного аппарата и правительства не обеспечил рост ВВП, а наоборот, допустил падение ВВП.

Стратегия прорыва включает видение, главную цель, цели и предполагает их идентификацию и формулирование. Видение – конкурентоспособная экономика для повышения благосостояния населения. Главная цель – постоянный и максимально возможный рост ВВП и справедливое распределение доходов. Цели - модернизация экономики, внедрение модели эндогенного роста, развитие экономики на основе «волны инноваций». Модернизация экономики требует разработки новой политики управления капиталом. Ощутимая часть капитала не легализована собственниками по следующим причинам: угроза рейдерского захвата, высокие издержки при легализации, поборы криминальных групп, слабые навыки управления капиталом, несовершенство имущественных и налоговых законов. Без законной системы частной

собственности ни современные правительства, ни рыночное хозяйство нежизнеспособны. Капитал должен существовать одновременно в двух параллельных мирах – материальном и правовом (Эрнандо де Сото). Главной проблемой экономики Кыргызской Республики является ее неспособность превратить государственную и частную собственность в легальный и ликвидный капитал, исключая теневую экономику, коррупцию и создающий богатство для народа.

Внедрение модели эндогенного роста предполагает политику актуализации знаний как ключевого фактора экономического роста. Коммерциализация и капитализация знаний базируются на таких явных и беспрецедентных преимуществах, как универсальность, долгосрочность и технологичность. Данная политика должна поддерживаться программами и проектами по внедрению изобретений, нововведений, исследований, информационных и коммуникационных технологий и т.д.

Развитие экономики на основе «волны инноваций» предусматривает принятие безотлагательных и срочных программ, позволяющих экономике страны интегрироваться в пятую «волну инноваций» и затем подготовить площадку для шестой «волны инноваций».

В современных демократических государствах предоставление отчета о расходовании бюджетных денег в таком упрощенном виде, как, например, общественности достаточно знать «куда ушли их деньги», уже не удовлетворяет подавляющую часть этой же общественности. Такая тенденция прослеживается во всех странах, включая развивающиеся и страны с переходными экономиками. Если мы хотим улучшить качество функционирования организации, будь то фирма, министерство, агентство или правительство в целом, то в первую очередь мы должны **уметь** измерять или оценивать эффективность их работы. Найти, однако, измеряемые параметры, которые бы удовлетворяли все вовлеченные стороны, и предложить методологию измерения, является непростой задачей. Цель правительства – предоставление услуг гражданам - от образования до ремонта дорог,

от сбора налогов до здравоохранения. И эти услуги должны предоставляться таким образом, чтобы граждане понимали, что их налоги «работают» и приносят пользу обществу.

Заключение

Распространять идеологию рыночной экономики, чтобы превратить экономику в «работающую», «вечную» экономику и в свою очередь обеспечить благополучие и процветание людей.

Продолжать приватизацию и формировать настоящий рынок, при котором не должно быть слабого и громоздкого правительства, неспособного реализовать принцип господства права, свободы и изменений в направлении рынка.

Немедленно реформировать правительство и его структуры принятием нового Закона о правительстве. Реформа должна исходить из политики и стратегии страны по модернизации экономики, чтобы она стала конкурентоспособной в рыночных условиях. После утверждения политики и стратегии формируется правительство для их реализации. Таким образом, правительство будет создано под конкретные задачи с индикаторами, а не наоборот. Разработку политики, стратегии и структуры с функциями должно осуществлять не само правительство, у него на эту работу нет времени и потенциала, а другие консультационные компании с их участием.

Экономика должна превратить государственную и частную собственность в легальный и ликвидный капитал, исключая теневую экономику, коррупцию и создающий богатство для народа. Только в случае реализации этой задачи возможны серьезные и громадные прямые инвестиции в капитал для резкого роста экономики.

Необходимо укреплять и развивать институциональную основу рыночной экономики – бизнес, затем вокруг него создавать эффективную законодательную базу, инфраструктуру и предпринимательский потенциал для ее эффективного функционирования.

Применять рейтинговую систему, индикаторы и бенчмаркинг для оценки деятельности правительства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Peter Van den Bossche (2005), «The Law and Policy of the World Trade Organization».
2. Tom G.Palmer (2009), «Realizing freedom».
3. Making It (2009), «Factor Five», No.1, pp. 33-35.
4. Стратегия Развития Страны 2009-2011: Кыргызская Республика.
- 4а. Strategija Razvitija Strany 2009-2011. Kyrgyzskaja Respublika.
5. Ашым Жакыпбек (1995), «Тенирим Манас».
- 5а. Ashym Jakypbek (1995), «Tenirim Manas».
6. Гусева В.И. (2009), «Новые модели экономического роста в реалиях Кыргызстана» *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*, том 9б, №8, с.3-7.
- 6а. Gusev V.I. (2009), «Novyje modeli ekonomicheskogo rosta v realijah Kyrgyzstana» // *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo Universiteta*, tom 9, #8, s. 3-7.
7. Гусева Ю.В. (2009), «Социально-экономическое неравенство и стратификация общества в трансформирующейся экономике Кыргызстана», *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*, том 9, №8, с.16-19.
- 7а. Guseva Ju.V. (2009), «Sotcialno-ekonomicheskoe neravenstvo I stratificacija obtshestva v transformirujutsheisja ekonomike Kyrgyzstana», *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo Universiteta*, tom 9, # 8, s. 16-19.
8. Словарь-справочник (1989), «Труд и заработная плата в СССР».
- 8а. Slovar-spravochnik (1989), «Trud I zarabotnaja plata v SSSR».

Август 2012 г.

МИГРАЦИЯ

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА: МАСШТАБЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

LABOUR MIGRATION FROM KYRGYZSTAN: SCALE, TRENDS, SOCIAL EFFECTS

Ж.У. Усанова, аспирантка Ошского технологического университета

J.U. Usanova, postgraduate (student) Oshsky Technological University)
abdiev.77@mail.ru

Abstract

The article describes the features of external labor migration from Kyrgyzstan.

Key words: labour migration, gastarbaiter, wage, social conditions, money outgoings.

Ключевые слова: трудовая миграция, гастарбайтеры, заработная плата, социальные условия, денежные переводы.

Key words: labor migration, migrant workers, wages, social conditions, monetary transfers.

Бурные события последнего десятилетия, повлекшие за собой коренную перестройку политической и экономической жизни России, вызвали резкие изменения и в социальной сфере. Остановка огромного числа промышленных предприятий, рост цен, падение и нерегулярность выплат заработной платы, пенсий, детских пособий и т.д. – все это фактически заставило население начать действовать самостоятельно, не рассчитывая на помощь и поддержку государства. В последние годы трудовая миграция за пределы страны приобрела огромные масштабы и стала оказывать существенное влияние на социально-экономическую обстановку в Кыргызстане.

Распределение доли занятого населения, работающего за границей, по регионам Кыргызстана различно. Так, по оценке бывшего руководителя комитета по трудовой миграции Жогорку Кенеша Кубанычбека Исабекова, 90% кыргызских трудящихся-мигрантов являются выходцами из южных и только 10% – из северных областей Кыргызстана [<http://www.24.kg/community>]. И хотя по сравнению с прошлыми годами процент выезжающих на заработки в другие государства в этих регионах сегодня незначительно снизился, все равно он по-прежнему высок. Например, среди занятого населения в Ошской области за границей работает каждый

пятый, в Джалал-Абадской, Баткенской областях и г. Оше – каждый восьмой. Социологический опрос, проведенный компанией Gallup в 2010 г., показал, что 36,4% населения Кыргызстана хотели бы покинуть страну [1, с. 12]. В числе трудовых мигрантов, находящихся за пределами республики, преимущественно жители сельских районов, причем это характерно для выезжающих на заработки в Россию и Казахстан и другие страны СНГ, а городские жители в большей мере отдают предпочтение странам дальнего зарубежья.

Как видим (табл. 1), основной поток трудовых мигрантов из всех областей Кыргызстана направляется в Россию и Казахстан.

Особенно привлекательными для кыргызских трудовых мигрантов являются крупные российские города: Москва (22,7% от численности выезжающих на работу в Россию), Екатеринбург (7,2), Новосибирск (6,7), Самара (5,4), Барнаул (4,1), Оренбург (3,3), Омск (3,1), Новокузнецк (3,1), Сургут (2,9), Красноярск (2,4%) [3, с. 12]. В процессах внешнего миграционного передвижения граждан страны участвует его наиболее активная часть, возраст которой составляет от 18 до 40 лет. По данным официальной статистики, всего трудоспособного населения у нас в республике около 2,5 млн. человек, из них только 1,8 млн.

человек трудится на территории Кыргызстана [4].

На российских рынках труда кыргызские мигранты в основном занимают рабочие места,

не пользующиеся спросом у местных жителей. Это следующие виды деятельности:

Таблица 1. – Структура внешних трудовых мигрантов Кыргызстана по странам пребывания

Область	Всего мигрантов	В том числе работающих на территории			
		России	Казахстана	других стран СНГ	стран вне СНГ
Кыргызская Республика	100	82,9	15,4	0,9	0,8
Баткенская	100	96,2	2,4	1,2	0,2
Джалал-Абадская	100	93,2	5,5	0,9	0,3
Иссык-Кульская	100	52,3	42,8	1,3	3,6
Нарынская	100	68,4	23,7	1,2	6,7
Ошская	100	80,2	18,9	0,5	0,4

Источник: [3].

«3D jobs» – грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т.д.);

работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы и бизнес-ланчев, уборка, торговля и т.д.);

работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т.п.).

Самыми крупными сегментами рынка труда, где работают кыргызские мигранты из Кыргызстана, являются строительство и сфера бытового обслуживания, куда входят парикмахеры, работники химчисток, мастера по ремонту бытовой техники, мастера по реставрации одежды и обуви, ремонту личных вещей, уличная торговля и т.д. Есть и такие, кто трудится в общепите или водителями городского транспорта. И все же сказать, что трудящиеся мигранты из Кыргызстана вовсе не конкурируют с местным населением, было бы упрощением. В некоторых сферах конкуренция все же существует. Как правило, козырем гастарбайтеров в конкурентной борьбе становится согласие на более низкую оплату труда, отказ от социальных гарантий, готовность

работать неформально. По данным социологических исследований, примерно 20% гастарбайтеров приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины кыргызских трудовых мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране.

В 2011 г. заработная плата трудовых мигрантов по регионам России выглядела следующим образом (табл. 2).

Интересно проанализировать различия в заработной плате трудовых мигрантов по регионам, а также «разрывы» между мигрантами и местными работниками. Средняя зарплата трудовых мигрантов в Москве и Московской области в 1,6 раза выше, чем, например, в Астраханской области и Карелии. Средняя зарплата в Москве в июле 2011 г., например, составляла для трудовых мигрантов в среднем 28,563 тыс. руб., что в два раза выше средне-российской [6]. Примерно половина мигрантов считает, что им платят столько же, сколько платили бы местным за такой же труд, то есть не отмечают какой бы то ни было дискриминации в оплате труда. Но нельзя забывать, что работают мигранты за эти деньги значительно больше. Теперь можно понять кыргызстанцев, которые стремятся вернуться туда, где их труд хорошо оплачивается.

Таблица 2 – Работа и заработная плата кыргызских трудовых мигрантов в России в 2011 г.]

Вид работы	Регион	Количество часов работы в среднем в день	Число дней работы в среднем в неделю	Среднемес. зарплата (тыс. руб.)	
Строительство	Москва	10,4	6,1	35,029	
	Другие города России	8,9	6,4	29,967	
Гостиничные, ресторанные и др. услуги. В том числе:	Москва	8,7	6,4	19,148	
		–	–		
		повара	12,2	6,4	23,000
		официанты	10,8	6,4	11687
		бармены	10,8	6,4	13421
		охранники	10,2	6,4	14308
		курьеры	8,9	6,4	13001 (Москва)
		уборщики	8,8	6,4	10030
		дворники	7,2	6,4	12460
		грузчики	7,4	6,4	15526
		водитель «Газели»	9,2	6,0	18150
		швеп	11, 5	6,1	13150
		Сфера торговли	Москва	–	–
Другие города России				24, 967	

Источник: [5]

Однако проблема состоит в том, что на рынках труда в России существует большой спрос на дефицитные и высокооплачиваемые специальности в области машиностроения и металлургии, производства строительных материалов и ремонта промышленного оборудования. К сожалению, ввиду низкого образовательного уровня эту нишу кыргызские трудовые мигранты заполнить пока не могут. Выезжающие на заработки в основном имеют среднее и начальное профессиональное образование. Например, по мнению экспертов, проблема состоит в том, что кыргызские работники не соответствуют требованиям к уровню квалификации в определенных профессиональных областях, в которых наблюдается недостаток рабочей силы на российском рынке труда. Так, известно, что банк данных вакансий включает в себя рабочие места, куда требуются рабочие, обладающие 4-6-м разрядом по своей профессии. Однако, с другой стороны, профессиональные училища в Кыргызстане предлагают обучение и получение квалификации обычно не выше 3-го разряда по специальности. Это относится к

таким профессиям, как токарь, слесарь, механик, плотник и др.[1, с. 26].

Помимо российских и казахстанских рынков труда в последние годы кыргызстанцы осваивают и рынки дальнего зарубежья. Так, сегодня в Италии работают около 5 тыс. кыргызстанцев. Большинство трудоустроивается в южных регионах – Риме и Милане – на подсобные работы и в сферу услуг [7].

Среди трудовых мигрантов Кыргызстана представлены также специалисты, которые закончили обучение в вузах других государств, но возвращаться на родину не спешат и остаются работать за границей. Стоит отметить, что перспективная кыргызская молодежь стала востребована на международном рынке труда сравнительно недавно и то, как правило, по особому приглашению с мест бывшей учебы, аспирантуры или стажировки. Еще в советские времена по межреспубликанскому обмену специалистов были определены крупные научные центры России, в которых готовили национальную научную элиту: Москва, Ленинград, Новосибирск. Из всех регионов России в настоящее время больше

всею интеллигенции кыргызской национальности работает в Санкт-Петербурге. Как известно, в советские времена Ленинград и Фрунзе были «городами-побратимами» и между ними существовали крепкие связи. Именно старые связи в профессиональной среде помогают кыргызам выдержать нелегкую конкуренцию со стороны других специалистов из различных регионов, стремящихся закрепиться в центральных городах России.

И все же особую опасность как для принимающих государств, так и для самих трудовых мигрантов представляет нелегальная трудовая миграция. К незаконным трудовым мигрантам относятся лица, въехавшие на территорию государства с нарушением визового режима, либо правил пребывания в стране. Чаще всего это:

иностранные граждане, попадающие на территорию государства, минуя паспортный и иммиграционный контроль, по недействительным документам;

иностранные граждане, не прошедшие на территории государства в установленные законодательством сроки регистрацию по временному месту жительства или пребывания;

иностранные граждане, работающие с нарушением установленных законодательством принимающего государства правил занятости [8, с. 102]. Экспертные оценки нелегальной миграции, например в России, колеблются от 5 до 15 млн. человек [9, с. 82; 10, с. 194-198].

Первый заместитель директора Федеральной миграционной службы М.А. Тюркин считает, что «в условиях глобализации нелегальная миграция стала одним из главных вызовов современности для межгосударственных отношений, создающих реальные угрозы для стабильности стран и регионов. Особую опасность она представляет потому, что связана с наиболее изощренными формами трансграничной преступности, включая международный терроризм, торговлю людьми и оружием, незаконный оборот наркотиков» [11, с. 285].

Представители правоохранительных органов России признают, что нелегальная трудовая миграция способствует росту преступности в стране и угрозе экономике страны, поскольку данная категория лиц активно участвует в таких явлениях, как неуплата налогов, подпитка теневой экономики, вывоз денег из страны, криминализация общества [12]. По оператив-

ным данным, в 2009 г. рост преступности среди мигрантов составил 7,5%, ими совершено 54 тыс. преступлений. Каждое третье преступление совершено незаконными мигрантами [13]. Но стоит отметить, что преступления, как правило, не тяжкие, не связанные с насилием и убийством, в основном это подделка документов (справок с места временного проживания, паспортных данных и т.д.).

Нельзя умалчивать и то, что в отношении самих нелегальных мигрантов довольно часто совершаются преступления. Мировой финансовый кризис повлиял на антимигрантские настроения местного населения в принимающих государствах. В России, например, всплеск ксенофобии и шовинизма отмечается с 2007 г. Независимое бюро по контролю за соблюдением прав человека сообщает, что только в Москве за период с января по октябрь 2010 г. было убито 113 трудовых мигрантов из Центральной Азии, среди них 43 кыргызстанца [14, с. 12]. Некоторые эксперты видят основную причину этого в активном внедрении «пришлых» на российский рынок труда, демпинговые цены на труд гастарбайтеров, в связи с ростом безработицы ужесточение конкуренции. Большинство россиян стали воспринимать в последние годы трудящихся-мигрантов, особенно из закавказских республик и стран Центральной Азии, как потенциальную опасность для будущего России. Эту опасность, как правило, связывают с распространением религиозного экстремизма и терроризма. Аргументом в возникновении неприязни нередко становятся межэтнические различия [15, с. 8]. Согласно опросам ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (78%) испытывает страх перед возможностью в ближайшее время стать жертвой терактов [16, с. 16]. По мнению ряда ученых, окрашенный в цвета исламского фундаментализма терроризм провоцирует рецидивы расизма, нацизма и шовинизма, рассматриваемые радикально настроенной частью населения как адекватные меры противодействия [17; 18; 19].

Надо сказать, что мировой финансовый кризис повлиял не только на рост антимиграционных настроений, но и на общее состояние трудовой миграции. Однако в Кыргызстане нет точных сведений о массовом возвращении трудящихся-мигрантов. В период кризиса кыргызские трудящиеся-мигранты ищут лю-

бую возможность оставаться за границей. По данным радио «Немецкая волна», в 2011 г. трудовые мигранты отправили в Кыргызстан около полутора миллиардов долларов. Это сопоставимо с 25% ВВП республики [20]. По данным других средств массовой информации, перевод трудовых мигрантов в среднем составляет сегодня 11 тыс. руб. Размер разового перевода варьируется от 1 до 10 тыс. рублей. В среднем на каждого мигранта приходится по 4,2 денежных перевода в год [21]. Исследования, проведенные в Кыргызско-Российском Славянском университете, подтвердили тот факт, что во время мирового финансового кризиса произошло уменьшение размера среднего перевода и одновременно сокращение доли переводов в доходах мигрантов. Эксперты на основе полученных данных сделали однозначный вывод: при падении заработной платы, потере места работы и поиске нового рабочего места мигрантам не удается сократить расходы настолько, чтобы сохранить уровень переводов на прежнем уровне [22, с. 17]. И все же, как говорит заместитель руководителя представительства Российской Федеральной миграционной службы в Бишкеке Ю. Купнарев, даже в случае увольнения гастарбайтеры не покидают Россию и пытаются там найти себе новую работу. Такого же мнения придерживается и руководитель кыргызской диаспоры в Италии А. Айтбаев: в период кризиса доходы мигрантов сократились, но домой уезжать никто не собирается. «Кризис не сильно ударил по нашим мигрантам, потому что сфера услуг не слишком пострадала. Конечно, он повлиял на зарплату, у кого-то она сократилась на 5-10 процентов. Но граждане Кыргызстана по-прежнему работают в Италии и высылают деньги домой» [7].

В целом экспорт рабочей силы приносит Кыргызстану значительные валютные поступления, потому что потоки денежных переводов мигрантов более чем в два раза превышают объемы официальной иностранной финансовой помощи, оказываемой по различным каналам, и являются более эффективным инструментом борьбы с бедностью в смысле прямого достижения нуждающихся в них групп населения. С их помощью фактически реализуется принцип «самопомощи». Например, в 13% сельских домохозяйств в Южном регионе нет земельных наделов, а

21% семей вынуждены довольствоваться мизерными земельными наделами от 2 до 4 соток на человека. На этом фоне 53% домохозяйств считают переводы от трудовых мигрантов главным источником доходов, которые в среднем составляют 64% получаемых доходов этими домохозяйствами [22, с. 15]. Деньги, заработанные трудовыми мигрантами, активно используются для оплаты медицинских услуг, образования, что позволяет интерпретировать соответствующие средства как социальные переводы, имеющие большое значение для совершенствования человеческого капитала. Переводы благотворно влияют на платежный баланс Кыргызстана, позволяя уменьшить дефицит по счету текущих операций. Республика получает дополнительный и весьма существенный источник иностранной валюты для финансирования импорта. Международные потоки денежных переводов трудовых мигрантов играют большую роль в осуществлении внешнеторговых сделок. В результате внешней трудовой миграции возникают новые ниши потребительского спроса, увеличивается торговый оборот между Кыргызстаном и принимающими странами, что способствует втягиванию страны в глобальные процессы.

Заканчивая рассмотрение вопроса, стоит обратить внимание на немаловажное обстоятельство: для Кыргызстана внешняя трудовая миграция несет как великое благо, так и потенциальную опасность. Среди положительных сторон современной трудовой миграции коренного населения Кыргызстана можно выделить то, что выезд трудовых мигрантов коренной национальности содействует решению проблемы избытка рабочей силы в республике, сокращается уровень безработицы. Трудовые мигранты повышают свою квалификацию, они приобретают производственные и организационные навыки. Этот момент имеет особую актуальность для Кыргызстана, так как значительная часть коренного населения имеет низкий квалификационный уровень. В то же время приток мигрантов из Кыргызстана не противоречит интересам принимающих государств – России и Казахстану – не несет угрозы их национальной безопасности. Кыргызские мигранты способны относительно легко интегрироваться в российскую и казахскую этнокультурную среду. Национальная черта кыргызского

народа – стремление жить с другими народами в симбиозе, помимо этого в страну поступает дешевая законопослушная рабочая сила, умеющая хорошо и много работать. В то же время трудовая миграция несет в себе и определенные опасности для развития самой республики - способность негативно повлиять на социально-экономическое положение страны.

Использованные источники

1. Трудовая миграция в Кыргызской Республике // Международная организация труда: [Текст]: материалы исследования. – Бишкек, 2011.
- 1а. Trudovaja migratsija v Kyrgyzskoi Respublike // Meshdunarodnaja organizatsija truda [Text]: materialy issledovanija. – Bishkek, 2011.
2. Бровко, Н.А. Интеграционные процессы в Центральноазиатском регионе: теория, методология, практика [Текст]: монография / Н.А. Бровко. – Бишкек, 2009.
- 2а. Brovko, N.A. Integratsionnyje protsessy v Tsentral'noaziatskom regione: teorija, metodologija, praktika [Text]: monografija / N.A./Brovko. – Bishkek, 2009.
3. Абжамилова, А.Ш. Особенности развития процессов миграции рабочей силы в условиях рыночной трансформации экономики (теоретико-методологический аспект) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / А.Ш. Абжамилова. – Бишкек, 2006.
- 3а. Abjamilova, A.Sh. Osobennosti razvitija protsessov migratsii rabochei sily v uslovijah rynochnoi transformatsii ekonomiki (teoretiko-metodologicheskij aspekt) [Text]: avtoref. diss. ... kand. ekonomich. Nauk / A.Sh. Abjamilova. - Bishkek, 2006.
4. Социально-экономическое развитие Кыргызстана: Цифры и факты [Текст]. – Бишкек, 2007.
- 4а. Sotcial'no-ekonomicheskoe razvitije Kyrgyzstana: Tcifry i fakty [Text]. - Bishkek, 2007.
5. Обзор зарплат в России [Электронный ресурс] // <http://obzorzarplat.ru/servis/zp/>
- 5а. Obzor zarplat v Rossii [Elektroni resurs] // <http://obzorzarplat.ru/servis/zp/>
6. Сайт «Вакансия» [Электронный ресурс] // <http://www.vacansia.ru/>
- 6а. Sait "Vakansija" [Elektroni resurs] // <http://www.vacansia.ru/>
7. Интервью руководителя кыргызской диаспоры в Италии А. Айтбаева радио «Немецкая волна» [Текст]. – 2010. – 15 янв.
- 7а. Intervju rukovoditel'a kyrgyzskoi diaspori v Italii A.Ajitbaeva radio "Nemetckaja volna" [Text]. – 2010/ - 15 janv.
8. Фирсова, Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации [Текст]: монография / Н.А.Фирсова. – Бишкек, 2009.
- 8а. Firsova, N.A. Polbtiko-pravovuje problemy migratsii v uslovijah globalizatsii [Text]: monografija / N.A. Firsova. – Bishkek, 2009.
9. Красинец, Е. [и др.]. Нелегальная миграция в Россию [Текст] / Е. Красинец, Е. Кублин, Е. Тюрюканова. – М., 2000.
- 9а. [Krasinets [i dr.]. Nelegal'naja migratsija v Rossiju [Text] E. Krasinets, E.Kublin, E. T'ur'ukanova. – M., 2000.
10. Мукомель, В.М. Миграционная политика России: постсоветские контексты [Текст] / В.М. Мукомель. – М., 2005.
- 10а. Mukomel', V.M. Migratsionnaja politika Rossii: postsovetckije kontexty [Text] / V.M. Mukomel'. – M., 2005.
11. Тюркин, М.Л. Миграционная политика России: опыт и перспективы развития [Текст] / М.Л. Тюркин. – М., 2009.
- 11а. T'urkin, M.L. Migratsionnaja politika Rossii: opyt i perspektivy razvitija [Text] / M.L.T'urkin. – M., 2009.
12. Выступление председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ А.И. Бастыркина на межведомственном совещании по вопросам противодействия преступной миграции и совершенствования форм и методов миграционной политики [Электронный ресурс] // <http://www.sledcompore.ru/>
- 12а. Vystuplenije predsedatel'a Sledstvennogo komiteta pri prokurature RF A.I.Bastyrkina na meshvedomstvennom sovetshanii po voprosam protivodeistvija prestupnoi migratsii i sovershenstvovanija form i metodov migratsionnoi politiki [Elektroni resurs] // <http://www.sledcompore.ru/>
13. Бастыркин, А.И. Миграция: из света – в тень [Текст] / А.И. Бастыркин // Итоги. – 2009. – 6 июля.
- 13а. Bastyrkin, A.I. Migratsija iz sveta – v ten' [Text] / A.I/Bastyrkin // Itogi. – 2009. – 6 ijul'a.
14. Таран, П. Необходим комплекс мер [Текст]: доклад, прочитанный на трехсторонней встрече конференции МОТ по трудовой миграции в РФ среднеазиатских и кавказских стран СНГ / П. Таран // Российская миграция. – 2010. – № 11.
- 14а. Taran, P. Neobhodim complex mer [Text]: doklad, pročitannyi na trehstoronnei vstreche konferentsii MOT po trudovoi migratsii v RF sredneaziatskih i kavkazskih stran SNG / P.Taran // Rossijskaja migratsija. – 2010. - # 11.
15. Вендина, О. Мигранты в Москве: грозит ли столице этническая сегрегация / Миграционная ситуация в России. – Вып. 3/ Под общ. ред. Ж. Зайчонковой. – М., 2005.
- 15а. Vendina, O. Migranty v Moskve: grozit li stolitse etnicheskaja seregatsija / Migratsionnaja situatsija v Rossii. – Vyp. 3 / Pod obtsh. Red. Zh.Zaiochonkovi. – M., 2005.

16. Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Центр миграционных исследований. – М., 2008.
- 16a. Neterpimost' v Rossii: staryje I novyje fobii / Tsentr migratsionnyh issledovaniji. – M., 2008.
17. Осипов, А.Г. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс [Текст] / А.Г. Осипов. – СПб, 2008.
- 17a. Osipov, A.G. Konstruirovanije etnicheskogo konflikta I rasistskiji diskurs [Text] / A.G.Osipov. – SPb, 2008.
18. Григорьев, С.М. Мультикультурализм и мифы постсоветских обществ [Текст] / С.М. Григорьев. – М., 2007.
- 18a. Grigorjev, S.M. Mul'tikul'turalizm I mify postsovetskih obtshestv [Text] / S.M. Grigorjev. – M., 2007.
19. Радио «Немецкая волна». – 2012. – 16 янв. – 16:45.
- 19a. Radio “Nemetckaja volna”. – 2012. – 16 janv. – 16:45.
20. Информационное агентство 24 kg. – 2011. – 3 апр.
- 20a. Informatcionnoje agentstvo 24 kg. – 2011. – 3 apr.
21. Лукашова, И.В. [и др.]. Влияние мирового финансового кризиса на денежные переводы кыргызских мигрантов [Текст] / И.В. Лукашова, М.В. Лукашова, И.Д. Макенбаева, А.Т. Попова [и др.] // Вестник КРСУ. – 2010. – Т. 10(№5).
- 21a. Lukashova, I.V. [i dr.] / I.V. Lukashova, M.V.Lukashova, I.D.Makenbaeva, A.T.Popova [i dr.] // Vestnik KRSU. – 2010. – T. 10(# 5).

THE IMPACT OF REMITTANCES ON ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Phd.C. **K. Akmoldoev, A. Budaichieva,**
International Ataturk-Alatoo University, kiyalakmoldo@yahoo.com

Abstract

Data of the worker's remittance flow in the period of 2000-2010 were employed to analyze the impact of remittances on macroeconomic indicators of the Kyrgyz Republic. To study the underlying issue, linear correlation method was used.

Results showed that great portion of remittances has been directed into consumption rather than to investment. Moreover, remittance spending is channeled into consumption of imported goods, thus raising the trade deficit of a country. Their impact on economic effectiveness of Kyrgyzstan presents that given the low propensity to invest, they finance consumption and cause high consumption ratio with respect to investment ratio.

Key words: remittance, labor migration, macroeconomic indicators, linear correlation method, investments, economic effectiveness

Ключевые слова: денежный перевод, трудовая миграция, макроэкономические показатели, метод линейной корреляции, инвестиции, экономическая эффективность.

1. Introduction

Remittances — funds sent by migrant workers to their relatives in home countries — are an increasingly important source of external finance for low income countries especially for the many small economies. The officially recorded inflow of remittances to developing economies has grown from \$56 billion in 1995 to \$334 billion in 2010 (World Bank 2010). For some countries, remittances can be as high as a half of GDP. Remittances also now account for about a third of total global external finance; moreover,

the flow of remittances seems to be significantly more stable than that of other forms of external finance.

The concept of remittances derives from the theories of migration of various economic though (developmentalists, structuralists, New Economics of Labor Migration), that have different viewpoints on migration and remittances. Given framework of the above mentioned theories a great deal of academic studies had been conducted on impact of remittance on economy.

The participation of Kyrgyzstan in labor migration process with CIS and other foreign countries is aligned with export of labor. The process of labor migration in Kyrgyzstan emerged as a result of transformation process into market economy. According to different estimates there are more than 950 thousand Kyrgyz citizens are working overseas. Official central bank statistics show significant amounts remittances being transferred—up to 28.8% of GDP in the Kyrgyz Republic.

However, very little is known about the structure of remittance flows in terms of channels of remittance transfers and, perhaps more importantly, effects of remittances on economy. This lack of information prevents both governments and financial institution from responding with policy changes to increase remittance inflows and their positive effects on socio-economic development and poverty reduction.

The research analyzes the volume of remittances of Kyrgyz migrant laborers made from abroad and their impact on macroeconomic indicators of the country. The key question of concern for study is: Do remittances contribute to sustained improvements in economic development of the Kyrgyz Republic?

2. Literature review on macroeconomic impact of remittances

Perhaps the most common reason for skepticism on migration and development has been the widespread belief that migrants rarely invest their money in productive enterprises, but instead spend it on consumption or non-productive investments (Massey 1998; Adams 1991; Taylor 1999; Woodruff and Zenteno 2007). Besides, if spent on imported consumer goods rather than locally produced ones, the potential multiplier effect may decrease while simultaneously increasing import demand and inflation. This has the effect of making exports less competitive, while stimulating imports. However, most studies seem to suggest that households receiving international remittances have a higher propensity to invest than non-migrant households when controlling for income and other relevant household variables. Other case studies indicated signs that remittances may indeed have served to accelerate investment in Morocco and perhaps in India. More generally, Glytsos (2001) estimates a simple dynamic, simultaneous model of aggregate investments, consumption, imports and the feed-

back of these components through GDP, for seven Mediterranean countries from about 1969 to 1993. Simulating the direct and indirect effects of remittances on incomes and hence on investment through this framework, Glytsos finds that over a six year period investment rises with remittances in six out of the seven countries, and in four of these investment rises by more than the initial amount remitted.

The impact of remittances can be explored along pricing of goods. Sudden riches can create many problems for an economy, and remittance-driven gains are no exception. Remittances are foreign-earned money that can raise the cost of goods in the recipient-country. The recipient country has not increased production, yet there is more money in circulation owing to the remittances; hence, prices rise. If the nation-state is seen in isolation, then such price increases owe themselves not to any improvement in the economy, but to an exogenous—arguably false—increase in purchasing power (Erza Rosser, 2008). Recipient economies flush with remittance money become vulnerable both to inflation, particularly harmful to those not receiving remittances, and, through labor reduction, to falling exports as the economy reacts to the increased remittances. Large remittance inflows, like any large influx of foreign currency, can lead to appreciation of the local currency. Hence, an appreciation of the exchange rate generates a resource allocation from the tradable to the non tradable sector. This phenomenon is usually labeled as the «Dutch disease» (Ghada Fayad, 2010; Loser, 2006; Rajan, Subramanian 2005).

To date, the empirical evidence of the impact of remittances on economic growth appears mixed. For instance, results for a sample of 39 developing countries covering the period 1980–2004 indicate a positive impact on economic growth. A study examining the aggregate impact of remittances on the economic growth of 18 Latin American countries for the period 1980–2005 found that remittances positively and significantly affected the growth of Latin American economies where the financial systems are less developed by providing an alternative way to finance investment and helping overcome liquidity constraints. On the other hand, empirical assessments on the impact of workers' remittances on growth and poverty reduction in developing Asia-Pacific countries for the period 1993–2003 found that, “while remittances do have a significant impact on poverty reduction through in-

creasing income, smoothing consumption and easing capital constraints of the poor, they have only a marginal impact on growth operating through domestic investment and human capital development”. While not denying the poverty alleviating and consumption smoothing effects of remittances on recipient households, other studies find no impact on economic growth (UNESCO, 2010).

2. Economics of Remittances in Kyrgyzstan and its Magnitude

Table 1 - Remittances flow dynamics in Kyrgyzstan (mln. US dollars)

Year	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Remittances	112.7	285.4	481.5	730.6	1021.1	1468.7	1072	1379.3

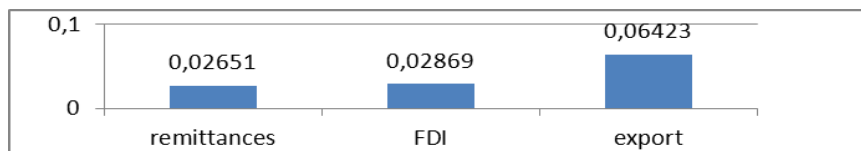
Source: National Bank of Kyrgyz Republic, 2011.

In 2009 remittance flow decreased by 27% due to the world financial crisis, which affected economies of Russia, and Kazakhstan. This data do not take into account informal transfers of funds, which are part of the “errors and omissions” section of Balance of payments. The rapid growth in volume of this section from 2003 is linked to the constant growth of informal chan

Obviously, dynamics and scale of labor migration give rise to issue of remittances, particularly their impact on small economy of Kyrgyzstan current conditions. During aggravating transition period of Kyrgyzstan remittances have adversely affected the overall economic development, although remittances represent safety net on individual households.

The remittance flow for the last decade has been increasing steadily. Moreover, it has been more than doubling annually in average.

neling of remittances (Bespalov, 2009). Although, in the world practice the remittances are being the most stable source of external finance remittance flow in Kyrgyzstan stay volatile to external shocks. The remittances volatility index in 2010, computed as a standard deviation of the ratio of relevant inflow to GDP almost the same as FDI volatility index. It can be explained by the fact that the number seasonal labor migrants by far exceed permanent workers.

Figur 2. Volatility indexes of remittances, FDI and export of Kyrgyzstan

Source: National Statistics Committee and National Bank of Kyrgyz Republic, own calculations, 2010

Besides, remittance flows from Russia to Central Asian countries are increasing with increase in oil prices and expansion in economic activity in the

source region of remittances (see figure 3). Thus, remittance fluctuation in Kyrgyzstan is to be procyclical, rather than counter-cyclical.

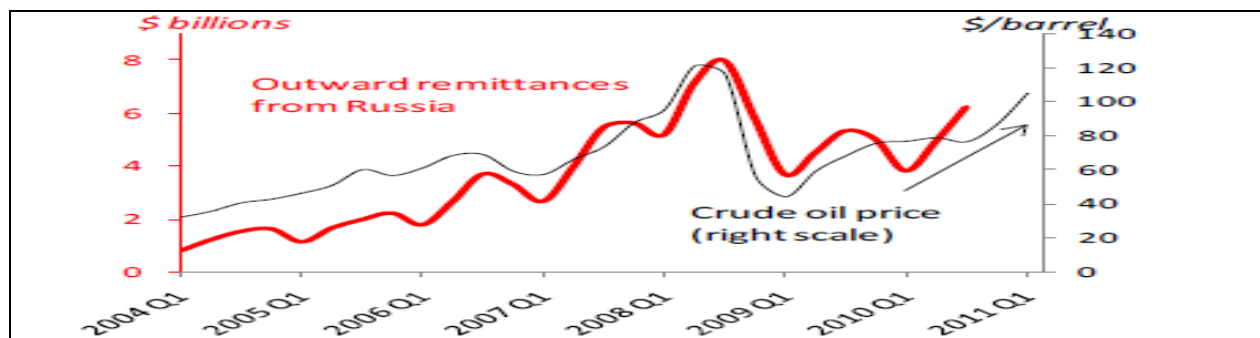

Figure 3. Remittances outflow dynamics from Russia mainly to CIS countries growing in tandem with high oil prices and rising pace of economic activity

Source: World bank, Migration and Remittances Unit, migration and development brief 16, 2011

According to annual report of National Bank of Kyrgyz Republic of 9th month of 2011 remittance flow was remitted from Russia (93, 9%), Kazakhstan (2,4%), and the USA (2,3%).

As it was mentioned, remittances comprise a significant share of GDP. According to World Bank, in 2008 Kyrgyzstan was among top 10

countries with remittances amounting large share of GDP (28 %) and took the fourth place followed by Tajikistan, Tonga, and Republic of Moldova. After the recovery of world financial crisis, in 2010, remittances increased and reached 28.8 % as a share of GDP.

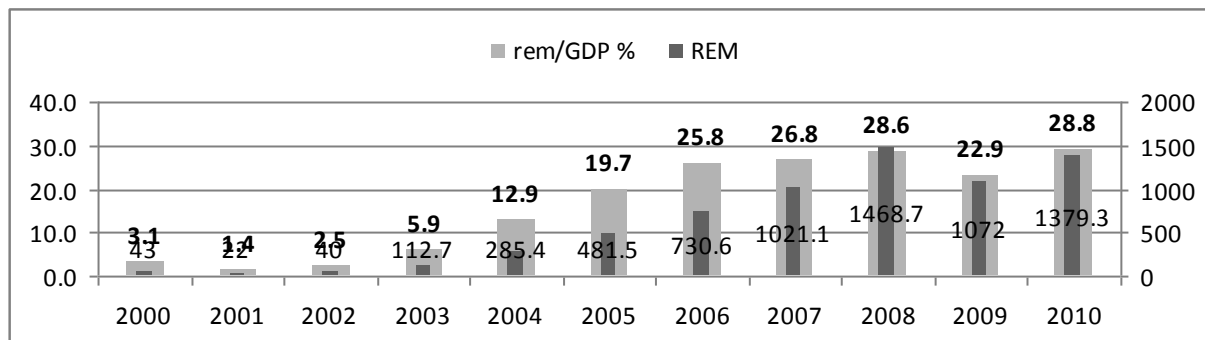

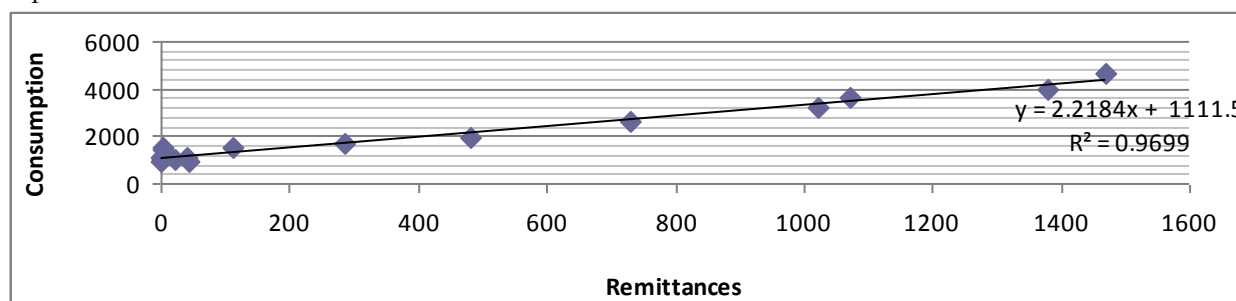
Figure 4. Remittances as a share of GDP (2000-2010)

Source: National Statistic Committee, National Bank, own estimations, 2011.

Currently, there are no sufficient systematic researches on remittances impact on economy of Kyrgyzstan. There is just few researches conducted regarding remittances. One of them was conducted by Samagan Aitymbetov, “Emigrant remittances: Impact on economic development of Kyrgyzstan”, 2006; the other by Bepalov A.D., “Labor migration as a factor of socio – economic development of Kyrgyz Republic”, 2009. In the first research the data of National Bank of Kyrgyz Republic was used and the main conclusion of which was that remittances have positive impact on economic development and poverty reduction in Kyrgyzstan due to multiplier effect given the high marginal propensity to consume but low marginal propensity to import. Bepalov in his work states that remittances ef-

fect on economy of Kyrgyzstan by positive impact on GDP growth and private consumption, have almost no impact on investment, and have positive impact on socio- economic condition of Kyrgyzstan.

Remittances can have a potential impact on some macroeconomic indices of Kyrgyzstan such as household consumption and import volume. The impact of remittances to household consumption is a measure of the extent to which remittances can be used to finance private consumption of domestic inhabitants. Almost 70% of remittances are spent on consumption (Aitymbekov, 2005). The correlation of remittances with household consumption is 98% (see figure 5).

R ²	0.97
R (correlation index)	0.98

Figure 5. Correlation of remittances with private consumption of Kyrgyzstan (1995-2010)

Source: National Bank and National Statistics Committee of Kyrgyz Republic, 2011, own estimation

It is obvious that the share of imported goods in consumption is very large in Kyrgyzstan. For this reason it is reasonable to conclude that remittances finance imported goods. The same linear correlation method was employed to see the correlation of remittances with import and the corre-

lation index R found to be 98%, meaning that import of Kyrgyzstan is dependent on the remittance flow. Also, the percentage change analysis of remittances and import volumes shows a complete reflection of their correlation (see figure 6).

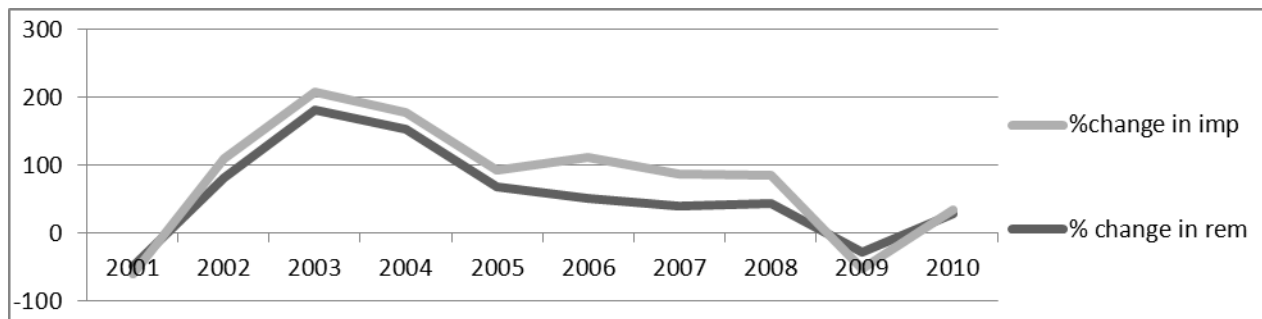

Figure 6. Remittances and import dynamics (2001-2010)

Source: National Bank and National Statistics Committee of Kyrgyz Republic, own estimation.

Remittances have not much impact on investment. Despite the fact that remittances can be associated with savings in a way that rise in remittances lead to the increase in savings, its increase can not necessarily bring to rise in investment. Most of the households in Kyrgyzstan prefer to save in a way of buying real estate, which

cause rise of apartment's price in Bishkek and Osh in recent years. Besides, quick withdrawals of remitted funds and low level of investing in business by receivers permit to draw a conclusion that the degree of remittances impact on investment stays low.

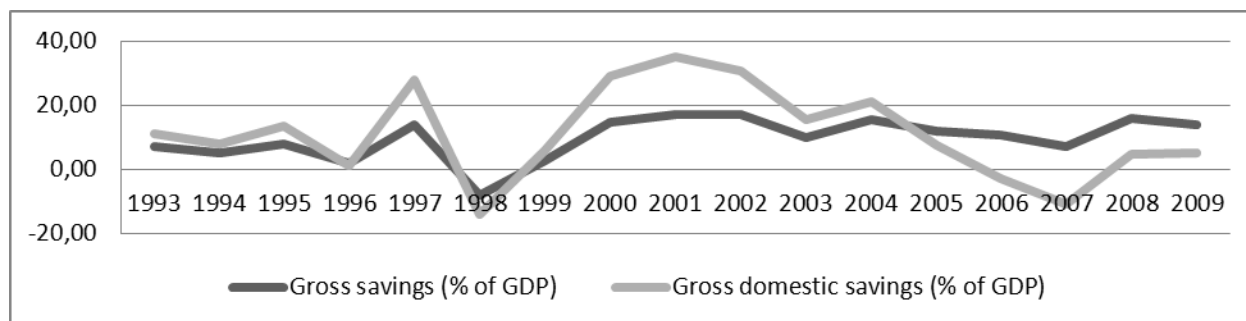

Figure 7. Savings and investment as a percentage of GDP (1993-2009)

Source: www.worldbank.org/statistics

As it is shown in Figure 6, the domestic savings in Kyrgyzstan roughly fluctuates. This is because of high marginal propensity to consume and because of absence of stable financial system where explored low deposit interests.

Thus, analysis of remittances impact on economic effectiveness of Kyrgyzstan presents that given the low propensity to invest, remittances finance consumption and leads to its higher consumption ratio with respect to investment ratio.

Conclusion

Analysis of the impact of remittances on Kyrgyz economy enabled to draw a conclusion that remittances have minimal negative spillovers in economies whose marginal propensity to invest is high and they are unlikely to have any lasting impact on growth in countries with high marginal propensity to consume. The latter is peculiar for economy of Kyrgyzstan. A great portion of remittances is directed into consumption rather than in investment. More importantly, remittances use in Kyrgyzstan is channeled into consump-

tion of imported goods, thus raising the trade deficit of a country.

Remittances impact on economic effectiveness of Kyrgyzstan presents that given the low propensity to invest, remittances finance consumption and cause high consumption ratio with respect to investment ratio, thus leading to reduction of economic effectiveness. Although the lack of marginal propensity to save data, low bank consumer deposits and quick withdrawals of remittances; booming imports, particularly in recent years, in parallel with growing inflows of remittances, spent on (imported) consumption suggest that there is almost no multiplier effect. Remittances are not channeled into the production, and hence they do not finance export. Under this approach, the impact of remittances on growth is likely to be small. Thus, more open the economy, the smaller the multiplier and the less significant the impact of remittances on output.

However, labor migration and flow of remittances have played a significant role in increasing consumption and reducing poverty in Kyrgyzstan. This has had a significant impact on the balance of payments and has helped to smooth the economic and social impact of transition. However, given the size of the phenomenon, it also implies some risks, as a large proportion of the labor force has left the country.

Part of the reason why remittances have not encouraged economic development is that they are generally not intended to serve as investments but rather as social insurance to help family members finance the purchase of life's necessities. Remittances lift people out of poverty but they do not typically turn their recipients into entrepreneurs. The intriguing possibility remains that remittances can be channeled somehow into achieving both of these ends, but this will require a better understanding of the role that remittances play in their recipients' lives, and institutions that can help recipients of remittances make the most of the transfers they receive.

The authorities should continue to give careful consideration to the implications of such remittances on the implementation of monetary and exchange rate policies, and in the context of the evolution of the balance of payments. Although the high level of remittances has underpinned a social security, this source of development should not detract the authorities from the urgency of reform. Also, conducting a comprehensive survey to assess the actual scale of remittances and labor

migration would help the authorities to develop a well-defined strategy to maximize the benefits of remittances by increasing the productive investments and minimize any negative consequences. All in all, we should not forget one crucial misconception. Remittances are not a development model – but rather a sign of the failure of development.

References

Bespalov D.A. (2009) “Labor migration as a factor of socio-economic development (in case of Kyrgyzstan); Kyrgyzstan, Bishkek” 2009, p 19

Glytsos, (2001) “Dynamic Effects of Migrant Remittances on Growth: An Econometric Model with an Application to Mediterranean Countries”, Athens, Greece: Center of Planning and Economic Research, 2001

Massey et al. 1998; Adams 1991; Taylor 1999; Woodruff and Zenteno 2007; de Haas 2006. Cited by Hein de Haas, Remittances, migration and social development: a conceptual review of the literature, 2007, p 14

Puri and Ritzema, Migrant Worker Remittances, Micro-finance and the Informal Economy: Prospects and issues; Working paper No. 21, International Labor Office (ILO), Geneva. 1999.

Samagan Aitymbekov, (2005) “Emigrant remittances: Impact of remittances on economic development of Kyrgyzstan”, 2005; p.21

United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, ‘External Financing in South Asia: The Remittances Option’, 2010, ARTNeT Policy Brief, No. 23, Bangkok, p 127

<http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=138&lang=RUS>, Balance of payments NBKR, 14.06.2012

http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=25&Itemid=101, National Accounts, National Statistics

committee of Kyrgyz Republic.
14.06.2012
<http://www.worldbank.org/statistics>

September 2012 y.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ANALYSIS OF STRUCTURE AND EFFICIENCY OF USING OF EQUITY IN THE INDUSTRY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

С.А. Еремекбаева,

Международная академия управления, права, финансов и бизнеса
saule-ermekbaeva@rambler.ru

S.A. Ermekbaeva, International Academy of Management, Law, Finances and Business

Abstract

Own capital in various fields of activity, in different ways performs its functions. The size and structure of equity on sources of formation to a large extent depends on the perspective development strategy, potential companies and the interests of shareholders. This article analyzes the using of equity and its structure in industrial sectors of the Kyrgyz Republic in 2000-2010.

Key words: retained earnings, reserves, joint stock company, registered capital, enterprise assets, dividend, equity, debt capital, industries, stocks, turnover, own capital.

Ключевые слова: нераспределенная прибыль, резервный фонд, акционерное общество, уставный капитал, активы предприятия, дивиденд, собственный капитал, заемный капитал, отрасли промышленности, запасы, оборачиваемость.

Под капиталом в экономике предприятий и отраслей понимается показатель баланса, интерпретируемый как инвестированный капитал, приносящий доход при сочетании использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Собственный капитал - капитал, инвестированный собственниками (акционерами) предприятий.

В финансовой отчетности под собственным капиталом понимается итоговая сумма капитала и резервов в обобщенном виде, то есть интегральная величина собственного капитала включает: уставный капитал, прочий (добавочный) и резервный капитал, а также нераспределенную прибыль.

Динамика собственного капитала зависит от следующих факторов роста: уставного капитала, в том числе за счет эмиссии акций, взносов участников, учредительного капитала, присоединения части нераспределенной на дивиденды прибыли и прочего (добавочного) капитала, за счет корректировок стоимости активов.

Во втором случае рост добавочного капитала возможен, если производится дооценка стоимости активов, или размещенных ценных бумаг. Если же переоценка производится в сторону снижения стоимости (уценки) активов, то величина добавочного капитала снижается. Поскольку условия рыночной экономики предполагают чередующуюся уценок и дооценок, то прирост или снижение добавочного капитала за счет корректировок не исключает виртуальности в динамике прочего капитала, так как реального увеличения денежных средств, например в результате дооценки, может и не быть. Реальное увеличение собственного капитала может быть после фактического использования дооцененного актива, например, после продажи дооцененных материальных оборотных активов, изменения нераспределенной прибыли.

Нераспределенная прибыль является остатком балансовой прибыли после процентных выплат и налога с прибыли и не показывает финансовый результат отчетного периода. Нераспределенная прибыль пред-

ставляет собой финансовый результат за весь период продолжающейся деятельности. При этом положительный результат показывает наличие нераспределенной на дивиденды прибыли, а отрицательный балансовый результат - на отсутствие накопленной нераспределенной прибыли.

Резервный капитал создаётся за счет прибыли, как правило, резервный капитал образуется в размере не менее 10% от величины уставного капитала путем ежегодных отчислений от чистой прибыли, в размере не менее 5%, до достижения указанного размера.

Резервный капитал может использоваться в случаях отсутствия других источников денежных средств для погашения кредиторской задолженности, погашения кратко- и долгосрочных долговых обязательств, покрытия чрезвычайных потерь и убытков.

Законодательством Кыргызской Республики никак не регламентирован вопрос формирования резервного капитала, в практической деятельности имеются факты начислений резервного фонда выше 10%-ной стоимости уставного капитала, в целях сохранения отрицательной величины нераспределенной прибыли по балансу. Данное обстоятельство создаёт «иллюзию» убыточности хозяйственной деятельности за последний отчетный период, а не за весь период деятельности и, как правило, это используется для отказа минотарным владельцам акций в выплате дивидендов.

Для более полного раскрытия учетной информации о прибыли, в интересах акционеров, необходимо в «Отчете о финансовом положении» после строки «нераспределенная прибыль» ввести строку, «в том числе, нераспределенная прибыль отчетного периода». Это позволит минотариям иметь информацию, более полно раскрывающую использование прибыли отчетного периода.

Факторы динамики собственного капитала показывают функциональное назначение и определяют его структуру. По функциональному назначению собственный капитал обеспечивает непрерывность процесса производства и реализации продукции (услуг, работ), устойчивость финансового состояния предприятия. Особо следует отметить организующую функцию собственного капитала, обусловленную необходимостью наличия учредительного капитала, «стартового» оборотно-

го капитала. Собственный капитал выполняет также функцию создания среднего класса собственников, акционеров. В формировании собственного капитала большое значение имеют тенденции: устойчивого роста материальной базы и источников собственного капитала, рост дивидендов, адекватный интересам акционеров, рост финансового обеспечения обязательств.

Эффективность использования собственного капитала оценивается показателями: доли собственного капитала в авансированном капитале, достаточности собственного капитала относительно обеспечения роста выпуска продукции и финансово-результатных показателей, позитивности факторов роста собственного капитала.

Рост добавочного капитала за счет корректировки стоимости активов, как отмечалось выше, не всегда абсолютно увеличивает собственный капитал, ввиду временного лага в приросте денежных средств, и это в лучшем случае. В худшем случае, фактически может и не быть роста собственного капитала через корректировки, если будет последующая уценка стоимости активов. Поэтому рост собственного капитала за счет корректировки стоимости активов не всегда позитивно влияет на реальный рост денежных средств, и, более того, может дать отрицательный эффект, так как с ростом стоимости активов повышается величина налога на имущество.

Рост уставного капитала за счет всех факторов, определяющих его величину, даёт реальный эффективный прирост капитала, особенно в случаях эмиссии ценных бумаг, так как это означает приток наличных денежных средств в обмен на долевые обязательства.

Рост резервного капитала практически не даёт роста собственного капитала, так как формируется за счет других составляющих показателей, того же собственного капитала. Более того, превышение установленной абсолютной величины резервного капитала, как показано выше, может использоваться для создания отрицательного остатка нераспределенной прибыли отчетного периода и отказа в дивидендных выплатах. Функция резервного капитала во многом является страховочной, служит для выхода из ситуации неплатежеспособности и создаёт сомнительную, на перспективу, финансовую устойчивость в кризисных ситуациях.

Оценка роли показателей, составляющих собственный капитал, свидетельствует, что стабильными факторами, дающими реальный прирост денежного капитала, являются: уставный капитал, особенно в части заимствований по долевым обязательствам, и нераспределенная прибыль. Роль добавочного (прочего) капитала в росте собственного капитала носит ситуативный характер, в связи с некоторой виртуальностью повышения капитала в виде денежных средств.

Основной функцией собственного капитала и, главным образом, уставного капитала является образование собственных финансовых ресурсов в целях организации производственного процесса.

Собственный капитал, являясь задолженностью предприятия перед акционерами, в то же время определяет границы финансовой устойчивости по текущей платежеспособности, в пределах своей абсолютной величины. Согласно Закону Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», минимальный уставный капитал для акционерного общества, установлен в размере 1000 расчетных показателей, или 100,0 тыс. сом. По нашему мнению, эта величина в современных условиях представляется существенно заниженной, так как при этом в текущем обороте минимально можно иметь 20-50,0 тыс. сом. собственного оборотного капитала, что не гарантирует никакой платежеспособности и иногда ниже среднемесячного оклада работника государственного аппарата.

Установленный размер уставного капитала не соответствует выполняемой им функции и роли в обеспечении финансовой устойчивости субъекта экономики, не гарантирует интересы кредиторов и акционеров. По статистическим данным 2010 г., в промышленности КР оптимальный размер чистых активов, гарантирующий интересы собственников (акционеров), кредиторов и финансовую устойчивость акционерного общества, должен быть равен 50,0 млн. сом. в среднем на одно предприятие. Расчет произведен по формуле: $ВА - ЗК = ЧА$, где ВА - внеоборотные активы, ЗК - заемный капитал, ЧА - чистые активы.

С учетом действовавших в 2010 г. 674 промышленных предприятий, сумма чистых активов на одно предприятие составляет:

$$\frac{93620,0}{674} - \frac{60548}{674} = \frac{33072}{674} \approx 50 \text{ млн. сом.}$$

- это средняя эмпирическая величина чистых активов на одно предприятие. Чистый актив - это остаток стоимости внеоборотных активов после возмещения всех обязательств (заемного капитала) предприятия.

Чистые активы по экономическому значению функционально должны обеспечивать покрытие уставного капитала, то есть погашение задолженности перед акционерами в случае объявления о прекращении деятельности. Чистые активы - это остаток стоимости имущества предприятия по балансу, на основе которого определяется рыночная (справедливая) стоимость основных фондов оцениваемых предприятий.

По статистическим данным за 2010 г. в промышленности Кыргызстана чистые активы составляют 33072 млн. сом. (см. таблицу) [1]. Уставный капитал, то есть задолженность перед акционерами в среднегодовом исчислении составляет 22290,0 млн. сом. Это означает, что балансовая стоимость чистых активов покрывает задолженность перед акционерами в 1,5 раза ($33072/22290$), и это после вычета всех обязательств из остаточной стоимости внеоборотных активов. В конечном итоге интересы кредиторов и акционеров могут быть удовлетворены полностью, и еще превышение может составить 10782 млн. сом. ($33072-22290$). Однако это вовсе не означает, что в промышленности устойчивое финансовое состояние и стабильная текущая платежеспособность, так как покрытие внешней и внутренней задолженности своим акционерам за счет чистых активов предполагается только в случае банкротства, как последствие текущей неплатежеспособности.

В 2000 г. чистые активы промышленности составляли 4703 млн. сом., уставный капитал - 13430 млн. сом. Обязательства перед акционерами превышали стоимость чистых активов на 8727 млн. сом., то есть предприятия промышленности Кыргызстана были не в состоянии погасить задолженность по акциям даже по их учетной цене в случае прекращения деятельности общества. Таким образом, в ситуации текущей неплатежеспособности предприятия могли оказаться банкротами.

В 2005 г. чистые активы предприятий промышленности составляли 8366 млн. сом., уставный капитал 18752 млн. сом.,

Активы, обязательства, капитал предприятий промышленности КР, в среднегодовом исчислении

МАН. СОМ

	Горнодобывающая промышленность				Обрабатывающая промышленность				Производство и распределение электроэнергии, газа и воды				Промышленность, всего			
	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010
Внеоборотные активы	619	3,767	2,211	2,201	8,973	20,866	29,886	66,606	12,129	15,829	19,651	24,813	21,720	40,462	51,749	93,620
Расходы производства	424	754	1,545	2,061	26,093	34,993	69,896	84,830	6,088	10,784	18,735	21,549	32,605	46,530	90,175	108,440
Чистые активы (ЧА)	162	98	758	546	1,080	7,834	2,804	34,177	3,461	434	-4,157	-1,650	4,703	8,366	-596	33,072
Долгосрочные инвестиции	18	485,0	288	261	472	6,256	6,288	73,672	20	29	2,324	2,682	508	6,770	8,560	42923,0
Заемный капитал	457	3,669	1,453	1,655	7,892	13,032	27,083	32,429	8,668	15,395	23,809	26,464	17,017	32,096	52,345	60,548
Собственный капитал	717	1,425	2,085	2,135	10,662	21,189	25,469	59,726	8,835	9,270	5,980	7,805	20,273	31,884	33,534	69,666
Уставный капитал (УК)	396	1,252	1,266	1,261	4,825	9,133	12,254	12,288	8,205	8,367	8,586	8,956	13,430	18,752	22,106	22,290
Резервный капитал	7	145	726	818	672	572	1,022	1,014	153	658	558	566	827	1,375	2,306	2,352
Нераспределенная прибыль				-107				4,602				-1,518				2,978

превышение задолженности перед акционерами над стоимостью чистых активов – 10386 млн. сом. Состояние угрозы ситуации банкротства сохранилось, и текущая платежеспособность поддерживалась благодаря наличию ежедневных поступлений денежных средств для погашения срочной задолженности. Аналогичная ситуация сохранялась вплоть до 2010 г. Так, в 2009 г. стоимость внеоборотных активов промышленности составила 51749 млн. сом., сумма обязательств - 52345 млн. сом. Стоимость чистых активов не покрывала внешнюю краткосрочную и долгосрочную задолженность на 596 млн. сом., с учетом задолженности перед акционерами общий недостаток средств составлял 22672 млн. сом. Реальная ситуация в финансовом состоянии промышленности КР на начало 2010 г. соответствовала ситуации банкротства.

К концу 2010 г., то есть менее чем за один год, чистые активы промышленности уже превышали задолженность перед акционерами и внешними кредиторами в 1,5 раза, как показано выше, вследствие многократного увеличения стоимости внеоборотных активов. Причины такого «сказочного волшебства» в динамике активов предстоит исследовать в последующем.

В горнодобывающей промышленности в 2000 г. чистые активы составляли 162 млн. сом., уставный капитал - 396, недостаток покрытия задолженности перед акционерами – 234 млн. сом. В 2005 г. чистые активы - 98 млн. сом., уставный капитал - 1252, недостаток средств для погашения задолженности перед акционерами - 1154 млн. сом. В 2010 г. чистые активы – 546 млн. сом, уставный капитал - 1261, недостаток средств - 715 млн. сом. Следует отметить, что в горнодобывающей промышленности сохраняется хронический недостаток средств для возможного погашения задолженности перед акционерами.

В обрабатывающей промышленности в 2000 г. чистые активы – 1080 млн. сом, уставный капитал - 4825 млн. сом. Недостаток покрытия акционерного капитала стоимостью чистых активов 3745 млн. сом. В 2005 г. чистые активы составили -7834 млн. сом, уставный капитал - 9133 млн. сом, недостаток средств -1299 млн. сом. В 2010 г. чистые активы - 34177 млн. сом, уставный капитал -12254 млн. сом, превышение покрытия уставного

капитала над чистыми активами 21889 млн. сом.

К концу 2010 г. впервые за весь постсоветский период в обрабатывающей промышленности в целом достигнуто превышение стоимости чистых активов над задолженностью перед кредиторами и акционерами за счет роста капитала во внеоборотных активах. Причинами существенного повышения стоимости чистых активов в обрабатывающей промышленности в 2010 г. стало, главным образом, увеличение долгосрочных инвестиций на 67384 млн. сом. [1, с. 86]. Предположительно на эту сумму могли быть приобретены долговые ценные бумаги, или же выдан долгосрочный кредит. Однако это не подтверждается движением денежных средств в кассе и на счетах. Так, денежные средства на начало 2010 г. составляли 1728 млн. сом. и на конец года - 1838 млн. сом. Более достоверно наличие и движение денежных средств можно установить по отчету о движении денежных средств, но данные этих отчетов в статистических публикациях отсутствуют.

Вместе с тем есть все основания полагать, что рост внеоборотных активов произошел за счет дооценки стоимости основных фондов, то есть без реального роста денежного капитала. Рост внеоборотных активов имеет место на предприятиях металлургического производства и производства готовых металлоизделий, входящих в обрабатывающую промышленность. Рост чистых активов и рост покрытия акционерного капитала в 2010 г. произошел не за счет реального роста стоимости материальных активов основных фондов или их нового строительства, или приобретения, а за счет долгосрочных инвестиций, при отсутствии на это реальных денежных источников. Таким образом, рост долгосрочных инвестиций, за счет которых внеоборотные активы возросли на 67384 млн. сом., не подтверждается данными о наличии денежных средств, или же данными о росте долгосрочных обязательств, то есть переинвестированием заемных средств, что вызывает сомнение в достоверности данных учета и отчетности.

В энергетической отрасли на протяжении последних более чем 10 лет также нет покрытия капитала собственниками стоимостью чистых активов. В 2000 г. чистые активы были меньше уставного капитала на 4744 млн. сом.,

в 2005 г. недостаток покрытия составил 7933 млн. сом., и в 2010 г. недостаток - 10606 млн. сом. Данные показывают, что непокрытый долг перед акционерами в динамике существенно возрастает.

Показатели динамики чистых активов характеризуют не только отсутствие средств для покрытия задолженности перед акционерами, но и показывают способность сохранения капитала и его воспроизводства. Проведенный анализ динамики чистых активов показывает - обратную динамику. Так, например, в горнодобывающей и энергетической промышленности реальная стоимость активов имеет тенденцию к снижению во всевозрастающих размерах. Только лишь в обрабатывающей промышленности в 2010 г. получен положительный эффект роста в целом внеоборотных активов и в том числе чистых активов, но, как показано выше, этот рост произошел без реального роста денежного капитала на счетах предприятий.

В условиях отсутствия роста реальной стоимости активов и уменьшения номинала чистых активов, относительно уставного капитала уместно констатировать снижение реальной стоимости собственного капитала, так как чистые активы являются «физическим» воплощением собственного капитала.

Рост уставного капитала в основном происходит за счет эмиссии и размещения обыкновенных акций, а в некоторых случаях при присоединении нераспределенной прибыли к уставному капиталу. В промышленности Кыргызстана рост уставного капитала происходит на фоне всевозрастающего непокрытия уставного капитала чистыми активами. При этом существенно возрастает риск неплатежеспособности по обязательствам перед кредиторами и акционерами. Нам представляется, что в условиях роста непокрытой части уставного капитала следует законодательно отменить выплаты дивидендов и новые эмиссии ценных бумаг, даже в тех случаях, если по годовым итогам имеется прибыль, так как наличие прибыли в отдельные годы не означает наличия достаточного роста чистых активов.

Выплаты дивидендов и эмиссию финансовых инструментов целесообразно осуществлять только в тех случаях, когда имеет место сохранение или рост реальной стоимости собственного капитала, то есть при нали-

чии положительного значения покрытия уставного капитала, а в условиях роста недостатка покрытия уставного капитала имеет место потеря реальной стоимости уставного и в целом собственного капитала.

В горнодобывающей промышленности собственный капитал к 2005 г. преимущественно возрос за счет дополнительного оплаченного капитала и составил 47,0%, а рост уставного капитала - 316%.

Основными факторами роста собственного капитала за 2000-2010 гг. являются: положительная разница между справедливой стоимостью активов, вносимых собственниками, и их номиналом, разница от перепродажи ранее выкупленных собственных акций, превышение цены размещения акций над их номинальной стоимостью, корректировки в сторону повышения стоимости активов, вклады учредителей.

В целом за счет перечисленных факторов в горнодобывающей промышленности собственный капитал возрос на 50%. Опережающими темпами (1972 и 465%) возрос резервный капитал, к 2010 г. его нормативная величина, в размере 10,0% от уставного капитала должна была составлять 126,1 млн. сом., а фактически составила 818,0 млн. сом. Поскольку резервный капитал создается за счет прибыли, то надо отметить, что предприятия большую часть прибыли удерживают в резервном капитале.

За период 2000-2010 гг. в горнодобывающей промышленности собственный капитал возрос не за счет роста прибыли, а за счет факторов роста рыночной стоимости активов, взносов учредителей и других факторов, связанных с фондовым рынком. Рост прибыли, идущей на возмещение непокрытого убытка прошлых лет, снижает собственный капитал на 18 % в 2005 г. и на 13% в 2010 г.

В обрабатывающей промышленности собственный капитал преимущественно возрос за счет взносов собственников, дооценок стоимости активов и за счет прибыли. В 2010 г. за счет превышения остатка прибыли над остатками убытков прошлых лет собственный капитал увеличился на 22%. За счет роста стоимости обыкновенных акций и их новой эмиссии уставный капитал увеличился до 134%. Особенностью динамики собственного капитала обрабатывающей промышленности является то, что здесь его рост обеспечивает-

ся, в том числе и за счет производственного фактора – прибыли.

В энергетической отрасли собственный капитал абсолютно снижается. В 2010 г. по сравнению с 2005 г. его сумма снизилась на 16,0%.

Снижение собственного капитала происходит за счет роста непокрытого убытка прошлых лет, что увеличивает отрицательный остаток нераспределенной прибыли за весь период деятельности. Так, если в 2005 г. непокрытый убыток прошлых лет составлял – 128,0 млн. сом., то в 2010 г. - уже 182,0 млн. сом. Причинами убыточности и низкой рентабельности энергетики, особенно электроэнергетики, следует признать высокую затратность распределительных сетей, возможности, предоставляемые применяемыми стандартами бухгалтерского учета, по завышению производственных затрат, через превышение амортизационных отчислений, дооценок стоимости оборотных материальных затрат.

Материальные затраты могут быть завышены через списания по незавершенному производству. Так, за период 2005-2010 гг. в энергетике материальные оборотные запасы производственного назначения возросли в 2,04 раза [1]. Незавершенное производство, то есть списание материальных оборотных запасов, возросло в 37,82 раза. Завышение производственных затрат, в целях уменьшения прибыли и показателей капитала, только по одной статье «Незавершенное производство» возросло в 18,5 раза ($37,82/2,04$), значительная роль в этом принадлежат списанию запасов по последним ценам, корректировкам списываемых запасов, что разрешается принятым учетным стандартом.

Таким образом, в энергетической отрасли собственный капитал не возрастает, а наоборот, снижается. Здесь не исключается стратегическая цель сдерживания роста стоимости собственного капитала для продажи энергетики частным или другим аффилированным лицам. Снижение стоимости энергетики происходит за счет роста убытков, за исключением 2010 г., при незначительном росте стоимости активов и прочего капитала.

По промышленности в целом имеется положительное значение нераспределенной прибыли, и это складывается за счет обрабатывающей промышленности.

Факторами роста собственного капитала в промышленности являются: производственный фактор, положительный рост нераспределенной прибыли, прирост за счет корректировок, дополнительной оплаты доли и внесения капитала участниками акционерных обществ.

В 2005 г. собственный капитал предприятий промышленности возрос на 10%, за счет роста нераспределенной прибыли, а в 2010 г. - на 1%. Динамика процента капитализации прибыли, как видно, снижается.

В составе собственного капитала преобладает, как и во всех подотраслях промышленности, доля прочего капитала – 62%, уставный капитал занимает 34%, нераспределенная прибыль - 1% и 3% - резервный капитал. В то же время сумма резервов в капитале превышает 10%-ный уровень уставного капитала.

В горнодобывающей промышленности собственный капитал формируется, главным образом, как отмечалось выше, за счет корректировок по дооценке активов 216% и взносов учредителей 164%. Это означает, что реально на предприятиях перед списанием запасов на незавершенное производство их стоимость дооценивается до уровня незначительно ниже уровня продажной (рыночной) цены готовой продукции. При этом предприятия не несут реальных затрат, но себестоимость продукции повышается настолько, что прибыль становится незначительной для роста собственного капитала за счет прибыли. Кроме того, в составе незавершенного производства присутствуют расходы по обработке запасов, которые не являются материальными затратами, повышающими промежуточное потребление, и следовательно, снижающими валовую добавленную стоимость со всеми вытекающими последствиями относительно ВВП и государственного бюджета.

Дополнительно оплаченный собственниками капитал возрос на 151%, и это один из главных факторов роста собственного капитала. По своей сущности дополнительно оплаченный собственный капитал - это разница между рыночной стоимостью имущества, переданного в акционерное общество участниками, и номинальной стоимостью этого имущества. Однако сейчас нет общепризнанного, универсального метода оценки рыночной стоимости имущества, дающего

достоверный результат, и, во-вторых, за время между фактической передачей имущества и моментом его дооценки имеет место износ этого имущества, что также исключает достоверность размера дооценки, относимой на рост собственного капитала.

За счет этих же факторов наблюдается преимущественный рост собственного капитала в обрабатывающей и энергетической отраслях.

Таким образом, проведенный анализ показал, что собственный капитал в промышленности Кыргызской Республики возрастает не за счет производственного фактора нераспределенной прибыли, а преимущественно за счет дооценки и корректировок, не вызывающих реальный рост денежного капитала в текущем обороте.

Достаточность собственного капитала (СК) характеризуется коэффициентом соотношения собственного капитала и всего инвестированного капитала (К).

$$\text{Коэффициент достаточности капитала} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Инвестированный капитал}}$$

Нормативное значение этого коэффициента колеблется в пределах $0,5 \geq 0,8$. Фактически он может равняться 1,0, если не использовать заемный капитал, но если соотношение больше 0,8, то теряется прибыль от превышения использования финансового рычага.

По статистическим данным за 2010 г. коэффициент достаточности капитала по горнодобывающей, обрабатывающей и энергетической отраслям равен соответственно: 0,56; 0,65; 0,23 и в целом по промышленности - 0,54.

Доля собственного капитала находится в пределах низкой допустимости, а в энергетической отрасли его доля - 0,23, что указывает на высокий финансовый риск недостатка капитала, и фактическая платежеспособность поддерживается ежедневными кассовыми поступлениями денежных средств, то есть отсутствием «кассового разрыва».

Между величиной собственного капитала, величиной инвестированного капитала и долей критического объема реализации - P_{\min} в общей выручке ΣP существует связь, сущность которой в том, что чем больше инвестированный капитал и выше значение точки безубыточности, тем больше сумма расчетного значения собственного капитала ΣSK_p .

$\Sigma SK_p = (P_{\min})K$, где P_{\min} – в этом случае равняется фактической сумме расходов,

ΣP - выручка, ΣK - авансированный капитал.

Если фактический объем собственного капитала ΣSK_{ϕ} меньше расчетного значения - ΣSK_p , то следует признать недостаточность собственного капитала, а его доля недостаточно гарантирует интересы собственников и кредиторов. Величина расчетного собственного капитала ΣSK_p признается достаточной для покрытия обязательств перед акционерами и других обязательств, если $\Sigma SK_p > \Sigma SK_{\phi}$.

Расчетный собственный капитал, как критерий достаточности капитала, зависит от уровня рентабельности продукции, так как чем больше разность $(\Sigma P - \Sigma P_{\min})$, тем выше операционный доход и рентабельность продукции, и наоборот, чем меньше разность $(\Sigma P - \Sigma P_{\min})$, тем выше уровень риска для кредиторов и акционеров. Поскольку ΣP_{\min} является точкой безубыточности, то чем больше минимальная сумма реализации, необходимая для покрытия всех расходов, тем больше по сумме должен быть собственный капитал, как источник покрытия задолженности перед акционерами и заемщиками.

В горнодобывающей промышленности расчетное значение собственного капитала должно быть равно 3070,0 млн. сом. $[(2061,0/2545)*3790,0]$. Собственный капитал фактический - 2135,0 млн. сом., что значительно меньше расчетного значения собственного капитала - 3070,0 и, следовательно, фактический размер собственного капитала недостаточен для формирования финансовой устойчивости и не гарантирует выполнения интересов акционеров и кредиторов. Недостаток собственного капитала к требуемому расчетному уровню по отрасли составляет 935,0 млн. сом. Аналогичная ситуация складывается в обрабатывающей промышленности и в энергетической отрасли.

Недостаток собственного капитала, рассчитанный на основе формулы взаимосвязи доли точки безубыточности, авансированного капитала с собственным капиталом, наибольшее значение имеет в энергетической отрасли. Для того чтобы гарантировать покрытие задолженности перед акционерами и кредиторами, нужно увеличить собственный капитал на недостающую величину.

Данные расчетов показывают, что чем больше рост собственного капитала за счет корректировок и дооценок, не дающих реального роста денежных средств в текущем обороте, тем больше генерируется недостаток собственного капитала как источника покрытия всех обязательств.

В условиях рыночной экономики рыночные цены запасов постоянно возрастают, и как следствие этого возрастают рыночные цены на готовую продукцию. Однако последующий рост цен, на уже заготовленные материалы, не влечет за собой новых затрат денежных средств предприятий. Поэтому корректировка стоимости запасов в сторону дооценки не возмещает какие-либо потери, но преследует цель реально повысить себестоимость продукции, через незавершенное производство, понижает прибыль и налогооблагаемую базу.

В целях защиты интересов государственного бюджета, улучшения структуры собственного капитала, через рост прибыли, следует принять нормативные акты, ограничивающие дооценку стоимости материальных оборотных активов.

По отчетным данным в промышленности Кыргызстана темпы роста незавершенного производства опережают темпы роста запасов более чем в 2 раза, и это является следствием дооценки стоимости запасов, списываемых на незавершенное производство. Следовательно, рост себестоимости продукции за счет материальных затрат происходит с такими же темпами, что и рост незавершенного производства, но при отсутствии реальных затрат,

при корректировках материальных оборотных запасов, при дооценке.

Исследование тенденций в динамике собственного капитала, финансового положения предприятий промышленности Кыргызской Республики и состояния покрытия обязательств перед кредиторами и акционерами показывает необходимость совершенствования финансовой отчетности, в частности:

ввести справочный показатель чистых активов в отчете о финансовом положении (баланс), после итоговой строки внеоборотных активов;

принять нормативные акты, ограничивающие последующие корректировки стоимости запасов, после совершения закупок;

увеличить минимальный размер уставного капитала акционерных обществ до 50,0 млн. сом.;

внести в Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» норму, обязывающую акционерные общества (закрытые и открытые) и общества с ограниченной ответственностью следить за величиной чистых активов.

Использованные источники

1. Финансы предприятий КР [Текст]: статсборник. – Бишкек: НСК КР, 2011.

1а. Finansy predpriyatii KR [Text]: statsbornik. – Bishkek: NSK, 2011.

2. Итоги годовых разработок по труду [Текст]: статсборник – Бишкек: НСК, 2011.

2а. Itogi godovyh razrabotok po trudu [Text]: statsbornik. - Bishkek: NSK, 2011.

Сентябрь 2012 г.

ВЕРОЯТНОСТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПРОЕКТНОЙ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PROBABILISTIC FORECASTING IN THE DESIGN AND TRAINING

Н.Н. Алымкулова, Е.П. Алексеева,

Международная высшая школа медицины tunduk_isn@mail.ru

N. N. Alymkulova, E. P. Alekseeva,

International School of Medicine

Abstract

Probabilistic forecasting is based on a strategic approach and a model of the expected result. Obviously, assuming certain activities, the time it takes, human and material resources must be calculated. The project activity has a specific time frame, training activities can continue for a lifetime. The article

describes seven years of work experience with students from India and Pakistan of International School of Medicine (ISM). Principle of the feedback formation as a tool for probabilistic forecasts in the learning process and the arranging of work of the extracurricular student projects are demonstrated on specific examples here.

Key words: probabilistic forecasting, study planning, project design, feedback, monitoring, measurable results

Ключевые слова: вероятностное прогнозирование, учебный план, разработка проекта, обратная связь, контроль, измеряемые результаты

Самый лучший способ предсказать будущее - самому его построить
Питер Друкер

Процесс обучения предполагает освоение теоретических знаний и формирование навыков применения их на практике. Построение стратегии и программы сознательной деятельности предусматривает два взаимосвязанных процесса - действие и оценку результата. В основе этого когнитивного процесса деятельности головного мозга лежат функциональные возможности памяти. Память предполагает организацию деятельности, направленной не в прошлое, а в будущее. Жизненный опыт структурирует иерархически организованную информацию о прошлом. В процессе эволюции память сформировалась именно как полезная организму функция, обеспечивающая вероятностное прогнозирование и подготовку к действиям, адекватным ожидаемому результату. Для этого необходимо выстроить мыслительный образ предстоящей, прогнозируемой как наиболее вероятной ситуации. Вероятностное прогнозирование – важнейшая функция памяти, которая является основой адаптации к меняющимся условиям среды. Особенно ярко это проявляется на примере социализации студентов из Индии и Пакистана, которые приезжают обучаться специальности «Лечебное дело» в Кыргызстан. Необходимо подчеркнуть, что студенты имеют разный образовательный уровень базовой подготовки, иногда очень значительный. В процессе обучения необходимо принимать во внимание социальные различия по религиозным, культурным, политическим воззрениям, при этом им необходимо адаптироваться не только к социуму, но и климату, пище и т.п. Формирование навыков разговорной речи на русском языке для иностранных студентов идет параллельно с процессом социальной адаптации [1].

Выстраивая гипотетическую модель краткосрочных и долгосрочных целей, легко

можно обозначить общую закономерность цикличности постановки и обновления задач. Любая деятельность требует постоянного мониторинга целесообразности использования ресурсов, как временных, так и материальных. Процесс обучения иностранному языку предполагает долгосрочную вероятность его использования. Так называемый билингвизм – явление, весьма распространенное в Кыргызстане. Многие люди используют и кыргызский, и русский языки в течение всей жизни. Вероятность использования русского языка студентами из Индии и Пакистана в долгосрочной перспективе весьма сомнительна. Особенность преподавания русского языка в МВИМ не имеет аналогов на территории постсоветского пространства, так как основная программа обучения проводится на английском языке. Обучение иностранных студентов в России проводится после подготовительного курса русского языка продолжительностью от трех месяцев до года. Далее они осваивают русский язык самостоятельно в процессе обучения в вузе. Таким образом, преподаватели столкнулись с проблемой мотивации студентов не в рамках долгосрочных целей, а в условиях временных ограничений. Теоретические положения вероятностного прогнозирования стали инструментом адаптации программы обучения русскому языку как иностранному.

Под вероятностным прогнозированием понимается предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации. Прошлый опыт и наличная ситуация дают основание для создания гипотез о предстоящем будущем, причем каждой из них приписывается определенная вероятность. В соответствии с таким прогнозом осуществляется преднастройка - подготовка к действиям в

предстоящей ситуации, приводящим с наибольшей вероятностью к достижению некоторой цели. В своих работах И.М. Фейгенберг подчеркивает, что способность человека к вероятностному прогнозированию является тем, что позволяет обучаться и применять знания в конкретных ситуациях [2]. В деятельности человека практически нет ситуаций, в которых вероятностное прогнозирование не играло бы существенной роли. Выходя утром из дома, мы одеваемся соответственно погоде, которая прогнозируется нами как наиболее вероятная. Водитель машины направляет свой автомобиль не на свободное место дороги, а туда, где она, как прогнозирует водитель, будет свободна в момент, когда автомобиль достигнет его. Формула поведения водителя – «видеть, предвидеть, действовать». Еще в лаборатории И.Павлова в 1935 г. родилась мысль о том, что вероятностный подход может расширить представление о закономерностях высшей нервной деятельности. Вероятностное прогнозирование входит в систему проблем, разработка которых была начата Н.А.Бернштейном (1896-1966). Способность к вероятностному прогнозированию - результат биологической эволюции в вероятностно организованной среде. Прогнозы живого существа призваны оптимизировать результаты его действий. Поэтому они адекватны именно тем переменным характеристикам среды, от которых зависит успешность действия. Вероятностный прогноз касается прежде всего тех характеристик среды, которые актуальны для субъекта.

Студенты с высоким уровнем мотивации являются когнитивными реципиентами учебной информации. В этих случаях необходимо выстраивать модель причинно-следственных связей и вероятностного прогноза.

Специфика МВШМ предполагает основной язык обучения английский, который является вторым языком как для преподавателей, так и для студентов. Поэтому искажение смыслового рисунка речи неизбежно. Русская речь становится кодовым фактором смысловой нагрузки сообщения в рамках практического овладения клиническими дисциплинами. В сложившихся на сегодняшний день условиях назрела острая необходимость в оптимальном краткосрочном обучении тем видам речевой деятельности, которые обеспечивают последующую учебную работу ино-

странных студентов-нефилологов в рамках профессиональной деятельности. В МВШМ по программе выделяется пять семестров (2,5 года) на изучение русского в условиях английского как основного языка обучения. Клинические дисциплины включаются в программу уже на 3-5-м семестрах, а сестринское дело - со 2-го семестра.

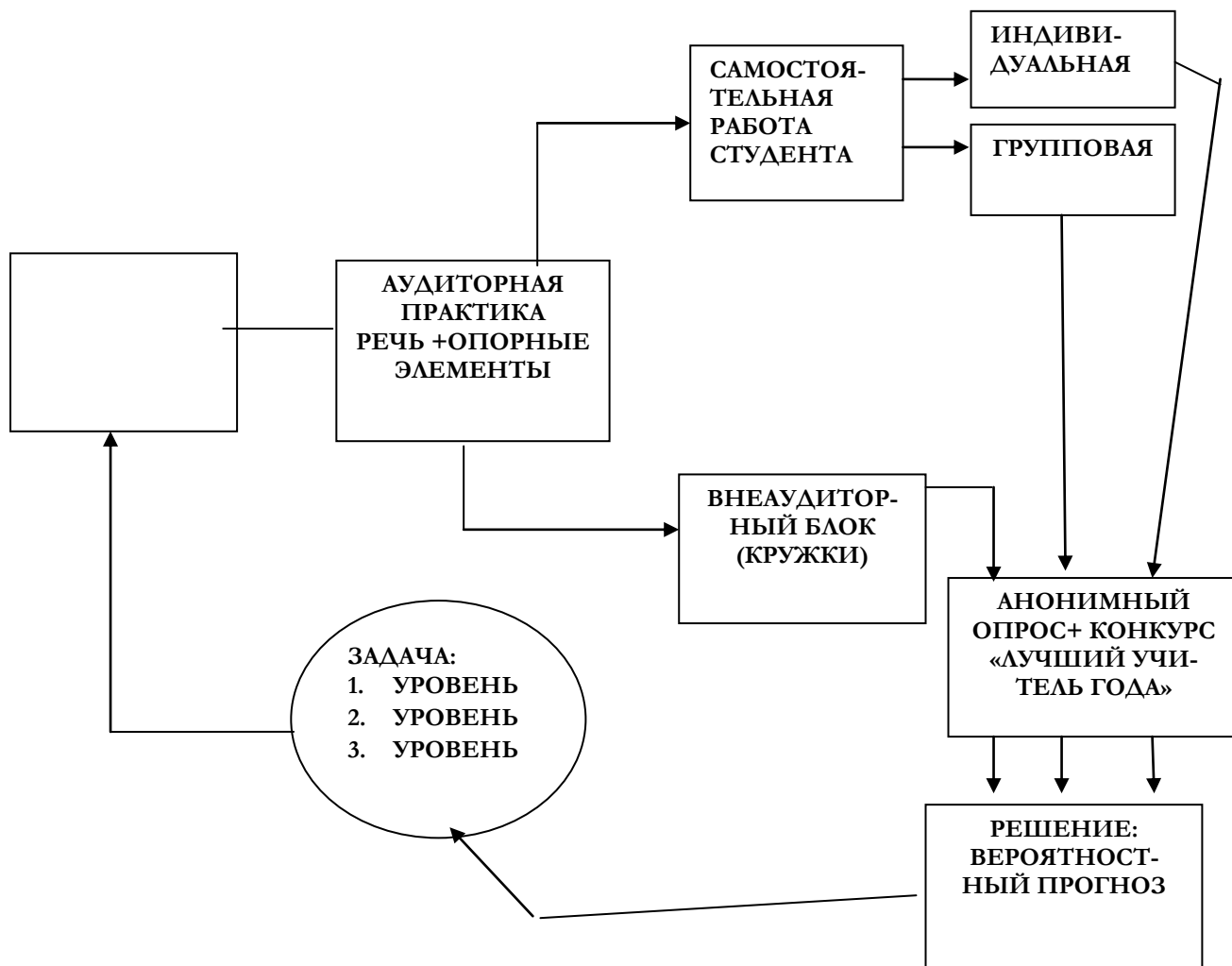
С целью проверки гипотезы о роли вероятностного прогнозирования в учебной деятельности была разработана и апробирована методика исследования, основанная на методе транспозиционного моделирования, предложенная А.А. Брудным [3]. В основу гипотезы легло положение о том, что без понимания реальности и понимания друг друга люди просто не могли бы существовать. Соотношение ответственности, обратной связи и реализации возможностей можно определить в рамках экспериментальной деятельности. Просчитав вероятность временных возможностей студентов, территориальное расположение аудиторного комплекса, расписание занятий, мотивацию к достижению поставленной цели, получили возможность соотносить измеряемые в ходе эксперимента переменные с гипотетическими (латентными) предположениями. Стандартизированные методики дают возможность выделить различные типы взаимосвязей одних переменных с другими, измерить их и статистически оценить.

Силами пяти преподавателей русского языка кафедры гуманитарных дисциплин была организована опытно-экспериментальная работа в рамках внеаудиторной работы студентов как индивидуальной, так и групповой. На основании полученных результатов проводилось уточнение рабочей гипотезы путем анонимного тестирования. Уточнялись и корректировались отдельные части экспериментальной программы обучения. Учебно-методический комплекс оснащался дидактическими материалами с использованием профессиональной лексики. Для обучения иностранных студентов на материале языка специальности с элементами вероятностного прогнозирования следует выстроить модель постоянной обратной связи. Условно это можно изобразить графически с выделением последовательности отдельных этапов и видов работы (см. рисунок).

Принципы организации внеаудиторной работы студентов требуют не только детально

продуманного плана, но и текущего мониторинга результатов, как в рамках учебной деятельности, так и в организации мероприятий. На схеме представлен опыт ежегодного анализа внеаудиторной работы, проводимого силами студентов. Анонимное тестирование и выбор лучшего преподавателя были организованы международным сообществом студентов «Тундук» 5 лет назад. Наглядно и детально опорные моменты изложены в кон-

кретных рекомендациях для поэтапной разработки решений, гарантирующих стабильность создаваемых кластеров при условии выбора объекта управления в работах В.Д. Даровских. Поэтапный подход является объективной необходимостью методологии системного подхода, когда каждый его принцип ориентирован на ведение исследования от простого к сложному [4].

Порядок действий при вероятностном прогнозировании

В последние годы в теории и практике вузовского образования возникло противоречие между оставшейся прежней системой подготовки специалистов и новыми требованиями к квалификации, личностному статусу и профессиональной зрелости. Данное противоречие породило ряд взаимосвязанных проблем, которые в общем виде можно обозначить как несоответствие традиционной вузовской педагогики тем психологическим закономерностям, в соответствии с которыми

осуществляется профессиональное становление личности. Решение данной проблемы высшего образования предполагает ее всестороннее научное осмысление с позиций логики и логистики, которые являются базовыми составляющими компетенций. В системе высшего образования логистика заложена в составлении плана учебного процесса, расписании занятий и учете успеваемости студентов. Закономерно, что возможность учить и учиться зависит от форм, методов и законов

интеллектуальной познавательной деятельности с помощью логического языка [5]. Это в значительной степени усложняет работу преподавателя при обучении русскому языку общепринятыми методами. Практически во всех системах понимания речи используется ограниченный естественный язык, поскольку полной и строгой формальной модели ни для одного естественного языка пока не создано. Классическая структура лингвистического когнитивно-оперативного усвоения речевых паттернов содержит три последовательных блока - морфологического, синтаксического и семантического анализа коммуникативного контента. В стандартных бытовых единицах коммуникации эти функции реализованы совмещенными - в них выполняется очень глубокий синтаксический анализ с одновременным преобразованием распознаваемых синтаксических отношений в семантические. В заключение подчеркнем, что в середине - начале второй половины XX в. (50-70 гг.) вероятностный подход к изучению лингвистических объектов уже пережил пик популярности - это работы А.С.Л. Росса (Ross 1950), Дж. Хердана (Herdan 1956), Л.Р. Зиндера (Андреев и др. 1963; Зиндера и др. 1968), Н.Д. Андреева (1967, 1976), Ю.Тулдавы (1974), П.М.Алексеева (1975, 1977), Р.Г.Пиотровского (1975, 1979), В.В. Налимова (1979) и мн. др. Исследование этой проблемы началось еще на рубеже 60-70-х гг.; с тех пор было предпринято множество различных попыток ее решения. Созданы десятки экспериментальных программ, способных вести диалог с пользователем на естественном языке. Однако широкого распространения такие системы пока не получили — как правило, из-за невысокого качества распознавания фраз, жестких требований к синтаксису «естественного языка», а также больших затрат времени и ресурсов, необходимых для их работы. При использовании принципов логистики в поэтапном трехуровневом подходе целеполагания вероятностное прогнозирование является ключевым компонентом. В частности, пример обучения иностранных студентов из Индии и Пакистана русскому языку позволяет универсализировать программные средства, ориентированные на «слабых» и «сильных». Промежуточная группа требует использовать транспозиционный анализ, для того чтобы

прогнозировать рост или падение успеваемости к экзаменационному периоду.

Использование инструментов вероятностного прогноза для внеаудиторной работы студентов наглядно показывает эффективность модели логически-структурного подхода. Проект — это логически завершенный блок работы, соответствующий достижению цели через получение определенных результатов. Опыт, наработанный в рамках проекта, расширяет текущую деятельность организации. Выход на новую целевую группу (студенты первого курса) предполагает совместную с преподавателем разработку проекта или мероприятия.

Проект состоит из нескольких компонентов, каждый из которых отвечает определенной задаче. Компонент состоит из набора мероприятий. Любой отрезок времени в организации внеаудиторной работы имеет цель и соответствующий цели набор подцелей (задач):

$$\begin{aligned} \text{инициатива} &= \frac{\sum \text{программ}}{\text{программа} = \frac{\sum \text{проектов}}{\text{компонент} \varnothing, \\ \text{проект} &= \frac{\sum \text{соответствующих}}{\text{задаче}} \\ \text{компонент} &= \frac{\sum \text{мероприятий}}{\end{aligned}$$

На примере организации деятельности международного сообщества студентов «Тундук» можно проиллюстрировать данный подход организации внеаудиторной работы студентов МВШМ. Инициатива создания организации не имела ограничительных временных рамок, при этом были разработаны кратко-, средне- и долгосрочные цели. Программа среднесрочного порядка предполагала разработку и подписание договоров в рамках межвузовского и международного сотрудничества. Проекты, направленные на культурную, благотворительную, спортивную, научную деятельность, включали в себя комплекс мероприятий.

Способ планирования и выполнения любого проекта является законченной последовательностью действий, которую называют проектным циклом.

Цикл начинается с определения идеи проекта и ведет к созданию реального рабо-

чего плана. Цикл соответствует следующим критериям.

1. Цикл определяет ключевые решения, информационные требования и ответственность на каждом этапе.

2. Этапы цикла всегда последовательны, то есть каждый из предыдущих этапов должен быть завершен прежде, чем успешно начнется следующий.

3. Цикл всегда включает оценку проекта, которая позволяет использовать опыт существующих проектов для успешной разработки будущих.

Обычно проектный цикл состоит из шести этапов. Этапы цикла проекта могут быть описаны следующим образом:

1. Программирование.

2. Определение цели (ожидаемый результат).

3. Формулирование задач (тайм менеджмент).

4. Финансирование.

5. Осуществление + текущий мониторинг.

6. Оценка (преподавателей, студентов).

Интерес к использованию новых технологий при изучении русского языка вызвал желание студентов, не охваченных экспериментом учебной работы, посещать внеаудиторные занятия. Сравнительный анализ формирования речевых навыков в условиях экспериментального и традиционного обучения доказал эффективность использования вероятностного прогнозирования в текущей работе на занятиях по русскому языку и организации самостоятельной работы студентов. Использование методологических подходов логистики с оценкой временных ресурсов и оптимизации деятельности как преподавателей, так и студентов позволяет внедрять абсолютно новые интерактивные формы работы. Моделирование возможных рисков позволяет с большой вероятностью получать ожидаемые результаты в учебном процессе. Организация мероприятий в рамках краткосрочных проектов по прогнозированию и планированию позволяет делегировать ответственность за конечный результат непосредственно студентам. Опыт работы преподавателей кафедры гуманитарных дисциплин позволяет применять вероятностное прогнозирование для структурирования утвержденной программы в соответствии с неизбежной флюктуацией

уровня базовых знаний иностранных студентов. Методологические варианты как проведения аудиторных занятий, так и организации внеаудиторных занятий постоянно обновляются в процессе обучения. Это, в свою очередь, повышает уровень мотивации и преподавателей, и студентов, несмотря на определенные трудности вербальной коммуникации.

Использованные источники

1. Алексеева, Е.П. [и др.]. Каримова С.А., Алымкулова Н.Н., Бугешова А.Р., Незнаева Р.А., Ташметов А.Р., Лингвистический фактор социально-культурной адаптации иностранных студентов медицинских факультетов // Медицинские кадры XXI века [Текст]: сборник научных трудов КГМА / Е.П.Алексеева, С.А.Каримова, Н.Н.Алымкулова, А.Р.Бугешова, Р.А.Незнаева. – С. 11-14.

1а. Alekseeva, E.P. [i dr.]. Lingvisticheskiĭ faktor socialno- kulturnoi adaptacii inostrannykh studentov medicinskih fakultetov // Medicinskie kadry XXI veka [Text]: Sbornik nauchnih trudov KGMA / E.P.Alekseeva, S.A.Karimova, N.N.Alymkulova, A.R.Bugeshova, R.A.Neznaeva, A.R.Tashmetov. - С.11-14.

2. Вероятностное прогнозирование и память в учебной деятельности // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека и поведении животных [Текст]. - Москва, 2008.

2а. Veroyatnostnoe prognozirovaniye i pamyat v uchebnoi deyatel'nosti // Veroyatnostnoe prognozirovaniye v deyatel'nosti cheloveka i povedenii jivotnykh. – Moskva, 2008.

3. Брудный, А.А. Наука понимать [Текст]: Программа «Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике» / А.А.Брудный. – Бишкек, 1996.

3а. Brudnyi, A.A. Nauka ponimat' [Text]: Programma "Trnasformaciya gumanitarnogo obrazovaniya v Kyrgyzskoi Respublike" / A.A.Brudnyi. – Bishkek, 1996.

4. Даровских, В.Д. Основы предпринимательства [Текст]: Практикум / В.Д. Даровских. – Бишкек, 2009.

4а. Darovskih, V.D. Osnovy predprinimatelstva [Text]: Praktikum / V.D.Darovskih, 2009.

5. Алексеева, Е.П. Пример использования логистики в системе оценки знаний иностранных студентов медицинских факультетов // Медицина Кыргызстана [Текст] / Е.П.Алексеева. – Бишкек, 2009. - С 14-17.

5a. Alekseeva, E.P. Primer ispolzovaniya logistiki v sisteme otzenki znanii inostrannyh studentov meditzinskih fakultetov //Meditzina Kirgizstana. - Bishkek, 2009. – С. 14-17.

Сентябрь 2012 г.

VERİ ZARFLAMA ANALİZİ İLE GAZİANTEP’TEKİ LİSELERİN PERFORMANSLARININ DEĞERLENDİRİLMESİ

PERFORMANCE EVALUATION OF HIGH SCHOOLS IN GAZİANTEP USING DATA ENVELOPMENT ANALYSIS

V. Bal, Yrd. Doç. Dr., Celal Bayar Üniversitesi Uygulamalı Bilimler Yüksekokulu. vedat.bal@bayar.edu.tr

M. Karahan, Öğr. Gör., Gaziantep Üniversitesi Oğuzeli MYO karahan@gantep.edu.tr

Abstract

Abstract

Effectiveness analysis, institutions, and resources for the purposes of determining how effective and efficient use of a concept. In recent years, one of the analysis methods used to evaluate the system performance of Data Envelopment Analysis. Data Envelopment Analysis (DEA), based on the principles of linear programming and is responsible for converting the input to the output relative to the business or economic institutions which are designed to measure the efficiency of a technique. In this study, in Gaziantep targeted to investigate the effects of high schools under the Ministry of National Education and evaluating the activities of the data calculated for these purpose high schools serving the area. From the data obtained by making use of high schools do not work as effectively as a more efficient operation and to prevent the waste of resources to increase their output and the input to reduce the amount has been determined.

Key words: Data Envelopment Analysis, DEA, High School.

Anahtar kelimeler: Veri Zarflama Analizi, VZA, Lize.

1.Giriş

Eğitim kurumları topluma faydalı bireyler kazandırmak üzere değişen teknoloji, çevre ve artan rekabet koşullarında faaliyet gösterirken varlığını sürdürme ve büyüme yönünde verimliliğini en çoklama amacıyla olan karar birimleridir. Bu birimlerden biri olan liseler, üniversitelere kaliteli ve başarılı öğrenci yetiştirmeleri açısından Türkiye’ de önemli bir yere sahiptir. Milli Eğitim Bakanlığı bünyesinde liseler; Anadolu, Fen, Meslek ve Genel liseler olmak üzere sınıflandırılmaktadır. Bu liseler içerisinde sayıca en fazla olan Genel lise grubudur. Bu bakımdan bu çalışmada Gaziantep’ te hizmet veren genel liseler incelenmiştir.

Çok büyük bir genç nüfusun yaşadığı Türkiye’de liselere her yıl artan bir talep olmaktadır. Birçok ülkenin nüfusundan fazla sayıdaki bu öğrencilerin her bakımdan iyi yetişmesi ve üniversitelere giriş sınavlarında başarılı olabilmeleri için genel bütçeden Milli Eğitim Bakanlığı’na dolayısıyla liselere oldukça yüksek miktarda bir pay ayrılmaktadır. Ancak üniversiteye giriş sınavlarında her yıl oldukça büyük oranda öğrenci başarısız olmakta böylece ülke kaynaklarının verimsiz kullanılmasından kaynaklanan büyük bir israf söz konusu olmaktadır. Bunun önüne geçmek için, eğitim birimlerinin yürüttüğü faaliyetlerin amacına ulaşmış olup olmadığını kontrol edilmesi ve geleceğe dönük planlama yapabilmek ve faaliyetleri için ayrılan kaynakların ne ölçüde verimli kullanıldığının değerlendirilmesi önem arz etmektedir. Bu bağlamda son yıllarda okullardaki eğitimin kalitesi,

verimliliği ve etkinliğini belirlemeye yönelik olarak gerçekleştirilen birçok performans ölçüm çalışması literatürde yerini almıştır. Dikmen (2008) tarafından Üniversitelerin Etkinliğinin Ölçülmesi, Kutlar (2004) ve arkadaşları tarafından Cumhuriyet Üniversitesi Fakültelerinin Performans Değerlendirmesi, Gülcü (2004) ve arkadaşları tarafından Cumhuriyet Üniversitesi Dış Hekimliği Fakültesi'nin Göreceli Etkinlik Analizi, Yeşilyurt ve Alan (2003) tarafından Fen Liselerinin 2002 yılı Göreceli Etkinliğinin Ölçülmesi, Atan (2002) ve arkadaşları tarafından Ankara'daki Anadolu Liselerinin Toplam Etkinliğinin Saptanması, Baysal ve Toklu (2001) tarafından Orta Öğretim Kurumlarının Performanslarının Değerlendirilmesi çalışması yapılmıştır. Yapılan bu çalışmaların tümünde Veri Zarflama Analizi tekniği kullanılmıştır. VZA, benzer girdileri kullanarak benzer çıktıları üreten homojen karar birimlerinin etkinliğinin ölçülmesinde yaygın olarak kullanılan; etkisiz olunması durumunda etkisizlik kaynaklarını ve bu birimler için rol modeli olabilecek karar birimlerini belirleyen doğrusal programlama tabanlı çok amaçlı karar verme yöntemidir (Dikmen, 2008:1). Bu çalışmada da VZA yönteminin kullanılması tercih edilmiştir.

2. Veri zarflama analizi

Günümüzde gerek üretim gerekse hizmet sektöründe verimlilik ve etkinlik gibi kavramlar sıkça konuşulmaktadır. Verimlilik ve etkinlik çoğunlukla birbirinin yerine kullanılabilir. Verimlilik kavramı çıktının girdiye oranı olarak tanımlanmaktadır. Ancak elde edilen bu verimlilik oranı tek başına işletmenin etkin olduğunu göstermekte yeterli bir ölçü değildir. İşletmenin içinde bulunduğu sektörde benzer girdileri kullanarak benzer çıktıları üreten rakip işletmelerin verimlilikleri de göz önüne alınmalıdır. Bir işletmenin etkin olup olmadığına kendisine rakip olan işletmelerin verimlilikleriyle karşılaştırılarak karar verilebilir. Verimlilik, bireysel ve örgütsel performansta, dolaylı olarak etkililiği (effectiveness) ve etkinliği (efficiency) kapsamaktadır. Etkililik belirlenen amaçların başarıma, Etkinlik ise sonuçları en az kaynakla elde etme başarısının ölçüsü olarak tanımlanmaktadır (Koontz ve Wehrich, 1988:8) Bu bağlamda, çıktının girdiye oranı söz konusu olduğunda verimlilik, çıktılarının en az kaynakla elde edilme başarısı söz konusu olduğunda etkinlik kavramı kullanılmalıdır (Dikmen, 2008:3). Çok sayıdaki farklı birimdeki girdi ve çıktılarının söz konusu olduğu durumda etkinliği belirlemek için çoğunlukla VZA kullanılmaktadır (Lerme, 1995:462). VZA, benzer (homojen) karar verme ünitelerinin göreceli etkinliğini ölçmeye yarayan

çok faktörlü etkinlik ölçüm yöntemidir. Çok girdi ve çok çıktı faktörlü bir etkinlik skoru şöyle tanımlanmaktadır (Talluri, 2000:8):

$$\text{Etkinlik} = \frac{\text{Ağırlıklandırılmış Toplam Çıktılar}}{\text{Ağırlıklandırılmış Toplam Girdiler}}$$

VZA kullanılarak, her karar birimindeki etkin olmamanın miktarı ve kaynakları tanımlanabilmektedir. Bu şekilde, etkin olmayan birimlerin girdi miktarında ne miktarda bir azalış ve/veya çıktı miktarında ne oranda bir artış yapmak gerektiğine ilişkin olarak bir değerlendirme yapılabilir (Charnes vd., 1981:429-444).

Yöntemin getirdiği en önemli yenilik, birçok girdinin kullanılarak birçok çıktının elde edildiği ortamlarda, parametrik yöntemlerde olduğu gibi önceden belirlenmiş herhangi bir analitik üretim fonksiyonu varlığının öngörülmesine gereksinim duymadan ölçüm yapılabilmesidir. Ayrıca girdi ve çıktılar, ölçüm birimlerinden bağımsızdırlar. Bu nedenle işletmenin değişik boyutlarının aynı zamanda ölçülebilmesi imkanı vardır (Karsak ve İçsan, 2000 : 2).

2.1. VZA'nın Uygulanma Aşamaları

VZA'nın uygulanabilmesi için gerekli olan bazı adımlar vardır. Bu adımlar şunlardır (Bozdağ vd. <http://idari.cu.edu.tr/sempozyum/bil54.htm>)

- Karar verme birimlerinin seçilmesi,
- Girdi ve çıktı kümelerinin seçilmesi,
- VZA ile göreceli etkinlik ölçümü,
- Her bir karar birimi için detay analizi,
- Sonuçların değerlendirilmesidir.

VZA'nın kullanılabilmesi için öncelikle aynı kararların uygulandığı ve benzer organizasyona sahip olan karar verme birimlerinin seçilmesi gerekmektedir. Karar verme birimlerinin ölçülebilmesi için bu birimlere ait girdi ve çıktı değişkenleri belirlenmelidir. VZA modelinin ayrıştırma yeteneğinin etkin olabilmesi için girdi ve çıktı sayısının çok olması arzulanır. Bu nedenle mümkün olduğunca çok sayıda girdi ve çıktı elemanı seçilmelidir. Ancak seçilen girdi ve çıktı elemanlarının her karar birimi için kullanılıyor olması gerekmektedir. Seçilen girdi sayısı m, çıktı sayısı da p ise araştırmanın güvenilirliği açısından en az $m + p + 1$ tane karar birimi gerekli bir kısıttır. Diğer bir kısıt ise değerlendirmeye alınan karar verme birimi sayısı, değişken sayısının en az iki katı olmalıdır. (Boussofiane, 1991).

VZA'nın göreceli etkinliği ölçme şekli iki aşamalı olarak kısaca şu şekilde özetlenebilir:

- Herhangi bir gözlem kümesi içinde en az girdi bileşimini kullanarak en çok çıktı bileşimini

üreten “ en iyi ” gözlemleri (ya da etkinlik sınırını oluşturan karar birimlerini) belirler.

b) Söz konusu sınırı “referans” olarak kabul edip, etkin olmayan karar birimlerinin bu sınıra olan uzaklıklarını(ya da etkinlik düzeylerini) “**radyal**” olarak ölçer.

VZA metodu, girdiye ve çıktıya yönelik olarak iki yönlü kullanılabilir özeliğine sahiptir. Girdiye yönelik VZA modelleri, belirli bir çıktı bileşimini en etkin bir şekilde üretebilmek amacıyla, kullanılacak en uygun girdi bileşiminin nasıl olması gerektiğini araştırır. Çıktıya yönelik VZA modelleri ise belirli bir girdi bileşimi ile en fazla ne kadar çıktı bileşimi elde edilebileceğini araştırır (Charnes ve diğ., 1981 : 669). Çıktıya yönelik VZA modeli genel formülasyonu aşağıdaki gibidir:

$$F_k = \text{Maks} \beta + (\varepsilon \sum_{i=1}^m S_{i-}) + (\varepsilon \sum_{r=1}^t S_{r+})$$

$$\sum_{j=0}^n (x_{ij} \lambda_j) + S_{i-} - x_{ik} = 0$$

$$\sum_{j=1}^n (y_{rj} \lambda_j) - S_{r+} - (\beta y_{rk}) = 0$$

$$\lambda_j, S_{i-}, S_{r+} \geq 0 \quad i = 1, \dots, m; \quad r = 1, \dots, t$$

Burada;
 β : Çıktıya ait genişleme katsayısı

ε : Yeterince küçük pozitif bir sayı (örneğin 0,0000001)

S_{i-} : k karar biriminin i 'inci girdisine ait atıl değer

S_{r+} : k karar biriminin r 'inci çıktısına ait atıl değer

x_{ij} : j 'inci karar birimi tarafından kullanılan i girdisi miktarı

λ_j : j 'inci karar biriminin aldığı yoğunluk değeri

y_{rj} : j 'inci karar birimi tarafından üretilen r 'inci çıktı miktarı

n : karar birimi sayısı,

t : çıktı sayısı,

m : girdi sayısı

3. Uygulama

Etkinlik değerlendirilmeleri yapılacak liselerin belirlenmesinde homojenlik varsayımı kabul edilmektedir. VZA uygulama sonuçlarının doğruluğu ve güvenilirliği bakımından bu varsayım önemli olmaktadır. Uygulamaya konu olan 17 lisenin benzer girdileri kullanarak benzer çıktıları üreten karar birimleri oldukları varsayılmış ve liselerin seçimi bu varsayımına dayandırılmıştır. Literatürde etkinlik değerlendirmeleri için en az 3 yıllık verilerin incelenmesi uygun görülmektedir. Bu açıdan liselerin 2003-2009 yılları arasındaki 6 yıllık (E.Konukoğlu ve Nigar Ertürk Liselerinin 4 yıllık) bilgilerinin ortalamaları analizde kullanılmıştır.

Analiz için seçilen girdi ve çıktı değişkenlerinin belirlenmesinde daha önceki çalışmalar göz önüne alınarak Tablo 1' deki veri seti oluşturulmuştur.

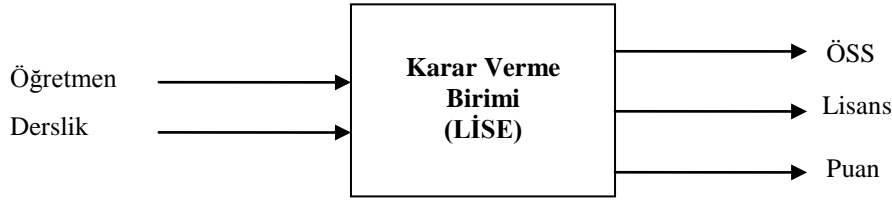
Tablo 1 - Veri Seti

Girdi Değişkenleri	Tanımlama
Öğretmen Sayısı	Okullarda görev yapan öğretmen sayısı
Derslik Sayısı	Okulların sahip oldukları derslik sayısı
Çıktı Değişkenleri	
ÖSS	Okulun mezunlarından ÖSS' ye girenlerin sayısı
Lisans	ÖSS sonucuna göre bir lisans programına yerleşen öğrenci sayısı
Puan	Okuldan mezun olan öğrencilerin ÖSS' den aldıkları puanlar
Not: 2003- 2009 yıllarına ait verilerin ortalaması alınmıştır.	

Girdi olarak seçilen öğretmen sayısı bu alanda yapılan çalışmaların hepsinde tercih edilen bir değişkendir. Öğrencilerin başarıları ve okulların etkinlikleri üzerindeki etkisi tartışılmazdır. Okulların fiziksel durumlarını analizde yansıtmak adına derslik sayıları da girdi değişkeni olarak seçilmiştir. Çıktı değişkenleri olarak mezun olan öğrenci sayısı, bun-

ların ÖSS' aldıkları puanlar ve lisans düzeyinde bir üniversite bölümü kazananların sayısı kullanılmıştır. Etkinlik üzerinde yanıtıcı etkisi olabilir düşüncesi ile önlisans ve açıköğretim kazanan öğrencilerin sayısı çıktı değişkeni olarak kullanılmamıştır.

Şekil 1'de Liseler için oluşturulan VZA etkinlik modeli görülmektedir.

Şekil 1. VZA için Lise Etkinlik Modeli

Bu çalışmada, VZA yöntemi ile etkinlik skorlarının hesap edilmesinde Banxia Frontier Analyst 2.0 VZA paket programından faydalanılmıştır. Üç çeşit etkinlik skoru hesap edilmiştir. Bunlar, teknik etkinlik, ölçek etkinliği ve toplam etkinlik skorlarıdır. Bir işletmenin elinde bulundurduğu girdi bileşimini en uygun biçimde kullanarak mümkün olan en çok çıktıyı üretmedeki başarısı "teknik etkinlik", en uygun ölçekte üretim gerçekleştirme başarısı ise "ölçek etkinliği" olarak tanımlanmaktadır. Teknik etkinlik ve ölçek etkinliğinin çarpımı ise toplam etkinliği vermektedir (Özata, 2004:125).

Liselerin hesaplanan etkinlik değerleri Tablo 2' de görülmektedir. Her lise için üç farklı etkinlik değeri belirlenmiştir.

Tablo 2 - Liselerin Etkinlik Skorları

Lise Adı	Toplam Etkinlik	Teknik Etkinlik	Ölçek Etkinliği
19 Mayıs Lisesi	1	1	1
Abdulkadir Konukoğlu L.	0,63	1	0,63
Arif Nihat Asya Lisesi	0,74	0,94	0,79
Atatürk Lisesi	0,77	0,96	0,81
Cumhuriyet Lisesi	0,87	1	0,87
Emine Konukoğlu Lisesi	0,77	0,99	0,78
Hacı Sani Konukoğlu Lisesi	0,59	0,98	0,61
Hasan Ali Yücel Lisesi	0,82	0,97	0,85
İnci Konukoğlu Lisesi	1	1	1
İsmetpaşa Lisesi	1	1	1
Mehmet Uygun Lisesi	0,84	0,98	0,86
Mimar Sinan Lisesi	1	1	1

Nigar Ertürk Lisesi	1	1	1
Orhan Sevinç Lisesi	0,74	0,97	0,77
Şehit Şahin Lisesi	0,86	0,97	0,89
Ülgen Konukoğlu Lisesi	0,68	0,93	0,74
Yavuz Sultan Selim Lisesi	0,73	0,92	0,8

Tablo 2' deki bilgiler incelenerek Tablo 3' de özet bilgi olarak verilmiştir.

Tablo 3 - Özet Veriler

Tanımlayıcı Ölçüler	Toplam Etkinlik	Teknik Etkinlik	Ölçek Etkinliği
Toplam Lise Sayısı	17	17	17
Tam Etkin Lise Sayısı	5	7	5
Tam Etkin Olmayan L. S.	12	10	12
Ortalama	0.83	0.98	0.85
Minimum	0.59	0.92	0.61

Teknik etkinlik açısından 7 lise, toplam ve ölçek etkinliği bakımından ise 5 lise tam etkin olarak tespit edilmiştir. Etkinlik ortalamaları ise genel olarak yüzde seksenin üzerindedir.

VZA yöntemi etkin olmadığı gözlenen KVB'lerin kendilerine bir referans KVB seçerek etkin duruma geçebilmelerine olanak sağlamaktadır. Aynı zamanda girdi değişkenlerinden ne oranda azaltma ya da çıktı değişkenlerinden hangi oranda artırma yaparak etkin olabileceklerini de belirlemektedir. Tablo 4' de etkin olarak hizmet veremeyen liselerin etkin olabilmesi için referans lise ismi ve değişkenlerindeki iyileşme oranları önerilmektedir.

Tablo 4 - Referans Lise ve Değişkenlerin Durumları

Lise Adı	Referans	Öğretmen	Derslik	Lisans	ÖSS	Puan
19 Mayıs L.	Yok	0%	0%	0%	0%	0%
A.Konukoğlu L.	Mimar Sinan L.	-10%	0%	61%	60%	60%
A.Nihat Asya L.	19 Mayıs L.	0%	0%	590%	169%	35%
Atatürk L.	Mimar Sinan L.	-11%	0%	69%	30%	30%
Cumhuriyet L.	İ. Konukoğlu L.	-16%	0%	34%	15%	15%
E. Konukoğlu L.	İ. Konukoğlu L.	-11%	0%	31%	65%	31%
H.S.Konukoğlu L.	19 Mayıs L.	0%	-1%	70%	91%	71%
Hasan Ali Yücel L.	İ. Konukoğlu L.	0%	0%	99%	22%	22%
İnci Konukoğlu L.	Yok	0%	0%	0%	0%	0%
İsmetpaşa L.	Yok	0%	0%	0%	0%	0%
Mehmet Uygun L.	Nigar Ertürk L.	-20%	0%	80%	29%	20%
Mimar Sinan L.	Yok	0%	0%	0%	0%	0%
Nigar Ertürk L.	Yok	0%	0%	0%	0%	0%
Orhan Sevinç L.	İsmetpaşa L.	0%	0%	120%	36%	36%
Şehit Şahin L.	İ. Konukoğlu L.	0%	0%	146%	16%	16%
Ü.Konukoğlu L.	Nigar Ertürk L.	-16%	0%	460%	101%	48%
Y.Sultan Selim L.	Mimar Sinan L.	0%	0%	138%	37%	37%

Tablo 4 incelendiğinde, Mehmet Uygun Lisesi'nin 20%, Cumhuriyet ve Ülger Konukluğu liselerinin 16%, Emine Konukoğlu ve Atatürk liselerinin 11% , Abdulkadir Konukoğlu Lisesi'nin ise 10% oranında ihtiyaç fazlası öğretmen istihdam ettiği görülmektedir. Derslik açısından liselerde sorun gözükmemektedir. Ancak üniversiteyi kazanma açısından oldukça yüksek oranda bir başarısızlık söz konusudur. Genel olarak etkin olmadığı tespit edilen tüm liselerde lisans düzeyinde bir bölümü kazanan mevcut öğrenci sayısının yetersiz olduğu ve Tablo 4' de görülen oranda artırılması gerektiği görülmektedir.

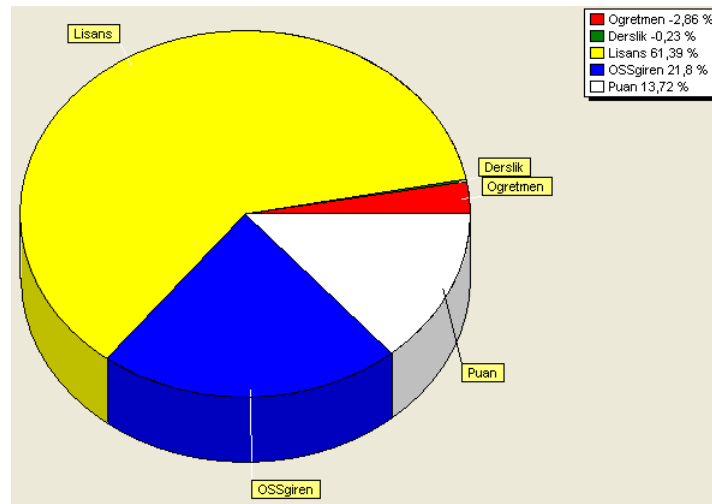
4. Sonuç ve tartışma

Bu çalışmada Gaziantep'te devlete bağlı olarak faaliyet gösteren genel liselerin görece etkinliklerinin incelenmesinde VZA'nın uygulanabilirliği ele alınmıştır. Lise etkinliklerinin ölçülmesi sonucunda elde edilen bilgilerle hangi kaynaklarda ne oranda verimsizlik olduğunu tespit ederek, VZA'nın lise yöneticilerine yönetsel karar almada yardımcı olabilecek bir araç olduğunu göstermek amaçlanmaktadır.

17 lise için kurulan ve çözülen VZA etkinlik modeli vasıtasıyla etkin ve etkin olmayan liseler belirlenmiştir. Modelin çözümünden elde edilen bulgulara göre; liselerin 29 %' u tam etkin olarak çalışırken geri kalanlarının etkin olarak çalışmadığı tespit edilmiştir. Liselerin genel etkinlik ortalamalarının 80 % civarlarında olduğu görülmüş ve dolayısıyla eğitim için ayrılan kaynakların yeterince verimli kullanılmadığı ortaya çıkmıştır.

VZA analizi göreceli verimliliği değerlendirmektedir. Çalışmada kullanılan lise grubu içerisinde etkin olmadığı belirlenen liselerin girdi miktarlarının hangi oranda azaltılması ve çıktı değişkenlerinin ne oranda artırılmasının uygun olacağı Şekil 2' de verilmiştir.

Şekil 2 de görüldüğü üzere, girdi değişkenlerinden olan öğretmen sayısının 2,86 % azaltılması, çıktı değişkenlerinden olan Lisans seviyesindeki bir bölümü kazanan öğrenci sayısının 61,39 %, ÖSS giren (Mezun) öğrenci sayısının 21,8 % ve öğrencilerin aldıkları ÖSS puanlarının 13,72 % oranında artırılması gerekmektedir.

Şekil 2. Değişkenlerdeki Toplam İyileştirme Oranları

VZA tekniği ile yapılan bütün değerlendirme ve yorumlar, diğer analizlerde olduğu gibi, örnekte bulunan birimler için elde edilebilen verilerin güvenilirliğine bağlıdır. Örneğe başka birimlerin katılması, çıkarılması ya da daha sağlıklı verilerin elde edilmesiyle yukarıda verilen model çözümleriyle elde edilen sonuçlar ve bunlara bağlı olarak yapılan değerlendirmelerin değişebileceği unutulmamalıdır.

Kaynakça

- Atan, M., Karpat, G. ve A. Göksel, (2002), "Ankara'daki Anadolu Liselerinin Toplam Etkinliğinin Veri Zarflama Analizi (VZA) ile Saptanması", XI. Eğitim Bilimleri Kongresi, 23-26 Ekim, Yakın Doğu Üniversitesi, Lefkoşe, KKTC, s.1-10.
- Baysal, M.E. ve B. Toklu, (2001), "Veri Zarflama Analizi ile Bazı Orta Öğretim Kurumlarının Performanslarının Değerlendirilmesi", Süleyman Demirel Üniversitesi, İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Y., C.6, S.2, s.203-220.
- Boussofiane, A., R. Dyson, E. Rhodes (1991), "Applied Data Envelopment Analysis", European Journal of Operational Research, Vol. 2, No. 6, s.1-15.
- Bozdağ, N., Altan, Ş. ve M. Atan, (2000) "Toplam Etkinlik Ölçümü: Türkiye'deki Özel ve Kamu Bankaları İçin Bir Uygulama" <http://idari.cu.edu.tr/sempozyum/bil54.htm>.
- Charnes, A., Cooper, W. W. ve Rhodes, E. (1981), "Evaluating Program And Managerial Efficiency: An Application of Data Envelopment Analysis to Program Follow Through", Management Science, Vol: 27, No: 6, ss. 668-697.
- Dikmen, F.C.(2008), "Veri Zarflama Analizi ile Üniversitelerin Etkinliğinin Ölçülmesi", Koceli Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, Yıl:3-4, Sayı:3-6, Haziran/Aralık 2007-2008, s.1-22.

Gülcü, A, Çoşkun, A., Yeşilyurt, C., Çoşkun, S. ve T. Esener, (2004), "Cumhuriyet Üniversitesi Diş Hekimliği Fakültesi'nin Veri Zarflama Analizi Yöntemiyle Göreceli Etkinlik Analizi", C.Ü. İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi, Cilt.5, Sayı. 2, s.87-104.

Karsak, E.E., F. İşcan (2000), "Çimento Sektöründe Göreceli Faaliyet Performanslarının Ağırlık Kısıtlamaları ve Çapraz Etkinlik Kullanılarak Veri Zarflama Analizi İle Değerlendirilmesi", Endüstri Mühendisliği Dergisi, Cilt : 11, Sayı : 3, 2-10.

Koontz,H., Wehrich,H,(1988) Management, New York: McGraw-Hill

Kutlar, A., Gülcü, A., ve Y. Karagöz, (2004), "Cumhuriyet Üniversitesi Fakültelerinin Performans Değerlendirmesi", C.Ü. İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi, Cilt 5, Sayı 2, s.137-157.

Lerme, C. S., Ali, A. I., ve Seiford, L. M., (1995), "Components of Efficiency Evaluation in Data Envelopment Analysis", European Journal of Operational Research, Vol 80, 462-473.

Özata, M.,(2004), Sağlık Bilişim Sistemlerinin Hastane Etkinliğinin Arttırılmasında Yeri ve Önemi, Yayınlanmış Doktora Tezi, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Konya.

Seiford, L.M.,(1996), "Data Envelopment Analysis: The Evolution of the State of Art", The Journal of Productivity Analysis, No.7, pp. 99-107.

Talluri, Srinivas; (2000), "Data Envelopment Analysis: Models and Extensions", Production /Operations Management Decision Line, ss. 8-11.

Yeşilyurt, C. ve M.A. Alan, (2003), "Fen Liselerinin 2002 Yılı Göreceli Etkinliğinin Veri Zarflama Analizi (VZA) Yöntemi ile Ölçülmesi", C.Ü. İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi, Cilt 4, Sayı 2, s. 91-104.

Eylül 2012

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧАСТНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КР CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PRIVATE FINANCING OF HEALTH KR

А.Б. Ильязова, аспирантка Института экономики
имени акад. НАН КР Д.А.Алышбаева
ilyazova@yahoo.com

A.B. Ilyazova, graduate student of Institute of Economy
named after acad. NAS D.A. Alyshbaev

Abstract

This article deals with activities to improve the financial management of paid medical services. In addition, the analysis of the regulatory framework of funding private healthcare organizations, taking into account the public funding of health care.

Key words: healthcare, finance, state budget, finance management, medical insurance, the budget, the program of state guarantees, unified payer, co-payment, minimal standard of budgeting finance, critical volume of services, municipal healthcare organizations.

Ключевые слова: здравоохранение, финансирование, государственный бюджет, управление финансами, медицинское страхование, бюджетирование, Программа государственных гарантий, Единый плательщик, сооплата, минимальный стандарт бюджетного финансирования, критический объем услуг, муниципальные организации здравоохранения.

По мере перехода Кыргызской Республики к рыночной экономике бесплатная медицинская помощь утратила свои былые позиции и сохранилась только в рамках Программы государственных гарантий. Появилось новое понятие - «сооплата», и приоритетом формирующейся политики стал переход к цивилизованному рынку предоставления медицинских услуг с использованием позитивного зарубежного опыта и учетом региональных особенностей Кыргызской Республики.

Политика Правительства Кыргызской Республики в области развития человеческого капитала и улучшения здоровья населения должна быть тесно увязана с антикризисной программой, модернизацией финансовой системы здравоохранения. Действующие нормативные правовые акты в целом имеют социальную направленность.

Управление финансами муниципальных субъектов государственной системы здравоохранения базируется на сочетании следующих методов (см. рисунок): правовой; адми-

нистративный; экономический; медико-статистический.

Правовой метод управления финансами базируется на анализе действующих в Кыргызской Республике законодательных и подзаконодательных актов, регулирующих сферу оказания медицинских услуг населению Кыргызской Республики.

Правовой базой *административного метода* регулирования является Закон КР «О самоуправлении в Кыргызской Республике», в соответствии с которым на администрацию городов и районов республики возлагается ответственность за состояние здоровья граждан в подведомственных регионах.

Экономический метод финансового управления системой здравоохранения базируется на организационной технологии анализа учета бухгалтерской документации организаций здравоохранения и медицинских страховых организаций, действующих в системе медицинского страхования граждан и организационных технологий исчисления предпринимательских рисков и ценообразо-

вания на медицинские услуги для медицинских организаций различных форм собственности при реализации ими программ медицинского страхования граждан.

Медико-статистический метод финансового управления системой здравоохранения

заключается в создании территориальных научных структур, обеспечивающих качественный анализ показателей состояния здоровья граждан.

Методы и формы управления финансами муниципальных субъектов государственной системы здравоохранения г. Бишкека

Источник: составлен автором на основе [1, с. 33].

Значимое место среди перечисленных методов финансового управления муниципальной системой здравоохранения занимает экономический метод. Необходимы не только изменения в самой форме бухгалтерского баланса организаций здравоохранения, но и коренной пересмотр методики экономического анализа их деятельности. Для совершенствования нормативной правовой базы медицинских услуг требуются новые статистические формы отчетности, создание современных технологий анализа - баланса всех структурных подразделений муниципальных систем здравоохранения г. Бишкека. Для проведения такого анализа Б.А.Винокуровым в 2006 г. предложена система аналитического баланса

для городов России [1, с.34], которая была нами адаптирована для организаций здравоохранения г. Бишкека.

Надо признать, что в законодательстве Кыргызской Республики не рассматривался вопрос о частном здравоохранении. Кроме того, требует корректировки путем учета того обстоятельства, что законодательные рамки для частного финансирования и оказания медицинских услуг должны разрабатываться в тесной связи с государственной системой здравоохранения. При этом надо отметить отсутствие четкой нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность частных производителей медицинских услуг и госу-

дарственных медицинских учреждений, финансируемых из частных источников.

Оказание платных медицинских услуг, в соответствии с постановлением Правительства КР «О внесении дополнения в постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 мая 2001 г., №260, «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», может осуществляться только на основании лицензии [3].

Кроме того, в рамках программ реформирования здравоохранения «Манас» и «Манас Таалими» заложены основы развития частной медицины, добровольного медицинского страхования (ДМС), договорных отношений в системе здравоохранения. Согласно программе «Манас Таалими», частный сектор упоминается в нескольких местах:

«Необходимо вовлечение частных поставщиков в предоставление услуг по ППТ»;

«Необходима аккредитация частных поставщиков»;

«Необходимо расширение рынка частных услуг путем изменения налогообложения» [2].

В национальной программе реформирования здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» этим направлениям, а также вопросам государственного частного партнерства уделено особое внимание.

На рынке частных медицинских услуг поставщиками могут выступать организации здравоохранения, основанные на частной форме собственности, и частные предприниматели, осуществляющие свою деятельность без регистрации юридического лица. Для того чтобы легально оказывать медицинские услуги частным образом, необходимо пройти регистрацию и получить разрешительные документы.

Согласно Закону «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» и Закону «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», основным разрешительным документом на предоставление частных медицинских услуг является лицензия, выдаваемая Министерством здравоохранения Кыргызской Республики. Разрешение на осуществление частной медицинской практики в Кыргызской Республике регулируется следующей нормативной правовой базой:

Законом «О лицензировании в Кыргызской Республике» от 3 марта 1997 г.;

Положением «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности Кыргызской Республики» от 31 мая 2001 г.;

Положением «О порядке проведения лицензионной экспертизы частной медицинской практики в Кыргызской Республике» и Положением «Об аттестации частнопрактикующих медицинских работников в Кыргызской Республике», утвержденными приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «О порядке проведения лицензионной экспертизы частной медицинской практики и об аттестации частнопрактикующих работников в Кыргызской Республике» от 28 февраля 2006 г. [4].

В соответствии с Положением о лицензировании медицинской деятельности, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2006 г., № 108, «О лицензировании частной медицинской практики в Кыргызской Республике», лицензированию подлежит медицинская деятельность, осуществляемая юридическими лицами независимо от их организационно-правовых форм, а также физическими лицами - предпринимателями.

При предоставлении медицинских услуг населению организациями здравоохранения в лицензии каждый вид медицинской деятельности указывается отдельно. Лицензия выдается на срок не менее трех лет. Государственные и муниципальные медицинские учреждения также могут оказывать платные медицинские услуги в соответствии со специальным разрешением соответствующего органа управления здравоохранения. При оказании платных услуг организации здравоохранения должны вести раздельный учет по видам деятельности: основной (предоставление бесплатной медицинской помощи) и коммерческий (оказание платных медицинских услуг).

Оказание медицинских услуг осуществляется на основе договора, заключаемого с пациентом, в котором указываются условия и сроки получения медицинской помощи, порядок расчетов, права, обязанности и ответственность сторон.

Договор на оказание платных медицинских услуг является договором возмездного оказания услуг, по условиям которого исполнитель (организация здравоохранения) обязуется по заданию заказчика оказать услуги (со-

вершить определенные диагностические действия или осуществить определенную лечебную деятельность). Заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить эти услуги. Отношения сторон по договору возмездного оказания услуг регламентируются Гражданским кодексом Кыргызской Республики (статьи 779-783). При этом медицинские услуги могут не иметь материального результата (например, проведение диагностического обследования, предварительный осмотр пациента и др.).

Договор на оказание медицинских услуг является публичным, обязывающим организации здравоохранения оказывать соответствующие услуги всем обратившимся за помощью. Отказ от предоставления медицинской помощи по причине «закрытости» (обслуживание только специального контингента) является неправомерным.

Деятельность организаций здравоохранения по договору оказания медицинских услуг, не имеющих соответствующей лицензии, на основании Гражданского кодекса Кыргызской Республики (статья 867) может быть признана судом недействительной.

Порядок и условия предоставления населению платной профилактической, лечебно-диагностической, реабилитационной, протезно-ортопедической и зубопротезной помощи (дополнительно к гарантированному объему бесплатной медицинской помощи) определены по единому прейскуранту цен. Прейскуранты цен на платные услуги разрабатываются и утверждаются уполномоченным государственным органом Кыргызской Республики в области здравоохранения по согласованию с государственным органом по антимонопольной политике в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

В случае оказания некачественной медицинской помощи пациент вправе потребовать от организации возмещения причиненного ему вреда - как материального, так и морального. Основанием для предъявления претензий или иска по возмещению вреда (ущерба) является акт результатов проведения экспертизы по качеству медицинской помощи.

Возмещение вреда (ущерба) состоит в выплате потерпевшему денежной суммы, которую он произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного здо-

ровья в связи с оказанием ему некачественной медицинской помощи, а также возмещением упущенной выгоды и морального ущерба. Размер такого возмещения зависит от величины расходов, затраченных на лечение потерпевшего, результата лечения (выздоровление, хронизация полученного заболевания или травмы, инвалидность, смерть). При возмещении вреда работающему пациенту также учитывается сумма утраченного им заработка (дохода) в связи с болезнью.

Согласно проекту «Концепции совершенствования системы здравоохранения с учетом развития частной медицины и межсекторных договорных отношений» (2012 г.), финансовые средства за платные услуги поступают на специальный счет и облагаются налогом в размере 20%. Объем платных услуг за 2010 г. составил 359,9 млн. сом., отчисления в доход бюджета - 42,3 млн. сом. Из приведенных цифр видно, что средства, полученные от предоставления платных услуг, не являются существенным вкладом в бюджет учреждений здравоохранения для обеспечения их качественной работы и развития материально-технической базы.

На наш взгляд, доля налоговых отчислений незначительна в общем объеме бюджета организаций здравоохранения, тогда как именно налоговые отчисления являются фактором, тормозящим развитие системы платных услуг, а также приводят к дисбалансу цены и стоимости медицинских услуг, что полностью ложится на плечи потребителей этих услуг.

Кроме того, при формировании цен на свои услуги медицинские организации могут пользоваться Методическими рекомендациями по формированию и применению свободных цен и тарифов на продукцию, товары и услуги, утвержденными Министерством экономики Кыргызской Республики от 06.12.1995 г., № СИ-484/7-82.

В соответствии с Методическими рекомендациями (пункт 4.1) свободные цены и тарифы на платные услуги для населения формируются исходя из себестоимости этих услуг и необходимой прибыли с учетом конъюнктуры рынка, качества и потребительских свойств услуг, а также степени срочности исполнения заказа.

Оплата медицинских услуг может производиться как в учреждениях банков, так и

непосредственно в организации здравоохранения. Согласно Положению о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, постановлению Правительства Кыргызской Республики от 21.11.1998 г., № 1364, расчеты за услуги должны осуществляться через кассу медицинской организации, а прием наличных денег оформляться выдачей клиенту бланка строгой отчетности или с использованием контрольно-кассовых машин.

В случае, когда денежные средства в кассу организации вносит юридическое лицо (например, по договору за своего сотрудника), то сумма такого платежа не должна превышать 1000 сом. Именно такой лимит расчетов наличными деньгами между юридическими лицами должен действовать на сегодняшний день [1].

Одной из негативных сторон законодательства об охране здоровья граждан Кыргызской Республики является недостаточная защита прав пациента. Так, в Кыргызской Республике отсутствует Закон «О защите прав пациентов», предусматривающий перечень общих прав, которыми должны обладать лица для получения медицинской помощи. Этот законопроект уже по своему названию выделял бы пациента как объект медицинского вмешательства.

К основным правам пациента могут относиться: право на информацию об альтернативных вариантах лечения, право отказа от лечения, право на соблюдение конфиденциальности медицинских сведений и право пациента на ознакомление с историей болезни и др. Закон также может включать положения, требующие от страховщиков действовать добросовестно и устанавливать процедуры разрешения споров.

Можно констатировать, что эти принципы недостаточно учитывались в Программе государственных гарантий Кыргызской Республики на 2010 г.

Прямым следствием проблемы несбалансированности государственных гарантий бесплатного медицинского обслуживания и их финансового обеспечения являются: снижение реальной доступности медицинской помощи для отдельных слоев населения, рост платных медицинских услуг в социально-неприемлемых формах, а также рост неформальных выплат.

Для решения проблемы низкой эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала системы здравоохранения, работы первичного амбулаторно-поликлинического звена, медленных темпов структурных преобразований в секторе необходимо сделать приоритетными амбулаторно-поликлинические принципы охраны здоровья вместо дорогостоящей стационарной системы, развивать государственно-частное здравоохранение. Нужен донологический мониторинг уровней здоровья с созданием необходимой инфраструктуры (центры диагностики, профессионального здоровья, восстановительной медицины и др.).

Таким образом, в рамках решаемых проблем сектора здравоохранения необходимо признать основными следующие задачи:

- совершенствование нормативных правовых документов, регламентирующих частную медицинскую практику;

- разработку нормативной правовой базы, стимулирующей работодателей и население к увеличению финансовых средств, инвестируемых в улучшение состояния здоровья;

- разработку механизма участия частных медицинских предпринимателей в реализации Программы государственных гарантий;

- разработку механизма частичного или неполного финансирования, перехода на самофинансирование отдельных организаций здравоохранения, с дальнейшим использованием для устойчивого развития системы здравоохранения;

- развитие конкурентной среды в деятельности государственных и частных организаций здравоохранения;

- обеспечение контроля качества и защиты прав пациентов, получающих лечение в организациях здравоохранения, независимо от форм собственности;

- оптимизацию системы движения финансовых средств, полученных от платных услуг и освобождение данных средств от налогов;

- совершенствование методики расчета цен на медицинские услуги в рамках Программы госгарантий соответственно платным услугам;

- адаптацию нормативной правовой базы лизинговых отношений в целях переоснащения государственных организаций здравоохранения дорогостоящим оборудованием,

так как наличие финансовых возможностей, обусловленных платными услугами и лизинговыми схемами, позволит улучшить материально-техническую базу организаций здравоохранения;

развитие договорных отношений, что позволит организациям здравоохранения обеспечивать высокое качество медико-санитарной помощи населению;

обновление финансовых фондов государственных и муниципальных медицинских организаций на основе реализации программ инноваций медико-технического характера;

обеспечение повсеместного перехода на контрактные отношения между администрацией организации здравоохранения и медицинским персоналом;

развитие информационного обеспечения функционирования системы финансового управления здравоохранением;

координация развития нормативного правового обеспечения деятельности всех звеньев системы финансового управления здравоохранением.

Эффективное выполнение намеченных задач требует создания эффективной и постоянно действующей системы координации деятельности различных ведомств на данном уровне. Следует также разработать систему взаимодействия и координации усилий с неправительственными организациями и частным сектором.

Реализация стратегических направлений модернизации финансирования организаций здравоохранения и их реструктуризация возможны при условии создания новых технологий и осуществления инновационных преобразований финансовой деятельности с применением медицинских информационных систем. Безусловно, инновационный подход к модернизации финансовой структуры медицинской помощи и медицинских услуг подтверждает, что при осуществлении ответственного финансирования возможно эф-

фективное развитие системы здравоохранения.

Использованные источники

1. Винокуров, Б.Л. [и др.]. Управление муниципальными субъектами в государственной системе здравоохранения [Текст] / Б.Л.Винокуров, Е.П.Яковлев, А.Г. Грачев. - М., 1998. - Т.1. - 104 с.

1а. Vinokurov, B.L. [i dr.]. Upravlenije municipal'nymi subjektami v gosudarstvennoi sisteme zdavoohranenija [Text] / B.L. Vinokurov, E/P/Jakovlev, A.G./Grachev. - M., 1998. - T.1. - 104 s.

2. Национальная программа реформы здравоохранения «Манас Таалими» на 2006-2010 годы Кыргызской Республики [Текст]: постановление Правительства КР от 16 февраля 2006 г. - №100.

2а. Nacional'naja programma reformy zdavoohranenija "Manas Taalimi" na 2006-2010 gody Kyrgyzskoi Respubliki [Text]: postanovlenije Pravitel'stva KR ot 16 fevral'a 2006 g. - # 100.

3. Об оптимизации методов финансирования медико-санитарной помощи в системе Единого плательщика [Текст]: постановление Правительства КР от 13 июня 2008 г. - №300.

3а. Ob optimizatcii metodov finansirovanija medico-sanitarnoi pomotchi v sisteme Edinogo platel'tchika [Text]: postanovlenije Pravitel'stva KR ot 13 ijun'a 2008 g. - # 300.

4. Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике [Текст]: Закон КР от 9 января 2005 г. - №6-Х11 (В редакции Законов КР от 28 декабря 2006 г., №224; от 17 февраля 2009 г., №53; от 17 апреля 2009 г., №129).

4а. Ob ohrane zdorovja grashdan v Kyrgyzskoi Respublike [Text]: Zakon KR ot 9 janvar'a 2005 g. - # 6-XII (V redakcii Zakonov KR ot 28 dekabr'a 2006 g., # 224; ot 17 fevral'a 2009 g., # 53; ot 17 aprel'a 2009 g., # 129).

Октябрь 2012 г.

ÇALIŞMA ALANINA GÖRE VÜCUT YAĞ ORANI, BOŞ ZAMAN ETKİNLİKLERİ VE SPORTİF ETKİNLİKLERİN İNCELENMESİ

ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF PHYSICAL CONDITION OF PERSONNEL IN RELATION WITH LEISURE BY OCCUPATION AREA

Arş. Gör. **A. Korkutata***, Sakarya Üniversitesi İşletme Fakültesi
Turizm işletmeciliği Bölümü, menafk@gmail.com

Doç. Dr. **Ç. Yaman**, Sakarya Üniversitesi Beden Eğitimi ve Spor Yüksekokulu,
cyaman@sakarya.edu.tr

Abstract

The purpose of this study is to determine recreation activities that are preferred by university staff and to examine body composition and general health status of the staff. In accordance with this purpose, staff of Sakarya University's assigned positions and body fat ratios was researched, also relation between leisure time and recreation activities that are preferred by them was examined. The scale which was used in the study was developed as a result of literature review. In the study, data was obtained one to one by applying Body Composition Monitor – body analyser – scales and survey to 315 academic and administrative staff. The universe of this study comprises academic and administrative staff working at Sakarya University. Obtained data was analysed by using statistical methods. Relation was confirmed between recreation activities preferred by university staff and body fat ratio as a result. There-withal it was understood that the staff do not exercise often and majority of the staff prefer recreation activities that are less active. Accordingly it was determined that body fat ratio of the university staff are high.

Anahtar kelime: Vücut Kompozisyonu, Rekreasyon, Rekreatif Etkinlik, Sportif Etkinlik

Keywords: Body Composition, Recreation, Recreational Activity, Sport Activity

*Araştırmanın bulguları ilk yazarın yüksek lisans tezinden alınmıştır.

1. Giriş

Dünyanın var oluşundan buyana insanoglu hayatlarını daha rahat idame ettirmek için çeşitli materyaller geliştirmişlerdir. Gün geçtikçe teknoloji ve sanayinin gelişmesi ile insan gücünün yerini makineler almıştır. Hızla gelişen teknoloji sayesinde insan yaşamında hem çalışma sürelerinin kısılması hem de yaşam standartlarının iyileşmesi sağlanmıştır. Ancak gelişen teknoloji insan hayatına sağladığı kolaylıkların dışında, bir takım problemleri de beraberinde getirmiştir. Teknolojinin gelişmesi ile beraber mesai saatleri azalmış ve insanlar fiziksel olarak daha hareketsiz

bir yaşam sürmeye başlamıştır. Bunların en başında insanlar, 'hareketsizlik' gibi natürel yapısı ile ters düşen bir durum ile karşı karşıya kalmıştır.

Yaşadığımız coğrafyada yapılan çalışmalar neticesinde toplumun her geçen gün biraz daha kilo alarak sağlıksız bir vücut kompozisyonuna doğru eğilim gösterdiği belirlenmiştir. Sakarya ilinde yaşayan insanların da bu genel eğilim seyirine dahil oldukları Yaman ve arkadaşlarının 2007 yılında yapmış oldukları, il merkezindeki tüm ilkokulları kapsayan çalışmada ortaya konmuştur. Bir enerji sorunu olan ve şişmanlığı beraberinde getiren dengesiz beslenme, ekonomik gelirlerde-

ki artışlarla beraber gittikçe artmıştır. Bu durum ilaç firmalarının, step, aerobik, plates ve fitness salonlarının ilgi odağı olmuş, bu sağlık probleminin önlenmesi için birçok metot kullanılmıştır. Buradan hareketle rekreatif faaliyetlerin sadece boş bir zaman aktivitesi olarak görülmesinden ziyade insan sağlığı üzerindeki etkilerinin daha çok ön plana çıkarılmasının faydalı olacağını söylemek mümkündür. Bu bağlamda Sakarya Üniversitesi çalışanlarının mevcut vücut profillerinin tespiti, rekreatif tercihlerinin belirlenmesi ve sosyo-kültürel etkinliklerinin araştırılmasının oldukça önem arz ettiği düşünülmektedir.

2. Literatür taraması

Toplumda, belirli bir sosyal statüye sahip olan öğretim üyeleri ve idari personelleri saygın ve önemli bir görev üstlenmekle beraber aynı zamanda yoğun ve stresli bir meslek sahibidirler. Üst ve ortanın üstü sosyo-ekonomik grup içerisinde gösterilen eğitilmiş, bilgili, birey olmalarının yanında, toplumun geleceğine yön veren kurumlarda görev yapmaktadırlar. Bu nedenle toplumda önemli bir yere sahip olan öğretim üyeleri ve idari personellerin eğitimlerinde ve idari görevlerinde daha verimli olabilmeleri için sağlıklarına önem vermeli, görevlerinin dışında kalan zamanlarda kendilerini zinde tutmaları için uygun rekreatif tercihlerde bulunmalıdırlar. Bu vesilesiyle günün stresinden arınmak, sağlıklı bir bedene kavuşmak ve iş hayatında daha verimli bir performans sergilemek mümkün olacaktır.

Geçmişten günümüze tarih boyunca fiziksel görünüm, insanların yaşamlarında önemli bir yer tutmuştur. İnsanlar hem kendilerinin hem de başkalarının fiziksel görünüşleriyle eskiden olduğundan daha çok ilgilenmektedir (Yaman ve diğ., 2008: 3). Buradan hareketle vücut kompozisyonu olarak adlandırılan insan yapısının tarihine bakıldığında kısa-şişman ve uzun-zayıf olarak Hipokrates'in M.Ö. 400'lerde nitelendirmiş olduğu iki ana vücut şeklinin bulunduğu görülmektedir (Zorba ve Ziyagil, 1995: 1). Vücut kompozisyonunun genel olarak yağ, kemik, kas hücreleri, diğer organik maddeler ve hücre dışı sıvılardan oluşmaktadır. Vücut kompozisyonunu

etkileyen faktörler ise yaş, cinsiyet, kas, fiziksel aktivite, hastalıklar ve beslenme olarak sıralanabilmektedir (Zorba, 2000: 64).

Vücut kompozisyonu kişinin sağlık ve fiziksel fitness profilinin anahtar unsurunu oluşturmaktadır. Dolayısıyla insan vücudunun karşılaşılabileceği kalp hastalıkları, şişmanlık (Obesite), gibi sayılabileceğimiz sayısız sakıncalar hareketsiz yaşantı ile giderek artan yaşam güçlüklerinin birer sebebi olarak sayılabilir (Özdağ ve diğ. 2009: 309, Altıntaş, 2006: 22). Günümüzde bu az hareket, yeni bir hastalık grubunun doğmasına neden olmakta ve bu hastalık grubuna hypokinetic disease (hareket azlığı hastalıkları) adı verilmektedir (Kumartaşı, 2006:9-10). Bu nedenle insanın genel sağlık durumunu ve hareket azlığı hastalığını önleyebilmek için düzenli egzersiz yapmak son derece faydalı olacaktır.

Sağlık için egzersizin temel amacı, hareketsiz bir yaşantının neden olduğu organik ve fiziki bozuklukları önlemek veya yavaşlatmak, beden sağlığının temel olan fizyolojik kapasitesini yükseltmek, fiziksel uygunluğu ve sağlığı uzun yıllar muhafaza etmektir (Öztürk, 2009). Buda fiziksel aktivite ve egzersizin ne kadar önemli olduğunu bize göstermektedir. Ancak eş anlamlı iki sözcük olarak kullanılmakta olan egzersiz ve fiziksel aktivitenin aralarında anlam bakımından bazı farklılıklar bulunmaktadır. Fiziksel aktivite plansız, egzersiz ise planlı ve amaca uygun olarak yapılmaktadır (Bıyıklı, 2007). Fiziksel aktivite; yağsız bir vücut kütlelerinin boy, kemik yoğunluğu, iskeletin genişliği ve nisbi şişmanlık gibi birçok gelişme faktörü üzerinde olumlu bir etkisi olduğu bilinmekte (Smith, 2009:30) ve aynı zamanda fiziksel aktivitenin yararları yapılan egzersiz türüne özgü olarak değişiklik göstermektedir (Staiger, 2007:8). Bu nedenle fiziksel aktiviteler ile egzersiz çeşitleri genel sağlığı korumak veya vücudun özel bir bölgesini geliştirmek amacıyla yapılır. Ancak bilim ve teknolojinin gelişimi ile insan yaşamı hızla değişmiş ve yeni boyutlar kazanmış (Yaman, 2011: 36) ve bunun yanında dünya ekonomisinin büyümesi, teknolojinin hızla gelişmesi insanların boş zamanlarını arttırmış ve boş zaman eğilimlerini gerekli kılmıştır (Güngörmüş ve diğ. 2006: 286).

Günümüzde varılan düşünce açısından, çalışan insanın çalışma kapasitesi kadar, onun için boş zaman oluşturulması ve bunun en iyi şekilde değerlendirilmesi de büyük önem taşımaktadır. Nitekim boş zaman iyi bir biçimde değerlendirildiğinde insanın çalışma hayatının kalıpsallığından kurtularak dilediği gibi yaşamasını, iş hayatında verimliliğini artırmasını ve kişinin kendisini bulmasını sağlayacak ve böylelikle iş ve sosyal yaşamında daha verimli olmasını sağlayacaktır. (Yeniçeri ve diğ., 2002; Bıyıklı, 2007).

Toplumda bireylerinin sağlıklı, bilinçli bir biçimde yaşayabilmeleri, çalışabilmeleri, dinlenebilmeleri, eğlenebilmeleri onların her yönüyle yeterlilik düzeyine ulaşmalarıyla mümkün olmaktadır. Bu bağlamda boş zamanlarını iyi değerlendiremeyen, dinlenemeyen, eğlenemeyen insan verimli bir biçimde çalışmayıp, yeterince üretken, sağlıklı, huzurlu, mutlu ve başarılı olamamaktadır (Mutlu, 2008). Bu nedenle toplumda bu tür sorunların azaltılması ve toplumsal uyumun sağlanması açısından rekreatif etkinlikler yaşamının bir parçası haline gelmiştir (Mansuroğlu, 2002: 53). Rekreatif etkinlikler kendi felsefesini oluşturmalı, psikolojik, sosyal ve fiziksel olarak sahip olduğu değerlere destek sağlamalıdır (Balcı ve İlhan, 2006: 12). Ancak, günümüz toplumunun önemli bölümünün yeterli ölçüde fiziksel aktiviteye katılmadığı yapılan araştırmalarla tespit edilmiştir. Bu nedenle, bireylerin rekreasyonel amaçlı egzersizlere katılıma yönlendiren faktörler belirlenmesine yönelik çalışmaların yapılması önem kazanmıştır (Mutlu ve diğ. 2011: 55). Rekreatif etkinlikler içinde yer alan kişilerin serbest zamanları içerisinde, günlük yaşamın sıkıcı, disiplinli ve monoton geçen çalışmasının etkisinden kurtulmak, dinlenmek ve hoşça vakit geçirmek amacıyla gösterdikleri çeşitli aktiviteleri içermektedir.

Fiziksel, sosyal, biyolojik ve hijyenik yönden ortaya çıkan pek çok sorunla dolu kentlerde, insanlara canlılık verecek, yeni bir enerji aşılayabilecek, özellikle rekreasyonel eylemlere olanak sağlayacak nitelikte açık ve yeşil alanlara ihtiyaç duyulmaktadır (Yılmaz ve diğ., 2003: 353). Bundan dolayı zamanının büyük çoğunluğunu

sınıflarda, laboratuvarlarda ya da çalışma masalarında geçiren her üniversite personelinin rekreatif etkinliklere katılım ihtiyacı bulunmaktadır. Çünkü rekreatif faaliyetlere duyulan ihtiyaçlara baktığımızda bireyin kişisel yönden; fiziki görünümünün ve sağlık gelişiminin yaratılması, ruh sağlığının kazandırılmasına, toplumsal yönden ise; insanı sosyalleştirmesine, yaratıcılığını ve kişisel becerilerini geliştirmesine, iş verimine etkisine ve en önemlisi insanı mutlu etmesine olanak sağlamaktadır. Dolayısı ile toplumsal dayanışma ve bütünleşmeyi sağlaması ve demokratik bir toplumun oluşturulmasına etkisi, rekreatif faaliyetlere duyulan ihtiyacın nedenlerinden bazılarını oluşturmaktadır (Karaküçük, 2001).

3. Yöntem

Bu araştırmanın evrenini, Sakarya Üniversitesinde çalışan akademik ve idari personeller oluşturmaktadır. Araştırmada Bioelektrik Impedans yöntemi kullanılarak vücut analizi yapan "Body Composition Monitor" tartı aletinden yararlanılarak Sakarya Üniversitesi'nde görev yapmakta olan 315 akademik ve idari personelinin vücut analizi yapılmıştır. Bununla birlikte örneklem olarak belirlenen söz konusu personele anket birebir uygulanmıştır. Araştırmada kullanılan ölçek, literatürdeki benzer çalışmalarda kullanılan (Mansuroğlu 2002, Müderrisoğlu ve Uzun, 2004, Çolakoğlu, 2005, Balcı ve İlhan, 2006, Güngörmüş ve diğ., 2006,; Kır, 2007; Şahin ve diğ., 2009) ölçeklerin yeniden gözden geçirilmesiyle oluşturulmuştur. Rekreatif tercihleri ölçmeye yönelik oluşturulan ankette yer alan ifade sayısı 51'dir. Ayrıca anket formu oluşturulurken çok sayıda uzman akademisyenden de görüş alınmıştır. Altunışık ve arkadaşları, (2007:113) uzman görüşü alınmasını ölçeklerin geçerliliğini incelemede önemli bir katkı sunacağını belirtmişlerdir. Oluşturulan yeni anketin güvenilirlik katsayısı da yüksek çıkmıştır. Nitekim ankette yer alan ifadeler için hesaplanan Cronbach Alfa katsayısı 0.833'tür. Bu katsayı ölçeğin yüksek derecede güvenilir olduğunu göstermektedir (Altunışık vd., 2007:114). Elde edilen verilerin çözümlenmesi ve analizi için SPSS15,0 paket programı kullanılmıştır. Araştır-

madan elde edilen verilerin analizinde Chi-Square Tests karşılaştırma analizinden yararlanılmıştır.

4. Bulgular

Bu bölümünde araştırma evreni olan Sakarya üniversitesi akademik ve idari personellerinin, frekans, yüzde ve karşılaştırmalı tabloların analiz edilmesi ile bulgular verilmiştir.

Katılımcıların yaş grubu tablosuna bakıldığında en çok 31–45 yaş grubunda 152 kişi

(%48,3), sonrasında 20–30 yaş grubunda 125 kişi (%39,7), 46 ve üzeri yaş grubundakilerin 38 kişi (%12,7) katıldığı görülmektedir.

Katılımcıların kilo tablosuna bakıldığında 86 kg ve üzeri 101 kişi (%32,1), 81-85 kg 41 kişi (%13,0), 76-80 kg 38 kişi (%12,1) olduğu görülmektedir. Bu sonuç üniversite personelimizin egzersiz yapma eğilimlerinin düşük olduğunun bir göstergesi olarak kabul edilebilir.

Tablo 1 - Yaş Grubu

Yaşınız	F	%
20–30	125	39,7
31–45	152	48,3
46 ve Üzeri	38	12,1
Toplam	315	100,0

Tablo 2 - Kilo Aralıkları

Kilo Aralıkları	F	%
45-50 kg	6	1,9
51–55 kg	23	7,3
56–60 kg	23	7,3
61–65 kg	28	8,9
66–70 kg	25	7,9
71–75 kg	30	9,5
76–80 kg	38	12,1
81–85 kg	41	13,0
86 ve üzeri kg	101	32,1
Toplam	315	100,0

Tablo 3 - Çalışma alanı ile spora ilgi durumları

Spora ilgi durumunuz?		F %	Hiç yapmam	Nadiren	Ara sıra	Sıklıkla	Her zaman
Spor yapıyorum	Akademik	f	15	49	76	35	17
		%	7,8	25,5	39,6	18,2	8,9
	İdari	f	10	18	50	30	14
		%	8,2	14,8	41,0	24,6	11,5
Spor müsabakalarını izliyorum (tv, salon veya stadyumda)	Akademik	f	17	45	67	42	22
		%	8,8	23,3	34,7	21,8	11,4
	İdari	f	7	18	41	38	18
		%	5,7	14,8	33,6	31,1	14,8

Katılımcıların üniversite de görev yapan akademisyenlerin ve idari personellerin spor yapma durumlarına baktığımızda ara sıra diyenler 126 kişi (%80,6) ve sıklıkla 65 kişi (%42,8), olduğu görülmektedir. Spor müsabakalarında ara sıra diyenler 108 kişi (%68,3) sıklıkla diyenler 80 kişi (%52,9) olduğu görülmektedir. Sonuçlara baktığımızda Personellerin sporla ilgilendikleri görülmektedir

Tablo 4 - Egzersiz Dağılımı

Egzersiz yapıyor musunuz?	F	%
Evet	122	38,7
Hayır	190	60,3
Toplam	312	99,0
Cevapsız	3	1,0
Toplam	315	100,0

Katılımcıların egzersiz dağılımı durumlarına bakıldığında hayır diyenlerin kişi sayısı ve oranı 190 kişi (%60,3) evet diyenlerin sayısı ve oranı 122 kişi (%38,7) olduğu görülmektedir. Bu sayı ve oranlardan yola çıkarak personellerin çoğunun yaşamında egzersize (düzenli) yer vermediği açıkça görülmektedir.

Tablo 5 - Görev alanı ile vücut yağ oranları

			Normal	Obezite başlangıcı	Obezite	Morbid Obez	Toplam
Vücut yağ oranı	Akademik	F	82	79	31	1	193
		%	42,5	40,9	16,1	,5	100,0
	İdari	F	61	39	21	1	122
		%	50,0	32,0	17,2	,8	100,0
	Toplam		143	118	52	2	315

Görev alanı ile vücut yağ oranlarını karşılaştırıp analiz sonuçlarına baktığımızda, akademik ve idari personelin toplamında normal diyenler 143 kişi (%92,5) obezite başlangıcı olanların toplamı 118 kişi (%72, 9), tabloda göze çarpan önemli bir nokta ise akademik personelin obezite başlangıcı, idari personele göre daha fazla olduğu görülmektedir. Bu da bize akademik personelin hareketsiz bir yaşam sürdürdüğünü göstermektedir. Obez ve morbit obez olan akademik ve idari personellerin mutlaka bir sağlık kuruluşunda tedavi görmeleri gerekmektedir.

Tablo 6 - Çalışma alanı ile boş zamanlarda yaptıkları etkinlik türleri

Yapılan Etkinlik Türleri			Hiç yapmam	Nadiren	Ara Sıra	Sıklıkla	Her zaman
Kitap, Gazete, Dergi Okurum	Akademik		1	8	39	71	74
			,5	4,1	20	36,8	38,3
	İdari		3	7	43	40	29
			2,5	5,7	35	32,8	23,8
Müzik Dinlerim, tv video, vcd İzlerim	Akademik		4	23	56	72	38
			2,1	11,	29	37,3	19,7
	İdari		2	6	41	41	32
			1,6	4,9	33	33,6	26,2
Müzik Aleti Çalarım	Akademik		134	17	28	5	8
			69,8	8,9	14	2,6	4,2
	İdari		84	12	19	3	4
			68,9	9,8	15	2,5	3,3

Sinema, Tiyatro vb. Sosyal-Kültürel Faaliyetlere Katılım	Akademik		20	51	69	43	10
			10,4	26,	35	22,3	5,2
	İdari		8	34	41	30	9
			6,6	27,	33	24,6	7,4
Ailem ve Çocuklarımla İlgilenirim	Akademik		6	12	24	84	67
			3,1	6,2	12	43,5	34,7
	İdari		5	4	22	43	47
			4,1	3,3	18	35,5	38,8
Pikniğe Giderim	Akademik		21	81	62	22	7
			10,9	42,	32	11,4	3,6
	İdari		0	42	50	21	9
			,0	34,	41	17,2	7,4
Gezerim Alış Veriş Yapırım	Akademik		5	31	82	58	17
			2,6	16,	42	30,1	8,8
	İdari		2	15	40	47	18
			1,6	12,	32	38,5	14,8
Kahvehane veya Kafeteryaya Giderim	Akademik		83	56	34	18	2
			43,0	29,	17	9,3	1,0
	İdari		18	39	34	20	11
			14,8	32,	27	16,4	9,0
Boş Zamanlarımda Spor Yapırım	Akademik		29	67	63	21	9
			15,3	35,	33	11,1	4,8
	İdari		14	41	38	22	7
			11,5	33, 6	31 ,1	18,0	5,7

Katılımcılardan yaptıkları etkinlik türlerine bakıldığında Kitap, gazete, dergi okurum seçeneğinde akademisyenler sıklıkla ölçeğini 70 kişi (%36,8), idari personeller ise 40 kişi (%32,8). Her zaman ölçeğini işaretleyen akademisyenler 74 kişi (%38,3) idari personel ise 29 kişi (%23,8). Pikniğe giderim nadiren ve ara sıra seçeneklerini bir aralık 235 kişi (%149,5) seçtikleri görülmektedir. Kahvehane ve kafeteryaya seçeneğinde hiç yapmam diyenlerin sayısı çoğunlukta olduğu görülmektedir. Bu verilerden yola çıkarak akademik ve idari personellerimizin kahvehane ve kafeteryaya seçeneğine hiç

katılmadıkları görülmektedir. Buda katılımcıların boş zamanlarında kafeterya veya kahvehaneye gitmeleri yerine zamanlarını daha çok bilgi konusunda kendilerini geliştirmeye yarayan kitap dergi gazete vs. okuduklarını veya günün yorgunluğunu, stresini atmak için nadiren veya ara sırada olsa pikniğe gitmeyi tercih ettikleri görülmektedir.

Ki kare testinin analizi sonucunda %5 anlamlılık seviyesinde görev alanı akademik ve idari olanlar ile boş zamanlarında kitap, gazete, dergi okumaları, pikniğe gitmeleri, kahvene ve kafeteryaya gitme seçenekleri bakımından anlamlı bir bağ vardır. (p=0,000; p<0,005).

Tablo 7 - Görev alanı ile yaptıkları sportif etkinlik türleri

Yapılan Sportif Etkinlik Türleri			Hiç yapmam	Nadiren	Arasıra	Sıklıkla	Her zaman
Yürüyüş/Koşmak	Akademik	f	24	41	73	36	19
		%	12,4	21,2	37,8	18,7	9,8
	İdari	f	15	17	38	31	21
		%	12,3	13,9	31,1	25,4	17,2

Futbol	Akademik	f	61	38	49	34	11
		%	31,6	19,7	25,4	17,6	5,7
	İdari	f	40	19	36	20	7
		%	32,8	15,6	29,5	16,4	5,7
Yüzme	Akademik	f	45	61	64	19	4
		%	23,3	31,6	33,2	9,8	2,1
	İdari	f	39	35	36	7	5
		%	32,0	28,7	29,5	5,7	4,1
Raket sporları	Akademik	f	108	40	23	15	7
		%	56,0	20,7	11,9	7,8	3,6
	İdari	f	80	24	14	3	1
		%	65,6	19,7	11,5	2,5	,8
Voleybol	Akademik	f	107	49	21	13	3
		%	55,4	25,4	10,9	6,7	1,6
	İdari	f	76	23	14	8	1
		%	62,3	18,9	11,5	6,6	,8
Basketbol	Akademik	f	103	48	23	13	6
		%	53,4	24,9	11,9	6,7	3,1
	İdari	f	72	31	9	3	7
		%	59,0	25,4	7,4	2,5	5,7
Jimnastik, Aerobik (step)	Akademik	f	118	38	19	15	3
		%	61,1	19,7	9,8	7,8	1,6
	İdari	f	76	18	15	9	4
		%	62,3	14,8	12,3	7,4	3,3
Bisiklet	Akademik	f	87	51	34	16	5
		%	45,1	26,4	17,6	8,3	2,6
	İdari	f	48	25	29	14	6
		%	39,3	20,5	23,8	11,5	4,9
Yapılan Sportif Etkinlik Türleri (Devamı)		f/%	Hiç yapmam	Nadiren	Ara sıra	Sıklıkla	Her zaman
Halk oyunları/ M. Danslar	Akademik	f	149	18	13	6	7
		%	77,2	9,3	6,7	3,1	3,6
	İdari	f	87	21	11	1	2
		%	71,3	17,2	9,0	,8	1,6
Uzakdoğu sporları	Akademik	f	152	19	12	9	1
		%	78,8	9,8	6,2	4,7	,5
	İdari	f	103	8	6	4	1
		%	84,4	6,6	4,9	3,3	,8
Vücut geliştirme	Akademik	f	151	22	17	2	1
		%	78,2	11,4	8,8	1,0	,5
	İdari	f	96	12	12	2	0
		%	78,7	9,8	9,8	1,6	,0
Kayak	Akademik	f	152	19	18	4	193
		%	78,8	9,8	9,3	2,1	100,0
	İdari	f	103	11	6	2	122
		%	84,4	9,0	4,9	1,6	100,0
Bowling	Akademik	f	139	36	10	7	1
		%	72,0	18,7	5,2	3,6	,5
	İdari	f	94	9	13	4	2
		%	77,0	7,4	10,7	3,3	1,6

Katılımcıların yaptığı sportif etkinliklere bakıldığında basketbol, halk oyunları, uzak dövüş sanatları, kayak ve bowling gibi etkinliklerin hiç yapmam seçeneğini tercih ettikleri görülmektedir. En çok tercih edilenlere bakıldığında ağırlıklı olarak ara sıra seçeneği tercih edilmiştir. Sportif etkinlik olarak yürüş/koşmak seçeneğini akademik personel ara sıra ölçeğini 73 kişi (%37,8), idari personel 38 kişi (%31,1) olduğu, sıklıkla ölçeğini ise akademik personelin 36 kişi (%36,7), İdari personelin 31 kişi'nin (%25,4) tercih ettiği görülmektedir. Akabinde futbol branşın da akademik personel ara sıra ölçeğini 49 kişi (%25,4) sıklıkla ölçeğini 34 kişi (%17,6), idari personel ara sıra ölçeğini 36 kişi (%29,5) sıklıkla ölçeğini 20 kişi'nin (%16,4) tercih ettiği görülmektedir. Sportif etkinlik türlerinde Bisiklet kullanımında akademik personelin ara sıra ölçeğini 34 kişi (%17,6) sıklıkla ölçeğini 29 kişi (%23,8) idari personel ise ara sıra ölçeğini 16 kişi (%8,3) sıklıkla ölçeğini 14 kişi(%11,5) tercih etmesi bisiklet kullanımının da azda olsa personel tarafından ilgi gördüğü söylenebilir. Yüzme branşın da akademik personel ara sıra ölçeğini 64 kişi (%32,2), idari personelin ise 36 kişi (%29,5) tercih etmiştir. Yüzme branşını sıklıkla yapılmadığını, Günümüzde genellikle tercih edilen Raket sporlarının ve Jimnastik/aerobic ve step branşının da akademik ve idari personel tarafından hiç yapmam ölçeğini işaretlendiği görülmektedir.

5. Sonuç

Çalışmaya katılan 315 akademik ve idari personelin vücut yağ oranları incelendiğinde, akademisyenlerin idari personele göre vücut yağ oranları yüksek çıkmıştır. Personellerin kilo tablosuna bakıldığında 81-85 kg 41 kişi (%13,0), ve 86 kilo ve üzeri 101 kişi (%32,1) çoğunlukta olduğundan mevcut vücut profillerinin obez problemi yaşadıkları görülmektedir. Vücut yağ oranı ile egzersiz oranı ve beslenme düzeni arasında önemli bir ilişki olduğu bilinmektedir. Personelin egzersiz yapma durumlarına bakıldığında katılımcıların %60'ından fazlasının egzersiz yapmadığı bu verinin de obezite problemi yaşayan akademik personel oranıyla neredeyse birebir örtüştüğü (%57,5) görülmektedir. Dolayısı ile akademik per-

sonelin genel itibariyle egzersize dönük rekreatif tercihlerini gerçekleştiremedikleri ya da gerçekleştirilmeye fırsat/vakit bulamadıkları sonucuna ulaşılabilir.

Akademik ve idari personelin boş zamanlarındaki rekreatif tercihleri incelendiğinde (Tel, 2007: 2007:223-229, Çolakoğlu, 2005:253, Kır, 2007:320) çalışmaları ile paralellik göstererek; kitap, gazete, dergi okumak, aile ve çocuklarıyla ilgilenmek, müzik dinlemek, tv, video izlemek, gezmek ve alışveriş yapmak en yoğun şekilde tercih edilen seçenekler olarak ön plana çıkmıştır. Bu rekreatif tercihler görüldüğü üzere çok fazla fiziksel hareket içermeyen sedanter yapıda, dolayısı ile gerekli enerji sarfiyatını sağlamayan tercihler olması nedeni ile personelin vücut yağ oranının yüksek olması anlamlıdır sonucuna varılır.

Mevcut çalışmada öğretim üyelerinin yaptıkları sportif aktivitelere bakıldığında, bu alanda yapılan önceki çalışmaların sonuçlarına paralellik gösterdiği anlaşılmaktadır (Tel, 2007:22,229, Balcı ve İlhan, 2006:13,14). Öyle ki, mevcut çalışmada da “yürüyüş” üniversite personeli tarafından en fazla yapılan etkinlik olarak karşımıza çıkmaktadır. Katılımcılarının en yoğun şekilde boş zamanlarında yaptıkları spor branşlarının yürüyüş/koşu, yüzme, futbol ve bisiklet olarak görülmektedir. Akademik ve idari personelin boş zamanlarında spora yönelimi incelendiğinde, idari personelin daha fazla spor yaptığı görülmektedir. Bu bize akademik personelin vücut yağ oranının neden fazla olduğunu açıklamaktadır.

Bu sonuçlar doğrultusunda tercih edilen rekreatif etkinliklerin vücut kompozisyonuna olumsuz yönde etki ettiği açıkça anlaşılmaktadır. Çünkü akademisyenler tarafından tercih edilen rekreatif etkinlikler genellikle sedanter (hareketsiz) yapıda olduklarından dolayı vücudun harcaması gereken günlük enerji sarfiyatının istenen miktarda olmadığı görülmektedir. Bu nedenle gün geçtikçe üniversite personelinin vücut kompozisyonu başta olmak üzere vücut yağ oranlarının da, bu durumdan olumsuz yönde etkilendiği saptanmıştır.

Rekreatif etkinliklerin toplum tarafından yeterince benimsenmemesi, yeterince ilginin

sağlanamamasından dolayı bireyler her geçen gün biraz daha yaşam kalitelerinden taviz vererek hayatlarını sürdürmek zorunda kalmaktadır. Bu hususta toplumun bilinçlendirilmesi ve yönlendirilmesi adına, eğitim kurumlarına ve özellikle de üniversitelere çok önemli sorumluluklar düşmektedir. Bu nedenle üniversitelerin faaliyet programları, rekreasyon ve dinlenme için gerekli fırsatları sağlayan, modern yaşamın ve üniversitedeki çalışmalarının vermiş olduğu yoğunluğu ve stresi personelinin üzerinden atmaya olanak veren bir yapıya sahip olmalıdır. Bunun için üniversitelerin ilgili birimlerinde yeterli çabanın gösterilmesi, bu konuya yönelik plan ve programların gerekli paydaşlarla yapılması daha sağlıklı sonuçların çıkmasına imkan tanıyacaktır.

Kaynak

- ALTUNIŞIK, R., Coşkun, R., Bayraktaroğlu, S., Yıldırım, E. (2010), Sosyal Bilimlerde Araştırma Yöntemleri: SPSS Uygulamalı, Sakarya: Sakarya Yayıncılık.
- ALTINTAÇ, Doğa, (2006), Pilates Egzersizlerinin Fiziksel Uygunluk Üzerine Etkinlikleri, Yüksek Lisans Tezi İstanbul Marmara Üniversitesi Sağlık Bilimler Enstitüsü.
- BALCI Velittin, ve Aydın İlhan (2006), Türkiye'deki Üniversite Öğrencilerinin Rekreatif Etkinliklere Katılım Düzeylerinin Belirlenmesi, Sporometre Beden Eğitimi Ve Spor Bilimleri Dergisi, Iv (1) 11-18.
- BIYIKLI, T. (2007), Vücut İmgesinin ve Özel Spor Salonlarının Egzersize Başlama ve Devam Etme Motivasyonu Üzerine Etkisi, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Ankara: Gazi üniversitesi.
- ÇOLAKOĞLU, Tekin, (2005), Üniversite Öğretim Elemanlarının Boş Zaman Alışkanlıklarını Değerlendirmeleri Üzerine Bir Araştırma, *Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi*, Cilt 25, Sayı 1, 247-258.
- GÜNGÖRMÜŞ A. H, A. Azmi YETİM, Cemal ÇALIK, (2006), Ankara'daki Beden Eğitimi ve Spor Yüksekokullarında Görev Yapan Öğretim Elemanlarının Boş Zamanlarını Değerlendirme Biçimlerinin Araştırılması, *Mart 2006 Cilt:14 No:1 Kastamonu Eğitim Dergisi* 285-298.
- KARAKÜÇÜK, S. (2001), Rekreasyon Boş Zamanları Değerlendirme, 4. Baskı, Gazi Kitabevi, Ankara.
- KIR, İbrahim, (2007), "Yüksek Öğretim Gençliğinin Boş Zaman Etkinlikleri: KSÜ Örneği", *Fırat Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, Cilt 17, Sayı 2, s.307-328.
- KUMARTAŞLI, M., (2006), Beden Eğitimi ve Spor Yüksek Okullarında Okuyan Aktif Spor Yapan Öğrencilerin Beslenme ve Sağlık Durumlarının İncelenmesi, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Kütahya: Dumlupınar Üniversitesi.
- MANSUROĞLU, Sibel (2002), Akdeniz Üniversitesi Öğrencilerinin Serbest Zaman Özellikleri Ve Dış Mekan Rekreasyon Eğilimlerinin Belirlenmesi, *Akdeniz Üniversitesi Ziraat Fakültesi Dergisi*, 2002, 15(2),53-62.
- MUTLU, İ. (2008), Egzersiz Yapan Kişilerin Boş Zamanlarına Yönelik Tutumları Üzerine Bir Araştırma (Kayseri İl Örneği), (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Niğde: Niğde Üniversitesi.
- MUTLU, İ. ve diğ. (2011), Bireyleri Rekreasyonel Amaçlı Egzersize Motive Eden Faktörlerin Çeşitli Değişkenlere Göre Karşılaştırılması, *Selçuk Üniversitesi Beden Eğitimi Ve Spor Bilim Dergisi*, 13 (1): 54-61.
- MÜDERRİSOĞLU, Haldun ve Serir Uzun, (2004), "Abant İzzet Baysal Üniversitesi Orman Fakültesi Öğrencilerinin Rekreasyonel Eğilimleri", *Süleyman Demirel Üniversitesi Orman Fakültesi Dergisi*, Seri A, Sayı 2, s.108-121.
- ÖZDAĞ, Selçuk ve diğ. (2009), Devlet Memurlarının Boş Zaman Değerlendirme Eğilimleri, Antropometrik ve Fiziksel Uygunluk Seviyeleri, *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* • 22.
- ÖZTÜRK, A. M. (2009), Obez Çocuklarda Aerobik Egzersizin Sağlık İlişkili Fiziksel Uygunluk Unsurlarına ve Kan Lipidlerine Etkisi, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Muğla: Muğla Üniversitesi.
- SMITH, D. J. (2009), The influence of growth on body composition, physical activity and fitness in overweight and obese children, *Iowa State University Ames*.
- STAIGHER, S. T. (2007), The Effects Of Physical Activity On Weight Loss In College Students *North Dakota State University, Graduate School*.
- ŞAHİN, Candan, Sibel Akten, Ulvi Erhan Erol, (2009), "Eğridir Meslek Yüksekokul Öğrencilerinin Rekreasyon Faaliyetlerine Katılımlarının Belirlenmesi Üzerine Bir Çalışma", *Artvin Çoruh Üniversitesi Orman Fakültesi Dergisi*, Cilt 10, Sayı 1, s.62-71.
- TEL, Mikail (2007), Öğretim Üyelerinin Boş Zaman Etkinlikleri Üzerine Sosyolojik Bir Araştırma *Doğu Anadolu Örneği Doktora tezi*, Fırat üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, s,XII+253.
- YAMAN, E. (2011), Rekreasyon Bağlamında Öğrenci Algılarına Göre Sosyal Kulüplerin İşlevselliği,

Uluslararası Avrasya Sosyal Bilimler Dergisi, Cilt:2, Sayı:3 s: (35-48).

YAMAN, Ç., ve diğ. (2008, Elit Seviyedeki Değişik Spor Branşlarının Fiziksel Benlik Algısı Üzerine Etkisi, Uluslar arası İnsan Bilimleri Dergisi, Cilt 5, Sayı 2.

YENİÇERİ, M. ve diğ. (2002), Muğla İl Merkezinde Memurların Boş Zaman Değerlendirme Eğitimlerinin Belirlenmesi Üzerine Bir Araştırma, *SBE Dergisi Bahar*, Sayı 7.

YILMAZ, H. Sevgi YILMAZ, Nalan DEMİRCİOĞLU YILDIZ, (2003), Kars Kent Halkının Rekreasyonel Talep ve Eğilimlerinin Belirlenmesi Atatürk Üniv. Ziraat Fak. Derg. 34 (4), 353-360.

ZORBA, E. (2000), Fiziksel Uygunluk, Neyir Matbaası, Ankara.

ZORBA, E. ve Ziyagil M.A. (1995), Vücut Kompozisyonu ve Ölçüm Metotları, Erek ofset, Ankara.

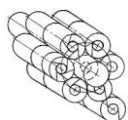
Ekim 2012

Подарите своей идее будущее (2011)
Ваше решение – Ваш мир (2012)

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРОЕКТАХ CRDF GLOBAL COMMERCIALIZATION OF TECHNICAL DECISIONS IN PROJECTS CRDF GLOBAL

В.Д. Даровских, канд. технич. наук, КГТУ им. И.

Раззакова

vdarovskih@inbox.ru

V.D.Darovskih, professor, Kyrgyz State Technical University
named after I. Razzakova

KYRGYZPATENT

Abstract

One of components of the new program of development of technological business in the Central Asia which work started on October, 28th, 2011 is described and has ended on May, 6th, 2012. The program realized CRDF Global in the form of competition «Techno – Prize» on the best business the plan. Competition «Techno - Prize» stimulated students, businessmen, and scientists to take active part in creation of own business constructed on the basis of new technologies, or for commercialization of already existing technologies. Within the limits of competition following republics of the Central Asia will be captured: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. The program on development of technological business in the Central Asia became possible thanks to the grant given by bureau on Affairs of Southern and Central Asia of US State department. The information on competition GIST is resulted.

Key words: grant, commerce, project, science, competence.

Ключевые слова: грант, коммерция, проект, наука, компетенция.

С 28 октября 2011 года по 6 мая 2012 года реализована конкурсная программа развития технологического предпринимательства в Центральной Азии, которая стала возможной, благодаря гранту, предоставленному Бюро по делам Южной и Центральной Азии Государ-

ственного Департамента США. Рамками конкурса охвачены следующие республики Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Интересно, что CRDF (Civil research development foundation, или Фонд развития

гражданских исследований) и WIPO (World intellectual property organization, или Всемирная организация интеллектуальной собственности) признают, что интеллектуальная собственность является нематериальным активом и при создании комплексных технологий общественное и частное партнерство в нем попадают под влияние возросшей мировой конкуренции. Интеллектуальная собственность входит в иные, ранее не воспроизводимые человеком сферы, области, объекты или сотрудничает с ними. Появились новые аспекты в создании объектов интеллектуальной собственности, их охране, использовании и удержании ценности, а также альтернативы развития инноваций в виде стратегического патентования, совершенствования практики лицензирования или перехода на троллинг. Смешанные формы, как дополнительные альтернативы, возможно, полезнее и практичнее, что требует изучения.

Общественное сознание признает идеи и ориентирует экономическую систему на развитие. Появляются новые идеи типа приоритетов, долгосрочных целей независимо от потерь в краткосрочных преимуществах. Постепенно конкурентоспособная практика превращается в неотделимую часть развития со-

обществ. Необходимость синтетических технологий и проблемы их распространенности, затруднения в разрешении многих общественных проблем стирают грани между не только технологическими областями, но и технологией и наукой, актуализируют этические вопросы в распространении инновационных идей и процессов, ибо патентование не дает права на коммерциализацию объекта интеллектуальной собственности, точнее, на использование технологии. Поэтому нужны формы активизации личного интереса, инициативы, новаторства в виде практикумов, тренингов, конкурсов нового поколения, привлекающие специалистов разных областей знаний и разных регионов мира.

С этой целью ВОИС ежегодно вносит инициативу для годового усиления активности в творчестве. Инициатива проявляется в виде объединяющего всех людей планеты лозунга, выносимого с 2001 года в международный день интеллектуальной собственности (см. таблицу). Отклик на предложение ВОИС в Кыргызстане проиллюстрирован на рисунке. Однако лозунг сам по себе служит лишь ориентиром, и поэтому важно иметь конкретные поддержки инициативы в виде практических решений и мероприятий.

Тематика ежегодного международного дня интеллектуальной собственности
(в скобках показана тематика CRDF Global)

Год	Наименование темы
2013	...
2012	Новаторы – провидцы (<i>Ваше решение, Ваш мир</i>)
2011	Планируя будущее (<i>Подарите своей идее будущее</i>)
2010	Инновации – соединяя мир
2009	Зеленые инновации
2008	Инновации и содействие уважению к интеллектуальной собственности
2007	Поощрение творчества
2006	Все начинается с идеи
2005	Думать, представлять, создавать
2004	Поощряя творчество
2003	Сделайте интеллектуальную собственность вашим делом
2002	Содействие творчеству
2001	Сегодня создается будущее

CRDF Global является независимой, некоммерческой организацией, созданной для оказания содействия в развитии международного научного и технического сотрудничества посредством системы выделения грантов, предоставления технических ресурсов, организации обучения. CRDF Global более 15 лет работает в области управления финансиру-

нием международных программ, оказания поддержки зарождающимся научным исследованиям, а также в сфере развития инфраструктуры для технологических инноваций, более чем в 30 странах мира: Евразии, Среднего Востока, Северной Африки, и Южной Азии. Поэтому имеется периодичность проведения грантовых мероприятий. Предоставляя поддержку зарож-

дающимся научным и технологическим инфраструктурам, таким как проведенная с октября 2011 по май 2012 года программа развития технологического предпринимательства в Центральной Азии, CRDF Global берет на себя роль стимулятора, мотивируя исследователей к дальнейшему продвижению науки вперед, развитию новых технологий при обязательной их коммерциализации. Учитывая озабоченность ВОИС из-за падения объемом патентования новых технологий, данное содействие признается сообществами весьма полезным и актуальным.

Система выделения грантов построена на конкурсном принципе. Основополагающие идеи проведения конкурса следующие. Подавать заявку на участие в конкурсе могут как индивидуальные частные лица, так и команды, в том числе и интернациональные, но при этом каждая команда должна иметь лидера, который станет единственным контактным лицом для участия в конкурсе, а также при получении денежных средств гранта. Каждый претендент подает одну заявку на участие в конкурсе.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научно-образовательный кластер "БИЛИМ"
Представляют экспозицию:
Инновационный образовательный процесс
ВОИС-2009: Зеленые инновации

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова
СКБ "Поиск"

Кыргызско-Российский Славянский университет
кафедра "Менеджмент"

Кыргызско-Турецкий университет "Манас"
Информационный отдел

Профессиональный лицей № 3

ОсОО "Жанар электроник"

От манипулятора в процессах и производствах к промышленному роботу, обучающему тренеру по робототехнике и далее к нанороботу.

В.Д. Даровских -	доцент
М. Басков -	студент
С. Ермаков -	студент
А.М. Асаналиев -	аспирант
У.Д. Каракоджоев -	мастер
Э. Макеев -	учащийся
В.М. Неймышев -	инженер

720044, КР Бишкек, проспект Мира, 66, КГТУ,
т. 54 51 77, vdarovskih@inbox.ru,
http://ktu.aknet.kg/Ru/ftm/ar/strkaf7

720001, КР Бишкек, ул. Киевская, 44, КРСУ,

т. 53 33 59, vdarovskih@krsu.edu.kg;

720042, КР Бишкек, проспект Мира, 56,

Кыргызско-Турецкий университет "Манас",

т. 54-19-42 (13-28), aziz1@mail.ru;

720026, КР Бишкек, ул. Раззакова, 62, ПЛ № 3, т. 66 14

35; 720035, КР Бишкек, Проспект Эркиндик, 2,

ОсОО "Жанар электроник",

т. 300125, janarel@elcat.kg

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАТЕНТНАЯ СЛУЖБА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОГРАММА

ПРАЗДНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО ДНЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Иллюстрация Программы Всемирного дня интеллектуальной собственности, проведенного в Бишкеке 24 апреля 2009 года

Лицами, подающими заявку на участие в конкурсе, а также членами команд могут быть: ученые, инженеры, студенты или предприниматели в сфере технологий, работающие в институтах, университетах, компаниях и других организациях, занятых в научных, исследовательских и опытных разработках. Они должны продемонстрировать свою готовность выставить технологию на всеобщее обозрение, а также представить доказательства права на защиту своей интеллектуальной собственности. Заявки подаются на: финансирование на ранних стадиях становления идеи, развития новой организации, нового венчурного пред-

приятия. При этом разъясняя, охватывая в описании концепцию бизнеса при функционировании компании. Заявляемые идеи и проекты должны обладать потенциалом для того, чтобы со временем стать технологическими решениями для реально существующих проблем. Важны проекты, демонстрирующие способность приносить прибыль и привлекать дополнительные источники финансирования. CRDF Global просит не использовать в проектах административных руководителей.

Информация о правилах CRDF Global по вопросу конфликта интересов для грантополучателей размещена по адресу:

http://www.crdf.org/terms/terms_show.htm?doc_id=292617.

Проекты должны находиться в областях гражданских и мирных научных, исследовательских, опытных и конструкторских разработок.

Рецензенты CRDF Global, проводя оценку заявок, исходят из следующих критериев.

Реалистичность плана проекта и насколько четко в нем расписаны цели бизнеса и технические задачи. Коммерческая ценность результатов проекта. Проект является основой для создания или совершенствования существующих технологий или в нем основа услуг, основанных на научных достижениях и технологиях. Может ли проект предоставить методы для их нового применения.

Отражение потребностей рынка и нужд потребителя: как данная технология или новые возможности смогут удовлетворить потребности рынка, как описан существующий рынок.

Реалистичное понимание ситуации по существующей на рынке конкуренции.

Возможности и потенциал команды: владеет ли команда соответствующей технической экспертизой или предыдущим опытом и навыками в работе, которые будут им необходимы для того, чтобы выполнить технические задачи данного проекта.

Правомерность необходимости в заявленных в проекте ресурсах: насколько оправданными являются требования по предоставлению заявленных в проекте ресурсов.

Распределение авторских прав и выполнено ли оно.

Защита конфиденциальной информации. CRDF Global изначально предполагает что конфиденциальной деловой информации, четко отмеченной в предложении, не угрожает разглашение после подачи заявки претендентом, включая: а) первичную форму – заявку; б) краткое содержание проекта; в) деловое решение - преимущества по вопросам конкуренции. Для этого CRDF Global в той степени, насколько это только возможно и в пределах разумного, защищает информацию, ограничив ее огласку и предоставив ограниченный доступ к ней.

Контактная информация. CRDF Global, Евгению Красовскому, заместителю руководителя программ по инновациям, 1530 Wilson Boulevard,

3rd Floor, Arlington, VA 22209, Тел.: 703-526-6759, ekrasowski@crdf.org.

Описание конкурса.

А. Справочная информация.

В качестве одного из компонентов новой программы по развитию технологического предпринимательства в Центральной Азии, работа которой стартовала 28 октября 2011 года, CRDF Global объявило о проведении конкурса «Техно – Приз» на лучший бизнес-план. Конкурс стимулирует студентов, предпринимателей и ученых принять активное участие в создании собственного бизнеса, построенного на основе новых технологий или же для коммерциализации уже существующих технологий. Конкурс является периодическим и региональным.

Б. Цели проведения конкурса:

Развить интерес к технологическому предпринимательству в регионе: поддержать перспективные технологические предложения, содействовать развитию новых технологий предоставлением наставничества, предоставить участникам возможности для развития деловых связей, предоставить модель для подходящих стратегий развития бизнеса в регионе.

В состав заявки включаются параметры и характеристики, имеющие формат, изменение которого не допускается.

1. Идея и основные действующие лица.

1.1. Общее описание технологической бизнес-идеи.

1.2. Наименование проекта и команда для его исполнения.

Наименование проекта задается кратким и привлекающим внимание потенциальных инвесторов и деловых партнеров.

Команда, общее количество членов, лидер, организация.

2. Содержание проекта.

2.1. Краткое разъяснение идеи проекта с приведением конкретных деталей, важных технических характеристик по его уникальности.

2.2. Обоснование инновационной сути идеи.

2.3. Конкретная проблема рынка для предлагаемой технологии.

2.4. Стадия развития проекта. Наличие действующего опытного образца.

3. Анализ рынка.

Обоснование сложившихся потребностей рынка является самым важным аспектом бизнес-плана. Определение коммерческой заинтересованности в изобретении потребует проведения многочисленных исследований, в том числе и в таких сферах, как: библиотеки баз данных в данной индустрии; отчеты компаний; индустриальное профилирование; последние тенденции; торговые публикации; ассоциации; отчеты по результатам проведенных исследований потребителей и рынка; прогнозы на будущее развитие; информационный опрос экспертов. В разделе определите и переведете в номинальное выражение существующую потребность в продукции, процессе или услугах.

Предварительная оценка размера рынка, указания на значительный рост в будущем, целевая аудитория.

Вид бизнеса: взаимодействие бизнес - бизнес или бизнес - клиент.

Прокладывает ли технология совершенно новые пути развития на внутреннем или международном рынке, или же этот продукт лишь усовершенствованный вариант уже существующей на рынке продукции.

Имеются ли потенциальные рынки для продукции вне целевой аудитории? Какие другие виды продукции могут возникнуть в результате применения технологии?

Каково количество потребителей, которые могут быть заинтересованы в окончательной продукции / услугах? Получены ли отзывы от потенциальных будущих потребителей?

Какой объем доли рынка предполагаете заполучить для себя через 3 года?

Определены ли конкуренты? Включите информацию по конкретным конкурентам, а также по их технологиям. В чем преимущества предлагаемой продукции / услуги над конкурентами?

Продажи и маркетинг. Как планируется проводить маркетинг и реализацию продукции / услуг?

Финансирование и выход на рынок.

Какой объем финансирования потребуется для того, чтобы осуществить коммерциализацию технологии? Предоставьте объяснение того, на что будет распределено финансирование.

Как достигается уровень безубыточности?

Планируется ли дополнительная прибыль за счет лицензирования технологии?

Рассмотрены ли варианты стратегии выхода из рынка и определены те компании, для которых технология могла бы стать потенциально привлекательной в будущем?

Статус вопроса интеллектуальной собственности. Лица, подающие заявку на участие в конкурсе, несут ответственность за соблюдение законов о вопросах интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность, которая будет разработана во время проекта: know how, секрет фирмы, торговые марки, авторские права, патенты.

Победители конкурса избирались исходя из наибольшего количества баллов по таким рангам, как:

предложение - 60% (понимание рынка, ценность предложения);

навыки проведения презентации - 20% (профессиональный внешний вид, уверенность и знание материалов презентации, полезный текст);

способности задавать вопросы и отвечать на них - 20% (способность понимать вопросы обсуждения, предоставлять значимые, существенные ответы).

Победители получают награды в форме грантов CRDF Global и должны будут полностью соответствовать всем правилам по представлению отчетности по целевому расходованию полученных средств.

Тренинг.

Все участники конкурса получают индивидуальное наставническое и оцениваемое обучение, которое предоставлено экспертами в области инноваций и предпринимательства. Отобранные наставники провели обучение развития таких навыков, как: а) создание стратегических партнерств; б) образование компаний; в) валидация / проверка технологий; г) проведение оценки рынка; д) создание команды победителей; е) развитие жизнеспособной бизнес-модели; ж) денежные потоки; з) стратегия по выходу из рынка.

Кроме того, участники прошли индивидуальное обучение со специалистами, а также вебинары в живом эфире и в записи. Проведен семинар по технологическому предпринимательству.

Время идет, и инициатива CRDF Global на период с 17 июля 2012 года по 1 октября 2013 года осуществляется сегодня в виде конкурса технических идей Tech-1, проводимого группой GIST (Global Innovation through Sci-

ence and Technology) для таких регионов, как Азия, Африка, Ближний Восток и Турция.

Основа конкурса формулируется GIST призывом к поиску перспективы коммерциализации через слияние инновационных умов и духа предпринимательства. Небольшим отличием от конкурса 2011-2012 годов стало представление помимо пояснительной записки и видеопрезентации выхода на рынок. Сменился и адрес общения: GIST Webpage.

Содержание журнала за 2012 год

№ 1(53)		
Т.А.Есиркепов, А.И.Мергалиева	Стратегические объекты экономики Казахстана: состояние, проблемы и перспективы (2-я часть)	7
И.А. Рыскулов	Инвестиции – важнейший фактор развития регионов республики	18
М.А.Афанасьева	Влияние мирового финансового кризиса на трансформирующиеся экономики	22
О.Караталов	Теоретические основы финансово-экономической безопасности Кыргызстана	27
Х.Доган	Экономическая наука о проблеме взаимосвязи финансового и реального секторов	33
В.Д.Даровских	Способы задания целеобусловленности проектным решениям	41
Н.М.Тюлюндиева	Совершенствование системы управления государственными финансами	49
Н.У.Атабаев	Регулирование ликвидности банковской системы КР	54
Р.С.Гайдаров	Перспективы развития кыргызской системы защиты депозитов	61
Б.Судайманова	Влияние денежных переводов на рост ВВП КР	65
М.А.Баяндин	Пространственная организация реального сектора Павлодарской области Республики Казахстан	70
А.Кадыралиев	Вопросы финансирования муниципальных пассажирских транспортных предприятий г. Бишкека	75
О.Курманбеков, Т.Т.Мамытов	Особенности определения финансовых результатов в сельском хозяйстве	78
А.Д.Биримкулова	Учет и аудит экологических вопросов в финансовой отчетности	81
Н.С.Ерибаева	Принятие специальных решений на основе релевантных затрат	85
Д.Жапарова	Реформирование системы здравоохранения Кыргызстана: проблемы и перспективы	90
Б.Д.Мотукеев	Концепция развития массовой физической культуры	96
№ 2(54)		
М.М.Хасанов	Внешнедолговое положение стран ЦА на рубеже веков: оценка и ретроспективно-сопоставительный анализ	7
О.С. Эмсен, З.Ч. Юртганчыкмаз, Ж.Ганиев	Кыргызстан на пути к экономической независимости	16
М.Н.Суяубаев, У.А.Рахманов	Региональный транзитный потенциал Кыргызстана	25
Ч.Т.Токтосунова	Формирование внешнего долга Кыргызской Республики	32
С.С.Мусаева	Глобальный голод – проблема современности	36
Н.М.Тюлюндиева	Концепции бюджета государства как политической категории	40
Х.Доган	Роль предпринимателя, взаимосвязь предпринимательского капитала и экономического роста в переходе экономики из статичного в динамичное положение (по Альфреду Маршаллу)	44
Б.Турдумамбетов	Итоги туристического сезона 2011 и «старые» проблемы отрасли	50
С.Дж.Чолбаева	Денежно-кредитная политика КР в условиях политической нестабильности	54
В.И.Шестакова	Формирование и развитие рыночных институтов кредитования в Кыргызстане	58
Э.Чаглаян, З.Осконбаева	Инфляция и политика Нацбанка по кредитным ставкам	67
Г.Б.Усманиалиева	Учет страховых резервов	72
А.Ямалдинова, Б.Судайманова	Моделирование выбора транспортных средств	77
Э.Екмекчигоглу	Значение безработицы в мировой экономике	81
А.С.Орозалиева	Женщины на рынке труда Кыргызской Республики	85
В.Д.Даровских	Профессиональные навыки важнее дипломированного статуса	89

Д.Жапарова	Студенческие конференции – путь в науку	96
№ 3(55)		
Бакас ууду Бахтыяр	Влияние политического процесса на экономическую сферу общества	7
М.Н.Суонбаев, У.А.Рахманов	Транзитный потенциал Кыргызстана как способ участия в глобализации	10
Д.Байгонушова	Инфляция и экономическое развитие Кыргызстана	15
Д.Р.Алимжанова	Антимонопольное законодательство – важная составляющая современной экономики	22
М.М.Хасанов	Внешнедолговое положение Таджикистана за период независимости: ретроспектива, оценка и анализ	25
Ч.Т.Токтосунова	Проблемы эффективного управления государственным внешним долгом Кыргызской Республики	36
А.Э.Джолдубаева	Амортизация как основной источник воспроизводства основных фондов на предприятиях Кыргызской Республики	41
С.А.Ермекбаева	Эффективность источников формирования оборотных средств в промышленности Кыргызской Республики	46
В.Д.Даровских	Условия достижения стратегической конкурентоспособности бизнеса (на примере туристической отрасли)	53
Б.Сулайманова	Анализ влияния денежных переводов на рост ВВП с использованием систем одновременных эконометрических уравнений	61
А.С.Орозалиева	Роль социального партнерства в регулировании рынка труда	67
С.Дж.Чолбаева	К вопросу о сближении бизнеса и образования	71
Е.П.Алексеева	Практические аспекты реализации многоуровневой системы формирования универсальных компетенций	75
№ 4		
И.С.Шатманов	Предпосылки институциональных изменений в КР	7
С.Купчу, Г.А.Раваногду	Страховой сектор Турции: история и современное состояние	10
Н.М.Тюлюндиева	Этапы реформирования бюджетной сферы Кыргызстана	15
Ч.Токтосунова	Некоторые аспекты теории государственного долга	23
А.Д.Тен	Кооперация как эффективная форма сельского предпринимательства в Кыргызстане	28
Р.Гизе	Фиктивный капитал и реальный доход	36
А.Уметалиев	Возможности КР в достижении экономического роста без протестов и революций	39
Ж.У.Усанова	Внешняя трудовая миграция из Кыргызстана: масштабы, направления, социальные эффекты	47
К.Акмолдоев	Влияние денежных переводов на экономику Кыргызстана	53
С.А.Ермекбаева	Анализ структуры и эффективности использования собственного капитала в промышленности Кыргызской Республики	60
Н.Н.Алымкулова, Е.П.Алексеева	Вероятностное прогнозирование в проектной и учебной деятельности	68
В.Бэл, М.Карахан	Анализ эффективности функционирования лицеев г. Газиантеп	74
А.Б.Ильязова	Концептуальные основы финансирования частного здравоохранения КР	80
А.Коркутат, Ш.Яман	Исследование некоторых параметров физического состояния персонала в их связи с использованием свободного времени в зависимости от сферы деятельности	86
В.Даровских	Коммерциализация технических решений в проектах CRDF Global	94

Дорогие наши авторы и читатели!

*Поздравляем вас с Новым 2013 годом.
Очень надеемся, что все вы будете здоровыми и успешными,
всегда в хорошем настроении,
а наши авторы –
наполненными новыми идеями
и творческой энергией.*

Счастья вам и благополучия!